

Охота с беркутом

Martin Hollinshead

Содержание

Предисловие	3
Благодарности	4
1 Беркут.....	5
2 Выбор птицы.....	11
3 Снаряжение, содержание, транспортировка	13
4 Обучение.....	17
5 Охота на косуль и лисиц.....	30
6 Охота на зайцев.....	41
7 Коллективная охота на зайцев.....	54
8 Охота на кролика	64
9 Охота в паре.....	66
10 Отъем добычи.....	74
11 Другие орлы.....	75
Библиография.....	76

Предисловие

Цель этой книги рассказать читателю о том, что такое охота с беркутом. Об этом хищнике часто пишут в неприглядных тонах, и ценность беркута для современной соколиной охоты ставится под сомнение. Я попытаюсь опровергнуть эти убеждения. Естественно, когда с беркутом охотятся в неподходящих условиях или неправильно его обучают, то результат будет невысокий. Но, если беркута грамотно обучить и охотиться в подходящей местности, то охота будет всегда результативна и у Вас появится уникальный опыт общения с этим орлом.

Свой первый небольшой опыт и знания о беркуте я получил, охотясь с ним у себя дома в Британии. Гораздо больше я узнал, когда переехал в Европу. Моя причастность к трем крупным центрам соколиной охоты в Германии и Австрии, дала мне уникальную возможность, почти недоступную простому смертному, свободно разъезжать и охотиться по всей Европе.

Приступая к написанию этой книги, я считал, что тот, кто заинтересуется охотой с беркутами, должен иметь опыт работы с птицами, типа тетеревятника, ястреба Харриса или краснохвостого канюка. Позвольте мне подчеркнуть, что беркут это птица для опытного сокольника. Приняв это во внимания, я не счел нужным рассказывать во всех подробностях об азах обучения. Там где действительно необходимо я давал более подробные пояснения отдельных аспектов этой охоты. Я писал книгу для практикующих сокольников. Однако я попытался изложить текст так, чтобы он был понятен и информативен и непосвященным. Надеюсь, что эта книга поможет понять заинтересовавшемуся человеку какой беркут классный охотник и партнер.

Благодарности

В написании этой книги мне помогали мои друзья. Выражаю благодарность: Андреасу Цехмайстеру, Юргену Фарберу, Томасу Доллманну, Джозефу Кубеку, Рону Моору, Майку Клаусу, Мартину и Яну Ринику.

За предоставленные фотографии я также хочу поблагодарить: Т. Ларге, Л. Ухлира, Т. Андерле, Д. Франхаузера, Р. Эмингера и У. Рейха. Для обложки использован рисунок В. Горбатова, за что ему большое спасибо.

Отдельная признательность Джозефу Хибелеру за его помощь и поддержку этого проекта.

1 Беркут

Хотя эта книга, прежде всего о беркуте как ловчей птице, необходимо вкратце упомянуть о видах орлов живущих на планете, с этого и начнем.

Беркут (*Aquila chrysaetos*) - один из десяти орлов из рода *Aquila*, у которых цевки оперены до самых пальцев. Все они по размеру занимают среднее положение среди крупных хищных птиц, но только один из них черный африканский орел (*Aquila verreauxi*), может сравниться с беркутом по охотничьим способностям.

Следует также отметить, что эти два вида и еще клинохвостый орел (*Aquila audax*), обладают самыми длинными лапами и когтями среди орлов рода *Aquila*. У беркута огромный ареал обитания, его можно найти по всей Голарктике от Канады до Мексики, на всем Евразийском континенте от Северной Африки до Гималаев. В литературе описано множество его подвидов, из наиболее известных – *A. c. homeryi*, *A. c. daphanea*, *A. c. canadensis* и *A. c. japonica*. Беркут на большей части своего ареала обитает в безлюдных горных районах, избегая селится на равнинных территориях и среди сельхозугодий. Чем сильнее пересеченность местности, тем легче беркуту добывать пищу. В Европе беркут обитает в различных ландшафтах. Наибольший интерес представляют малолюдные территории плоских равнин, покрытые лесом в Скандинавии и европейской России. Здесь, он охотится над открытой, но все же плоской местностью. Более типичные места обитания находятся в Шотландии, обширной открытой холмистой стране. Местобитания беркута в Испании сходны с таковыми в Шотландии, большие холмистые территории с небольшими перепадами высот. Но на большей части Европы, с таких территорий человек вытеснил беркута в горы, и в центральной Европе беркут уже горный вид. На восток от Волги, на огромной территории Средней Азии, Сибири, Монголии и северного Китая, беркуту хватает безлюдных мест. В Северной Америке, особенно в западных штатах беркут обитает в подобных европейским ландшафтах: различной высоты горы и холмы среди безлюдных плоскогорий и речных долин. В северных частях ареала беркут перелетная птица. Однако некоторые популяции в широтном направлении не мигрируют вообще, а зимой просто спускаются в долины. Это популяции орлов Шотландии, Швейцарских Альп, Австрии, и Германии (Бавария). В Северной Америке беркуты осенью мигрируют на юг к Мексике. Эта миграция, имеющая место на западе, хорошо изучена, но многие орлы остаются зимовать в северных районах, и смысл этой миграции до конца не понятен. Беркут весит не очень много и имеет не такие крупные размеры, как другие хищные птицы, но при длине 760 - 970 мм и размахе крыльев около 2300 мм это все же большая птица. В зависимости от региона, размеры беркутов разнятся и это не удивительно для птицы с таким огромным ареалом обитания. Самые крупные орлы обитают в Средней Азии и Восточной Сибири, самые мелкие в Корее и Японии. Но везде, где бы не обитал беркут, самки крупнее самцов. Телосложение - другой признак, на который следует обратить внимание. У каждой птицы оно свое, одна птица крупная и сильная, другая очень стройная и изящная. Особое внимание следует обращать на лапы. У всех беркутов лапы крупные, но, как и телосложение, их размеры сильно разнятся от птицы к птице. Это означает, что у птиц одного веса не всегда будут одинакового размера лапы.

Также сильно варьирует и окраска беркутов (все подвиды темнее номинального *A. c. chrysaetos*), но не сильно. На расстоянии, взрослая птица, кажется, однотонно темно коричневой. При более близком осмотре, видна едва заметная поперечная полосатость хвоста и золотистого цвета перья на затылке (не всегда ярко выраженные), но никакой резко бросающейся в глаза окраски нет. Птицы на первом году темнее взрослых; когда сидят, могут казаться почти черными. Эта особенность вызвала сомнения у первых орнитологов о принадлежности птиц такой окраски к беркутам. В полете, молодая птица резко отличается

от взрослой, но фоне основной темной окраски виден резкий контраст больших белых участков на крыльях и хвосте. Эта окраска неполовозрелой птицы со временем темнеет. Полностью взрослый наряд птица одевает в пять - шесть лет. Это относится и к самцам и к самкам, поскольку в окраске оперения различий между полами нет. Лапы и восковица желтые, клюв и когти черные; цевки, как и у всех орлов рода *Aquila*, оперены до самых пальцев.

Беркут приступает к размножению в возрасте около пяти лет, пара образуется на всю жизнь. На гнездовой территории у пары обычно имеется несколько гнезд, но используется, как правило, одно. В некоторых районах орлы для постройки гнезд предпочитают уступы и ниши в скалах, в других селятся на деревьях. Ежегодно гнезда подстраиваются и за несколько лет достигают внушительных размеров.

Беркут откладывает обычно два яйца, время откладки зависит от широты обитания. В Мексике и Северной Африке, яйца появляются уже в январе; на далеком севере в июне. В Средней Европе и Северной Америке в марте. Насиживает в основном самка 43-45 дней. Яйца, откладываются с интервалом в несколько суток, а насиживание начинается с первого яйца, поэтому птенцы вылупляются разновозрастными, и в 80 процентах случаев, старший птенец убивает младшего.

Молодой орел впервые встает на крыло в возрасте приблизительно семидесяти пяти дней, но остается в районе гнезда еще несколько недель после вылета. Как долго молодые беркуты остаются под опекой родителей до конца не выяснено.

В большинстве стран, где обитает беркут, он может успешно охотиться, высматривая жертву с присады, но это не его стиль. Он активный охотник, выискивающий пищу в полете, поднимаясь высоко в небо, используя восходящие потоки от горных хребтов и склонов. На добычу беркут нападает по-разному: используя фактор внезапности, он может стремительно атаковать или же планируя, постепенно сближаться с жертвой. Чтобы успешно охотиться на норных животных всегда необходимо предварительно приблизиться на максимально близкое расстояние. В таких случаях орел пролетая над колонией грызунов, часто делает вид, что ему сейчас не до охоты, и спокойно летит дальше, пока не скроется за каким-нибудь препятствием. Когда таким образом он выяснит расположение добычи, и будет знать, что его уже не видно, то начинает скрытно приближаться. Как он это будет делать, зависит от формы ландшафта. Атакуя в угон или падая с высоты, орел для скрытного сближения пользуется неровностями местности. В горах финал всегда не в пользу жертвы, ибо бесшумно летящий беркут, скрывающийся за неровностями рельефа, практически не заметен. При охоте на быстробегущую и маневренную дичь (например, зайца), фактор внезапности может помочь, но далеко не всегда. Самые захватывающие атаки можно наблюдать, когда орел нападает с высоты на незащищенную и уязвимую добычу. Часто орел падает по очень отвесной траектории, иногда совсем вертикально.

В основном беркут охотится на млекопитающих и, хотя при случае может поймать какую-нибудь рептилию или улара, предпочитает ловить зайцев, кроликов и различных грызунов. Частенько на стол беркуту попадает лисица, а также молодняк различных копытных, хотя иногда ловит и взрослых. Обычно орел охотится в одиночку, но иногда в охоте на оленя и антилопу участвуют два, или даже три орла. Хотя такое случается редко, но это говорит о возможностях этой птицы, которые до конца не выяснены. Гораздо чаще можно увидеть парную охоту на более мелкую дичь. Например, в европейских Альпах, на крупного альпийского сурка.

Постоянные контакты с крупными млекопитающими вынуждают беркута быть прямым и бескомпромиссным. Жертва должна быть схвачена немедленно. Беркут пролавливается, либо из-за каких-либо препятствий или, если добыча успела спрятаться. Не в правилах беркута изматывать жертву. Однако это не значит, что если завершить атаку не

удалось, птица не попытается атаковать повторно. Если такая возможность будет, он ее не упустит. Большая добыча может долго и активно сопротивляться. Но для такой борьбы природа наделила беркута бойцовским характером. Будучи чрезвычайно выносливым, и наделенным необыкновенно эластичным оперением, беркут способен выдержать действительно яростное сопротивление. Несмотря на перипетии борьбы, добыча всегда находится под контролем мощных лап птицы. Лапы у беркута на редкость длинные и позволяют беркуту дотянуться до любой точки на теле жертвы. Это очень помогает при борьбе в партере. Длинные когти внутреннего и внешнего пальцев, проникая глубоко во внутренние органы, наносят жертве смертельные раны. Железная хватка не ослабевает, пока жертва не умрет. Некрупные млекопитающие погибают от многочисленных переломов конечностей и ребер.

Когда необходимо, беркут может успешно добывать птиц, в некоторых частях ареала этот орел добывает значительное количество тундряной и белой куропатки. Это особенно часто происходит в местах с отсутствием или недостаточной численностью подходящих млекопитающих. Быстро летающие куриные особенно уязвимы, когда на сидят на земле, но орел способен поймать их даже в полете. По сравнению с перечисленными видами жертв, любовь орла к падали кажется неуместной. И, тем не менее, в некоторых регионах, падаль - важный источник пищи в течение зимних месяцев. Шотландские, альпийские и североамериканские птицы, которые зимуют в высоких широтах, все, в большей или меньшей степени, зависят от падали. В Альпах, падаль помогает местным орлам заменить отсутствие альпийского сурка. Зимой это животное спит и не доступно.

Другой способ обеспечить себя пищей в тяжелых условиях - отобрать ее у более успешного охотника. Хотя беркут делает это, в отличие от других видов, редко, птица, ставшая жертвой грабежа, рискует расстаться с жизнью. Жертвами беркутов нередко становятся ястребы и соколы, и немало ловчих птиц было убито этими орлами. В основном это происходит, когда ловчий сокол садится с добычей в стороне от сокольника.

Беркут и соколиная охота

Традиционно, беркут - любимая птица среднеазиатских сокольников, и его связь с народами Средней Азии насчитывает не один век; действительно этому партнерству столько же лет, сколько и самой соколиной охоте. Может быть, европейские соколы и ястреб - тетеревятник были обучены первыми, но этот величественный орел не мог оставить равнодушным человека.

В Азии, ловчим беркутам, доступен широкий диапазон добычи, но исторически так сложилось, что эту крупную птицу ценили за способность справляться с такими большими животными, такими как сайга, джейран, косуля, лиса и даже волк. Марко Поло описывает охоту с беркутами конца тринадцатого века, когда он находился на службе у Кубилай Хана, другие древние путешественники тоже упоминают беркутов, как ловчих птиц.

Для подробного описания, однако, обратимся к работе Д. Биддалфа изданной в 1800 г. Вот, что он пишет:

"Я также видел беркутов, обученных убивать газелей и лисиц. Мне не удалось увидеть, как они убивают волка, хотя дважды на них напускались; но животные в обоих случаях, находились в густых зарослях кустарника и на большом расстоянии, и птицы не увидели их. Однако, их владельцы, говорили об этом как обычном явлении.

"Когда заросли не высокие, птица видит свою добычу на большом расстоянии и ловит ее без видимых усилий, хотя добыча может двигаться очень быстро. Резко развернувшись, когда цель под ними, они хватают жертву точно за нужное место. Если это лиса, беркут одной лапой хватает ее за горло, а другой сжимает челюсти, чтобы лиса ничего не могла

сделать. Увидев, с какой легкостью, орел справляется с взрослой лисой, я убедился, что и у волка будет мало шансов".

Работа Биддалфа конечно познавательна, однако, он слишком доверял рассказам беркутчи, относительно охоте на волка. В литературе без труда можно найти упоминания об искалеченных и убитых волками орлах; эта охота всегда содержала в себе элемент риска. Однако некоторые орлы действительно становились очень опытными в ловле волков и имели на своем счету немало побед над этими хищниками.

Для охоты на волка, брали только самых крупных самок, самцов напускали на менее опасную добычу. Но вне зависимости от пола и размера, охота всегда проводилась верхом.

Лошадь - постоянный лейтмотив рассказов об историях охоты с беркутами. Конь для азиата не только средство передвижения, но и мясо, молоко и даже одежда. Тому пример выносливые башкирские кони. Веками, обитая у южных предгорий Урала, башкиры использовали их густую шерсть для прядения тканей, а молоко для приготовления кумыса. Фактически, российский напиток *кумыс* (ферментированное молоко кобылы) пошел в народ от башкир.

В литературе упоминаний о башкирских сокольниках немного, но то, что этот народ охотился с беркутами, вне всякого сомнения. О них известно в основном из заметок Константина Галлера из Санкт-Петербурга, который посетил Башкирию в 1800-ых. Он упоминает о киргизских и башкирских сокольниках. Стоит отметить, что из Башкирии он привез с собой ловчего беркута.

Можно долго рассуждать о том, какие народы использовали беркута для охоты, но что сразу бросается в глаза, так это сильная связь этой птицы с кочевыми народами не мыслящими жизни без лошади. О верховой охоте с беркутами писали несколько авторов. Аткинсон Т. В. писавший в 1860-ых, рисует в воображении яркую картину конной охоты с беркутами следующими словами:

"Вскоре после рассвета мы все уже были на ногах готовые к отъезду. Лошади стояли запряженные, и все были чем-то заняты. С нами было двое киргизов, один с беркутом, другой с соколом. После завтрака, для меня и султана подали лошадей. Сегодня я должен был ехать на одном из его лучших коней, на прекрасном темно сером жеребце, который стоял, отжевывая мои английские удила, которые кажется, ему не нравились. Все мои люди были посажены на лошадей султана, наших коней он со своими людьми и тремя моими калмыками отправил в аул. Сев на коня я осмотрел нашу команду. Султан и два его сына ехали на очень красивых конях. Старший сын нес сокола, которого должны были напускать на птицу, а хорошо экипированный киргиз, на рогульке, привязанной к седлу, держал беркута. Орел был в опутенках и кlobучке и вел себя смирно; за ним присматривали два человека. Рядом с султаном ехали три его охотника или тургауда с винтовками, да вокруг нас гарцевало еще двадцать киргизов в нарядных халатах. Основная масса этих людей была похожа на дикарей, с которыми в другое время лучше было бы не связываться".

Но как бы не выглядели эти люди, именно в их компании Аткинсон получил уникальную возможность увидеть, как беркут ловит оленя и антилопу.

В виду того, что Аткинсон удовольствие от охоты получил, давайте и мы попробуем испытать те же чувства:

"Мы не намного продвинулись, когда увидели пасущееся в степи стадо маленьких антилоп. И снова птица взлетела, поднимаясь кругами - на сей раз, поднимется высоко, подумал я, - и опять беркут упал на свою жертву, когда мы подоспели, антилопа уже была мертва. Беркут не знает промаха, если преследуемое животное не успеет спрятаться между камнями, как иногда получается у лисицы, он сама смерть".

Стоит отметить, что "Bearcoote" Аткинсона и "burgoot" Биддалфа все это обозначения беркута. Беркут единственный из больших орлов исторически связан с кочевыми народами

Средней Азии, а ссылки на использование других видов, вроде могильника и степного орла не обоснованы. Под каким бы названием Bearcoote, Burgoot, Berkute, или Berkut, не проходила бы эта птица, речь всегда идет о беркуте.

А что известно об охоте с беркутом на западе? По правде говоря, этот вид никак не связан с европейской соколиной охотой, и, хотя в книге С. Элбаны беркут заявлен как "орел для императора," любовь к этой птице азиатских ханов и султанов, никогда не разделяли их европейские коллеги. Как указывает Хартинг в своих *Hints on the Management of Hawks and Practical Falconry*, даже французские короли Генрих IV и Луи XIII, которые были помешаны на соколиной охоте, орлами не занимались. Конечно, некоторые орлов держали, но скорее из любопытства, чем ради серьезной охоты. Все, что сделано в Европе для охоты с беркутом, сделано в последнее время.

Как беркут приобрел популярность среди европейских сокольников определить сложно. Однако необходимо признать существенный вклад в популяризацию этой охоты нескольких сокольников. Во-первых, это конечно Фриц Логис, который охотился с беркутом в Германии между 1937 и 1955 годами. Второй пионер этого дела Джордж Лелович, сокольник из Венгрии, который начал использовать беркута для охоты на зайца в 1940 г. Затем, конечно, Фридрих Реммлер, который до второй мировой войны охотился даже на волка. Но только с середины 1960-ых возможности беркута стали востребованы среди сокольников. В это время, на съездах сокольников в Германии и Австрии проводили охоту с беркутами Клаус Фенцлоф и другие. Впечатляющие летные данные беркутов, которые они продемонстрировали на съезде, не оставили никого равнодушным. Беркутов использовали, прежде всего, для охоты на зайца, и, для такой охоты они оказались весьма эффективны.

С конца 1970-ых и в течение 80-ых, беркуты постоянные участники большинства крупных съездов сокольников; бывшая Чехословакия была особенно популярна у любителей беркутиной охоты. Там плотность зайца-русака была даже выше, чем на некоторых участках полей в Нижней Австрии, всегда славившихся высокой численностью русака. На эти съезды, чтобы поделиться опытом и показать всем, на что способен беркут, съезжались беркутчи со всей Европы.

С середины 1980-ых местом демонстрации талантов беркута стали международные встречи сокольников в Венгрии. Перспектива посетить, идеальную для охоты с беркутом, страну, изобилующую дичью, привлекла немало беркутчи. Среди них на одной встрече был даже сокольник из Сибири. Польша, еще одна страна, где постоянно проводились слеты беркутчи. Однако, съезды в бывшей Чехословакии, определенно нужно рассматривать как первое свидетельство признания беркута как ловчей птицы. На международных полевых испытаниях в 1992 г., было зарегистрировано не менее двадцати восьми беркутов.

В Северной Америке, ситуация с беркутом немного иная. Несмотря на то, что с беркутами там охотятся, но тех, кто достиг каких либо успехов можно сосчитать на пальцах. Не так давно казалось, что интерес к беркутам растет; в журналах по соколиной охоте часто публиковали заметки и комментарии о беркутах. Несколько человек пытались привлечь внимание американцев к беркуту, но безуспешно. Позднее, работа в этом направлении почти сошла, на нет. Среди тех, кто пытался охотиться с беркутом, следует упомянуть Морлана Нельсона - возможно, самого известного американского беркутчи. Этот человек многие годы охотился с беркутом. В Америке его уважают не только как специалиста по беркутам, но и как орнитолога и режиссера. Почему беркуты не популярны в Северной Америке, мне трудно сказать. Возможно, на североамериканскую соколиную охоту повлияли настроения английских сокольников (и наоборот). У английских и американских сокольников конечно общие интересы, и общий язык способствует тесному сотрудничеству. Тому пример, популярные в Англии американские виды: ястреб Харриса и краснохвостый канюк. Однако

для интересующихся беркутами это сотрудничество не принесло никаких результатов. Поэтому Великобританию можно исключить из списка стран, признающих охоту с беркутом.

Мне кажется, что целый ряд отрицательных отзывов о беркуте, найденных мною в британской литературе по соколиной охоте повлияли на мнение американских сокольников. Даже в современных публикациях (и британских и американских), беркуты фигурируют как неподходящая птица для соколиной охоты. Какими бы причинами не объяснялось отсутствие беркута среди ловчих птиц Америки, мне очень жаль, что это так. Канада и США обладают замечательным набором подходящих жертв и превосходной для охоты местностью.

2 Выбор птицы

Как мы видели, беркут издавна использовался сокольниками Средней Азии, и его ценность как ловчей птицы не обсуждается. Однако любой современный европейский или американский сокольник должен крепко подумать, прежде чем поставить себе задачу обучить беркута. Слово "задача" звучит как нечто трудно выполнимое, и это действительно так, если не соблюсти ряд условий. Для успешного выполнения задачи сокольнику потребуется обилие соответствующей добычи, подходящие для охоты ландшафты, опыт работы с тетеревятниками или канюками и наличие свободного времени. Если из орла собираются сделать первоклассную птицу, то необходимо будет держать ее в высокой кондиции, а для этого потребуется тщательно разработанная программа обучения.

Подробнее о "подходящей добыче", мы поговорим в следующей главе, но совершенно очевидно, что сокольник, который может гарантировать только охоту на европейских или американских кроликов, может достичь успеха только с Харрисом или тетеревятником. Описание подходящих для охоты ландшафтов - не простая задача, но беркуту в этом отношении требуется не так и много, как кажется. Необязательно выезжать в обширные степи, достаточно и чистых просторных сельхозугодий (хорошо обученная птица будет охотиться даже в лесистой местности), но беркут не тот вид, с которым можно охотиться в населенной местности, изобилующей проволочными заборами, дорогами и населенными пунктами. Лучше этим заниматься в безлюдных местах.

Самец или самка?

Когда выбирают пол у соколов или ястребов обычно руководствуются наличием доступной добычи. Часто самцу не хватает веса и силы, чтобы справиться с крупной добычей, имеющейся в наличии. Хороший пример - тетеревятник, когда предпочтение почти всегда отдается самке. У беркута эта проблема так остро не стоит. Самец средних размеров справится почти со всеми животными, на которых напускают и самку. Самка нужна, если сокольник собирается охотиться на очень крупную дичь. Также, необходимо отметить различие характеров у самца и самки. Сложность работы с самкой часто преувеличивается, но правда и то, что самки требуют очень тщательной выноски и заниматься этим должны только опытные сокольники.

Вес - следующее, на что следует обратить внимание. Если с орлом охотятся с руки, то носить тяжелую самку целый день весьма непросто. Многие сокольники довольно быстро привыкают к весу самца, а чтобы привыкнуть к весу самки требуется гораздо больше времени. В зависимости от подвидов вес у обоих полов может меняться, здесь я укажу цифры, с которыми сталкивался сам. С самцами охотятся в весе от 2650 до 3800 г., обычно в диапазоне 3150 - 3300 г. С самками от 3600 до 4600 г. (бывает даже в 4800 г.), обычно между 4100 и 4400 граммами.

Другие соображения

Выбирая пол птицы, следует учитывать место ее рождения. Традиционно, принято брать птиц из природы, но, сегодня, можно приобретать птиц разведенных в неволе. Для многих сокольников разведенные в неволе птицы единственный законный способ получить птицу.

Для сокольника предпочтительнее брать пуховика и выращивать его самому, чем брать слетка воспитанного родителями. Выращенный человеком орел не нуждается в приручении (в отличие от слетка), он смелый, послушный и очень сильно привязан к

человеку. Правильно выращенная и обученная птица - настоящая радость для сокольника. Даже когда есть возможность поймать слетка или взять подлетьша, все же для начала я бы брал птенца в возрасте около двадцати дней. Если птицу планируется взять у заводчика, то в каком возрасте ее брать не имеет существенно значения. Главное чтобы птенец рос в окружении человека, а у какого именно значения не имеет. Но забрать птенца следует задолго до того, когда он научится летать, потому что обучение орла начинается гораздо раньше, чем в общепринятой практике, где птицу начинают обучать, после того как у нее полностью вырастут и окрепнут перья.

Беркутятам выращенным человеком часто приписывались повышенная агрессивность и другие негативные проявления (на самом деле причина в неправильном выращивании), что вызывало серьезную обеспокоенность сокольников. Правильно выкормленный и обученный орел не представляет опасности ни для владельца, ни для других людей. Однако беркут большая и сильная птица, и вне зависимости от места приобретения требует к себе предельного внимания и уважения.

Допускаю, что мои читатели не поймут мою любовь к импринтам (возможно даже посчитают ее неразумной), поэтому считаю необходимым привести несколько комментариев других сокольников по этому вопросу. С этой целью, я попросил Майка Клауэса из Великобритании высказаться об этом. Клауэс опытный уважаемый всеми сокольник председатель Welsh Hawking Club. Из письма г. Клауэса, цитирую: "Когда я начал заниматься соколиной охотой в 1967 г., в Великобритании было несколько ловчих беркутов. Птенцов взятых из природы по лицензиям воспитывали так, чтобы исключить импринтинг. На вопрос, в каком возрасте брать орленка, отвечали, непосредственно перед вылетом. Чем старше птенец, тем лучше. Не приведи господь взять Вам пуховичка и вырастить его. На пуховичков было наложено табу, и ходили страшные рассказы о травмах нанесенных выкормленными орлами их хозяевам.

Именно с такими убеждениями я поехал в 1988 г. на международный слет сокольников в Венгрию. Там, к своему удивлению, я увидел ловчих беркутов австрийского и немецкого сокольников, специально выкормленных человеком. Первое, что я отметил, так это тесную связь между сокольником и птицей. Охотились тогда на зайца, и если орел промахивался, он часто разворачивался и летел прямо на руку хозяина, и это меня впечатлило. Когда орел ловил зайца, то не проявлял никакого беспокойства при приближении сокольника. Хозяин просто подходил, закалывал добычу и переманивал орла на руку небольшим кусочком мяса. Эти птицы без раздумий оставляли добычу и через несколько минут были готовы к охоте.

В 1992 я был гостем на большом съезде сокольников в Опочно, Чехословакия. Там я встретил автора этой книги и одного из его немецких коллег. У них обоих были ловчие беркуты, выкормленные человеком и поведение этих птиц (да и других на слете) усилило приятное впечатление, полученное в Венгрии. У меня нет сомнений, что при правильном выращивании и тренировке, импринтированный орел замечательный вариант".

3 Снаряжение, содержание и транспортировка

Основное снаряжение, используемое для работы с беркутом, не сильно отличается от общепринятого. Есть только несколько моментов, на которые следует обратить внимание.

Опутенки, вертлюжки, бубенцы и присады

Многие отмечают, что на беркутах часто одеты слишком длинные опутенки. Это нужно для более комфортного обучения птицы. Однако, при работе с правильно обученными орлами, длинные опутенки конечно не нужны. В качестве ориентира скажу: для среднестатистического самца длина опутенок составляет приблизительно 45 см.

Часто возникает вопрос, можно ли использовать опутенки Аилмери и бесцелевые опутенки. Я считаю, что они более необходимы для работы с некрупными птицами, хотя и орел может зацепиться когтем за вырез для вертлюжка в традиционных опутенках. Стоит отметить, что некоторые опутенки, используемые среднеазиатскими сокольниками, больше похожи на Аилмери, чем на традиционные опутенки. Эти опутенки состоят из ногавки и длинного опутенка, сплетенного из полосок кожи. Основное отличие от Аилмери то, что опутенок намертво крепится к ногавке.

Главное на что стоит обращать внимание при выборе опутенок, это их надежность, а также эластичность и комфортность. Грубые и неудобные опутенки вскоре приведут к износу оперения цевки или даже к воспалению кожных покровов. Для уменьшения износа оперения нужно, чтобы с лапой птицы контактировала гладкая сторона опутенка.

Необходимо принимать все усилия, чтобы предотвратить травмирование лап орла, например, когда у меня есть пара новых традиционных опутенок, я никогда не цепляю их на птицу без предварительной обработки. Вначале я завязываю их, как это делается на лапе, и тщательно проминаю их пальцами. Основная задача сформировать у манжеты округлый край. Для придания большей эластичности по верхнему и нижнему краям ногавок делаются неглубокие надрезы. Наибольшее внимание следует уделить узловым соединениям, где ногавка переходит в опутенок. Обработанный опутенок на ощупь эластичный, выглядит удобным и напоминает бывший в употреблении. Само собой разумеется, опутенки необходимо пропитать маслом, за исключением внутренней части ногавок, дабы не загрязнять оперение цевки. После надевания на птицу, опутенки должны быть одинаковыми по длине.

Стремясь избежать или исправить некоторые проблемы, я когда-то пытался экспериментировать с усовершенствованными опутенками Аилмери. Главной задачей для меня было сделать опутенки с максимально эластичным краем манжет. Чтобы достичь этого, я на стандартные опутенки Аилмери нашёл кусок тонкой кожи немного шире самих опутенок. Шершавую сторону этой кожи я приклеил к шершавой стороне опутенок. Затем, для придания краям манжет округлой формы, я выступающие края пришитой кожи вверху и внизу загнул по всей длине через края манжеты и приклеил. После формовки и обработки они были испытаны на самце, у которого было изношено оперение цевки, и показали замечательные результаты.

Бубенцы для беркутов не должны быть слишком большими; я категорически не согласен с утверждением, что чем больше птица, тем большие бубенцы можно на нее одевать. В больших бубенцах нет смысла, да и выглядят они неуместно. Для беркута вполне подойдут бубенцы для птиц среднего размера (сокола или ястреба). Я использую только один небольшой бубенец, который креплю пластмассовым хомутком к узлу опутенка. Такое крепление, вместо традиционного, также помогает снизить износ оперения цевки. Телеметрию я креплю стандартным способом на хвост.

Вертлюжок наиболее пригодный для беркута должен по форме напоминать цифру 8 или букву "D". Естественно, они должны быть сделаны из крепкой стали. Можно использовать карабин, цепляемый за два вертлюжка на каждом опутенке. Обычно так держат соколов, но если взять вертлюжки покрупнее, то можно использовать и для беркута. Единственный недостаток в том, что карабин увеличивает длину привязи и может способствовать износу опутенок, когда они трутся о присаду. Чтобы этого избежать, необходимо на опутенках выше основных разрезов, сделать дополнительные, даже если карабин цепляется на короткий срок.

Присады и стулья должны быть крепкими и хорошо сделанными. Как и другие хищники, орлы чувствуют себя в безопасности (особенно вечером) когда сидят на высоких присадах, но с практической точки зрения, для уменьшения травмоопасности, присаду следует устанавливать как можно ниже. Компромиссным решением будет установка присады на высоте пятидесяти сантиметров. Вершине стула придают сферическую, а не плоскую форму и покрывают толстой износостойкой рифленой резиной; стул в диаметре должен быть не менее тридцати сантиметров, чтобы опутенки не ловили присаду.

Принято считать, что птица на кольцевой присаде часто ломает себе рулевые, но если установить ее низко над землей, тогда ее можно с успехом использовать и для беркутов. В диаметре присада должна быть около пятидесяти сантиметров, вершина ее оборачивается мягким материалом на длину двадцать пять сантиметров.

С точки зрения безопасности наиболее подходящими являются дуговые присады. Они позволяют использовать короткий должик, снижая, таким образом, нагрузку на лапы, когда птица слетает, и исключают запутывание должика и опутенок.

Перчатки и кlobучки

В начале обучения потребуется хорошая толстая перчатка и легкий кожаный нарукавник на плечо. Толстая перчатка жизненно необходима при работе с молодыми, неопытными орлами так как, когда они садятся на руку, то сильно сжимают лапы. Со временем орел научится плавно приземляться, и перчатку можно будет заменить на более легкую.

Некоторые поначалу молодую птицу зовут на T-образную присаду с кусочком мяса на ней, а когда орел успокоится и съест мясо, переманивают на руку. Это интересное решение, но использование такого устройства, конечно, ничего не меняет, если принять меры предосторожности, орла можно тренировать на руке с самого начала.

В использовании T-образной присады нет ничего нового: орлов носили и напускали с присад еще сотни лет назад; чтобы найти этому подтверждение не надо читать фолианты по соколиной охоте или смотреть подлинники древних путешественников. Как уже говорилось, в Средней Азии присада никогда не использовалась как подставка или как средство транспортировки орлов. Беркутов носили (и носят) на руке; охотясь верхом, сокольник держит руку с беркутом на опоре, привязанной к седлу.

В Европе применяли кронштейны различных типов для поддержания руки, но для сокольника, охотящегося пешком, их нельзя считать действительно необходимыми. Чаще они мешают, чем помогают.

Перейдем от пустяков к главному: кlobучкам. Многие сокольники замечательно справляются без кlobучков, но я считаю, что, если есть возможность приучить беркута к кlobучку, то это нужно делать. Напускать на дичь лучше всего "из-под кlobучка", но даже если сокольник не собирается охотиться таким способом, кlobучок все же окажет неоценимую услугу при работе с этими большими птицами.

Некоторые превосходные кlobучки можно приобрести и в Европе и в Америке. В одних за основу взят голландский кlobучок; в других англо-индийский. Киргизские и казахские кlobучки из Средней Азии очень удобны и немало европейских беркутчи пользуются ими. В отличие от англо-индийского или голландского кlobучка, киргизские и казахские не имеют стяжек, а делаются под конкретную птицу.

Вабила

Вабило для беркута, делается очень просто, для этого шкуру животного набивают подходящим материалом. Однако если есть возможность найти целую тушку или шкуру с головой, то лучше воспользоваться ими. Такое "естественное" вабило поможет исключить конфликты с птицей, и беркута можно будет покормить на голове мертвого животного.

Содержание

У опытных сокольников всегда есть собственные мысли, как содержать птицу, чтобы она была в форме. Различные варианты помещений, которые можно найти в литературе - просто модернизация базовой модели, но встречаются и оригинальные конструкции. В целом, с точки зрения безопасности, чем проще конструкция, тем лучше. Чем более сложный проект, тем больше вероятность несчастного случая.

Обычно беркутов держат под навесом с открытой передней стенкой, с одной присадой внутри, а другой снаружи. Удлиненный должик позволяет орлу перелетать с присады на присаду. Однако очень важно чтобы должик не мог запутаться вокруг наружной присады. Высота крыши и длина должика должны препятствовать орлу, залетать на край крыши. Пол в навесе засыпается толстым слоем гладкого гравия.

Менее желательно держать птицу под небольшим треугольным навесом, с системой «трамвай», где должик привязывается к металлическому кольцу, бегающему по проволоке. Такая конструкция имеет определенные недостатки. Например, пока орел не поймет, что на проволоке стоят ограничители хода кольца, он будет пытаться облететь вокруг навеса.

Довольно оригинально беркуты содержатся в соколином центре «Ренессанс» в Австрии. Ряд просторных альковов, сделанных в стене внутреннего двора, были переделаны для содержания хищных птиц. Каждый альков имеет по две присады, одна установлена у края алькова невысоко над полом, другая (в виде камня) на небольшом расстоянии от первой. Вокруг наружной присады сделано углубление, засыпанное гладким гравием; в ней стоит ванна с водой. Перед альковами разбиты лужайки, на которые на время уборки высаживают орлов. На некотором расстоянии от лужайки проходит дорожка, по которой прогуливаются посетители замка. В альковах содержат и птиц участвующих в шоу, и охотничьих птиц, таких как могильник и беркут, и в них они чувствуют себя прекрасно.

Идея установить дополнительную присаду для привязанного орла может показаться довольно опасной. Если подумать, то вроде бы так и есть, потому что птица, бьющаяся рядом с присадой, может поломать оперение. На практике, все иначе. Беркут очень интеллектуальная птица, и если он приучен жить на двух присадах, то никогда не ломает себе оперение. Если птица захочет полететь, она летит сразу на присаду, а не куда-то в небо. Главное, чтобы наружная присада была прочной, широкой и покрытой резиной (в соколином центре «Ренессанс» даже камни покрыты резиной). Для повышения привлекательности наружную присаду делают выше внутренней. В принципе, где захочется сидеть орлу, будет зависеть от погоды, времени суток и даже настроения. Птица, отсидев весь день снаружи, как только начнет темнеть перелетит в альков, где ей безопаснее.

Некоторые сокольники предпочитают держать орлов под навесом, привязанных к одной присаде. При этом навес делается обычно достаточно большим, чтобы на птицу не попадали осадки. Пол покрывается толстым слоем песка, на который птица может слететь. Это надежный и проверенный способ содержания ловчих птиц. Единственный недостаток - орлу приходится сидеть на одной присаде с той или иной поверхностью, без всякой альтернативы. Сколько ставить присад одну или две, будет очень сильно зависеть от птицы. Если птица приучена жить на двух присадах, тогда ей будет непривычно сидеть на одной. И наоборот, если орел привык к одной присаде, то когда поставят вторую, с непривычки может повредить оперение.

Один сокольник нашел весьма удачное решение, как содержать птицу. Орел размещался, как обычно под навесом, но вместо второй присады, он перед навесом поставил небольшую деревянную стену (она служила ширмой, не присадой). Слетевшая птица, увидев, что стена закрывает обзор, летит на присаду, с которой ей хоть что-нибудь видно. Смысл этой затеи, отвадить птицу слетать на землю. Можно поступить по другому. Перед птицей в зоне слетов на пол в виде дуги кладут полосу резины, чтобы птица не травмировала лапы.

В независимости от способа содержания, главное для меня, чтобы птица как можно больше времени проводила на открытом воздухе. Нет никаких оснований держать птицу круглые сутки под навесом. Время от времени птицу необходимо сажать на новое место так, чтобы от смены места она могла получить пользу. Птица никогда не сидевшая под открытым небом, в первый раз оказавшись на воздухе, может сильно беспокоиться. Поэтому жизненно важно приучить ее к таким перемещениям.

После рассмотрения наиболее распространенных способов содержания, я хотел бы упомянуть еще об одном, о содержании непривязанной птицы в закрытом домике. Я, за исключением некоторых видов, успешно содержал разных птиц в деревянных домиках. Во всех моих домиках всегда было только одно вертикально зарешеченное окно. В этом способе содержания нет ничего нового, он давно уже описан. Однако держать ловчих беркутов этим способом мне не доводилось. В обоих случаях домики имели глухие стены, не было только крыши. Если держать орла в домике, значит лишить его общения с внешним миром, поэтому я за содержание на привязи.

Любое помещение лучше строить из дерева. Хотя я использовал термин "навес", я не сторонник наспех сколоченного жилья.

Навес (или домик) должны быть достаточно большими и, конечно же, прочными, особое внимание следует уделить крыше, она должна выдерживать тяжесть снега.

Транспортировка

Беркут птица не маленькая, и халатное отношение к его транспортировке, может иметь неприятные последствия, как для птицы, так и для людей ее сопровождающих. Не надо большое воображение, чтобы представить, что будет, если орел начнет метаться по машине.

Наиболее безопасный и спокойный способ - применение транспортных боксов. Лично я предпочитаю небольшие боксы, размером 55x55x80 см; этого достаточно, чтобы и самец и самка могли развернуться. Внутри бокс не должен иметь никаких выступающих деталей и для простоты уборки окрашивается глянцевой краской или обрабатывается меламином.

Вентиляция достигается четырьмя большими отверстиями в передней части бокса и по одной в каждой из сторон, просверленных под крышей. В таком боксе присада не устанавливается: орел просто сидит на полу. Ковер на полу даст птице возможность цепляться. Перед каждой поездкой, ковер закрывают листом бумаги, для предотвращения загрязнения кончиков рулевых. Однако в боксе, птица все же иногда ломает себе оперение.

4 Обучение

В Средней Азии беркутчи всегда ценили дикопойманных птиц. С давних времен, первое, что делали с пойманной птицей, это резко снижали вес и лишали сна. Главной задачей было сломить птицу и морально и физически, пока она не перестанет бояться человека.

Так в Европе начинали обучение тетеревятника. Его непрерывно носили руке, пока он не переставал слетать и начинал воспринимать руку как присаду. В конечном итоге, утомленная и истощенная птица засыпала. Скорость приручения ястреба зависела от непрерывности ношения среди людского окружения. День за днем ношение продолжалось, пока испуганная птица медленно и неохотно привыкала к новой среде обитания.

В Азии, беркута вынашивают разными способами. Первым делом на птицу всегда одевали клобучок, потом в процессе выноски птицу могли сажать на двигающуюся присаду. Заклобученного орла сажали на подвешенную палку, которую время от времени приводили в движение. Постоянно уходящая из-под лап присада очень сильно утомляла и без того измученного орла. О таких методах вынашивания есть упоминания авторов девятнадцатого века, а некоторые приводят даже графики снижения веса, где показано, что вес снижался до такого уровня, что орел был не в состоянии лететь. На первых занятиях по прилету на вабило, птица за вабилом не то летела, не то бежала.

Из старых методов обучения для практического применения можно взять очень немного. Однако я рекомендую современным европейским и американским сокольникам взять на вооружение азиатскую методику клобучения. В этом отношении, азиаты дикомытов и слетков обучают даже тщательнее соколов. К клобучку начинают приучать в самом начале выноски и в течение обучения применяют непрерывно. Выноска орла ничем не отличается от выноски других ловчих птиц. Успешное приручение достигается постепенным, но настойчивым сближением, я не имею в виду непрерывное ношение птицы на руке или другую "тактику силы". Современный сокольник приучает с помощью пищи. Ему не нужно повиновение, достигаемое средневековыми методами.

Беркут импринт

Привыкание взрослого дикого беркута или слетка к человеку связано на ассоциировании его с пищей. Выноска и первые тренировки непродолжительны, длятся пока орел голоден. Во время кормления дикий беркут постепенно начинает доверять сокольнику и привыкает к нему. С импринтом все по-другому. Орленок растет в людском окружении и может видеть других птиц. Его хорошо кормят и проводят с ним все свободное время. Диких птиц и слетков приходится постепенно ко всему приучать, а пуховичок привыкает ко всему сам, в процессе роста. Пока птенец научится летать, он уже привыкнет к машинам, людям, собакам и лошадям.

Ну а сейчас, я думаю, стоит поговорить о воспитателях. В природе у беркутов старший птенец убивает младшего, поэтому при выращивании двух и больше птенцов необходимо принять меры предосторожности. Несмотря на то, что в первые дни птенцу необходимо видеть других птиц, благоразумнее пока беркутята не подрастут разделить их какой-либо перегородкой. Когда вылезут пеньки и агрессия сойдет на нет, двое или даже трое беркутят могут спокойно сидеть вместе, но за ними, конечно, необходимо присматривать.

При выращивании беркутенка, может придти желание спрятать свою драгоценность подальше от посторонних глаз, не делайте этого, это принесет больше вреда, чем пользы. Даже полностью оперенный беркут должен иметь возможность наблюдать за происходящим

вокруг. Зрительные раздражители жизненно необходимы для этой интеллектуальной птицы, а орленок, выращенный в полной изоляции, будет иметь скверный характер.

Привыкшего к человеку орленка, когда он оперится, можно постепенно начинать вынашивать: одеть на него опутенки, поносить на руке, приучить к присаде и клобучку. Ко всему этому беркутенка необходимо приучить, до того как он научится летать. Если затянуть с этим, то во время выноски очень активный летучий орел может себе поломать неокрепшее оперение.

Конечно, приучая к снаряжению необходимо быть осторожным. Если птицу привязывают к присаде, то присада должна быть очень низкой (есть смысл сделать для этих целей специальную присаду). Присаду ставят на выкошенную лужайку, подальше от любых предметов, за которые орел может зацепиться. Траву на лужайке не следует выкашивать под корень, лучше пусть она будет пару сантиметров длиной, тогда орлу мягче будет приземляться. На ночь, беркутенка сажают в домик, где ему предоставляется полная свобода. Пока молодой орел не взматерееет и не научится спокойно сидеть на привязи, его не следует привязывать, под каким бы то ни было навесом. Если орленка приучать к привязи пока он не летает, то он очень быстро привыкает к ней.

Необходимо сказать пару слов и о клобучении. Ястребов и соколов принято приучать к клобучку, когда они совсем маленькие. В принципе, беркутята не исключение; однако, приучать к клобучку нужно, когда голова полностью оперится. Если приучать постепенно и осторожно, то проблем не возникнет. Вначале, клобучок надевают на пару секунд (клобучок при этом остается открытым). Постепенно, клобучок оставляют на более длительный срок, пока орел не привыкнет к клобучению. Главное, чтобы клобучок был легкий и удобный. Голландские клобучки для беркутов не подходят, но некоторые их модификации отлично сидят на их головах. Киргизские и казахские клобучки без стяжек для первых тренировок лучше не использовать.

Если приучать к клобучку начинают в старшем возрасте (когда птица полностью оперилась), но реакция импринта может быть разной; здесь большую роль играет характер птицы. Одна птица постепенно привыкает к клобучку, а другая так до конца и не привыкнет. Такая птица дает себя клобучить, но в клобучке ведет себя беспокойно. Примите это к сведению, если беркутенок позволяет себя клобучить, это еще не значит, что приучение к клобучку закончено. Чтобы отношения между орлом и сокольниковиком не портились, я настоятельно рекомендую приучать к клобучку с раннего возраста.

Следующее к чему необходимо приучить беркутенка пока он не оперился, это вабило из целых тушек. Как только орленок научится есть сам, необходимо начать давать ему целые тушки, в которых делается небольшой разрез для облегчения доступа к плоти. Питание на тушках ориентирует птенца на "мех" как на источник пищи и в дальнейшем потребуется чисто формальное представление к вабилу.

Резюме: импринта удастся обучить гораздо большему, чем даже птенца взятого перед вылетом.

Управление весом

Первые тренировки, связанные с полетами, начинают, когда орленок полностью оперится. До этого времени пищи ему дают столько, сколько он съест, и за весом не следят. С началом первых тренировок все меняется. Если сокольник хочет, чтобы орел слушался, он должен следить, за тем, что и сколько будет есть его птица. Управление весом орлов часто рисуется как некий кошмар (из-за возможности длительных голодовок), но это - просто не тот случай. Любой опытный сокольник, который работал с большими канюками, должен уметь приспособливаться к требованиям орла без особых проблем. Единственное что может

озадачить неопытного беркутчи это сколько пищи надо давать молодой птице, которая хорошо поработала. Молодой беркут продолжает расти и после того, как он полностью оперился, и это необходимо учитывать. В противном случае есть большая вероятность, что птица окажется слишком "слабой"; сплошь и рядом приходится видеть молодых орлов, взятых на тренировку в очень низкой кондиции. Неопытный сокольник, охотящийся с таким орлом, неудачи птицы списывает на ее счет. И жестоко ошибается, если думает, что они происходят из-за отсутствия у беркута интереса к добыче. Кто этого не понимает, пусть попробует все время снижать вес своей птицы, и вскоре он узнает все об отсутствии интереса, когда его орла уже вообще ничего не будет интересовать. Часто требуется опытный глаз, чтобы понять, хочет ли орел действительно охотиться или нет. Естественно, в случае явного отказа, ответ очевиден. Однако когда преследуется (неудачно) быстрая и маневренная добыча, тогда точно оценить работу может только опытный сокольник. Даже когда птица в высокой кондиции, управлять весом молодой птицы следует очень осторожно. Взрослая птица (на втором году) требует меньше пищи и охотится энергичнее, чем в первый год.

Основные моменты управления птицей

В этой главе, я хотел бы уделить внимание нескольким довольно элементарным аспектам управления птицей, начиная с подъема с добычи и заканчивая ношением на руке. Например, достаточно обычная процедура, когда ловчую птицу переманивают с присады на руку небольшим кусочком мяса. Импринту это не только не нужно, но и вредно. С началом обучения, вес птицы снижается, и ее интерес к пище естественно возрастает. Поэтому сокольник должен с каждым разом все осторожнее относиться к тому, как и где он кормит своего беркута. В помещении, где живет беркут, реакция на пищу будет самая сильная; и, если кормить на руке у присады, то поведение птицы станет далеким от желаемого. Поэтому птицу с присады не следует переманивать на руку мясом. У беркута подход сокольника не должен ассоциироваться с пищей. Если необходимо покормить птицу на руке, не выходя в поле, то делать это следует не в вольере.

Беркут птица тяжелая и сокольнику, привыкшему носить тетеревятника, вначале придется несладко. Чтобы как-то облегчить страдания, я рекомендую сажать беркута как можно ближе к телу и периодически поддерживать несущую руку свободной рукой. Правда, если у орла будет клобучок со стяжками, то при резком повороте его головы, стяжки будут больно хлестать сокольника по носу. Заклобученный беркут целиком зависит от своего хозяина, поэтому, чтобы птице было комфортно, носить ее следует без толчков. Со временем вы перестанете чувствовать вес птицы (большие самки исключение!) и сокольник и птица будут как одно целое. В поле, это особенно важно, поскольку, если Вы не можете свободно двигаться, то упустите много зверя.

Еще одна проблема при ношении беркута, это беспокойная птица. Тяжелый орел, который постоянно слетает, становится невыносимой обузой для сокольника. Для человека сразу возникает ряд проблем; как удержать тяжелую птицу от соприкосновения с землей и при этом умудриться не получить мощным крылом оплеуху. Слетают даже ручные импринты (в том числе и заклобученные) и сокольнику приходится иметь с этим дело. Чем тут можно помочь, ну, во-первых, не давать птице слетать раз за разом. Для этого, когда птица захочет слететь, свободной рукой преградите ей дорогу. А, по сути, делайте все, чтобы птица осталась на руке. Это может быть особенно актуально, когда птица своим слетом может испортить охоту. Если это не капризный птенец, то орел не будет обижаться на такое с ним обращение. Но если переусердствовать, беркут, конечно, может обидеться, поэтому сокольник должен только делать вид, что хочет удержать орла, но не применять никакого физического насилия.

Чтобы оградить руку от сильных рывков, сокольники часто пытаются поймать слетающую птицу на пол дороги, и взяв ее под грудь вернуть на место. От нагрузок это спасет, но проблемы не решит, птица останется неудовлетворенной, гораздо лучше дать птице слететь, а потом вернуть на руку, как правило, очутившись на руке, она успокаивается.

Птица часто слетает, когда ей не терпится попасть на охоту или тренировку. Перед охотой, активной, беспокойной птице лучше позволить слетать. Это даст орлу возможность выпустить пар и успокоиться.

В остальном, все обращение с беркутом в домике такое же, как и с другими ловчими птицами. Присады должны быть чистыми, помещение сухим, свежая вода постоянно доступна. Когти, лапы и перья необходимо регулярно осматривать. Острые когти залог успеха. Глядя на мощные орлиные лапы, можно подумать, что туповатые когти не сильно повлияют на исход борьбы. Но орлу острые когти также необходимы, как и любому ястребу или канюку. Особенно это важно при охоте на крупную дичь, чем острее когти, тем легче и глубже они проникают в плоть и тем проще орлу удержать сильную добычу. Для поимки мелкой, но верткой дичи, острые когти тоже играют важную роль, достаточно малейшего касания острого когтя и добыча вмиг будет перехвачена всей лапой, а тупой коготь в лучшем случае выдерет клочок шерсти.

Тупые когти можно подправить маленьким надфилем, для этого понадобится помощник. Орла кlobучат и когда он сидит на руке у помощника, Вы подтачиваете ему когти. Сперва следует заточить задний и внутренний когти. Надфиль, конечно, поможет снять проблему, но добиться природной остроты, видимо никогда не получится. Поэтому, нужно делать все, чтобы когти оставались острыми. Если когти постоянно тупятся, необходимо выяснить почему. Чаще всего причина в неправильном оборудовании помещения. Например, если орел будет постоянно слетать на землю, а не на вторую присаду, то когти естественно затупятся. В этом случае, следствием такого поведения является нынешнее расположение навеса. Если орла что-либо заинтересует в стороне от присады (шум, движение, возможная пища!), он на присаду не полетит, а будет рваться в заинтересовавшую его сторону.

У меня никогда не возникало никаких особых проблем с когтями, но это не значит, что со мной этого не может случиться. Если не принять вовремя меры, незначительный порез или трещина могут привести к серьезным проблемам, поэтому я очень сильно беспокоюсь о чистоте лап моего беркута. Если, после охоты лапы орла запачканы кровью или чересчур грязные, я мою их небольшой щеткой, которую ношу с собой. Сделать это легко, когда беркут в кlobучке сидит на руке. Справиться с этим можно одному, и если все делать быстро, орел спокойно все вынесет. Особое внимание следует уделять лапам, после охоты на хищных животных.

В завершении главы об основах обращения, я хотел бы сказать несколько слов о транспортировке орлов. Для поездки на охоту, или даже тренировку понадобится транспортный бокс. Подходящий бокс я уже описывал в главе снаряжение, но к поездкам в боксе, орла необходимо приучить, если конечно Вы собираетесь его использовать. Если орел не привыкнет ездить в боксе или там ему будет некомфортно, то охота или тренировка вряд ли состоятся. Приучение к боксу начинают с посадки в него орла на пару минут. С каждым днем, время увеличивают, и пробуют возить на небольшие дистанции, не допуская, чтобы птица волновалась. В период приучения к боксу, перед посадкой в него орла, я смачиваю ему водой кончики рулевых и маховых. У влажного пера меньше шансов поломаться.

Процедура помещения беркута в бокс довольно проста. Птицу сидящую на руке, заносят в бокс, после чего сокольник своим телом заграждает орлу обзор, чтобы тот не слетел. Можно также свободную руку держать над головой орла (едва касаясь ее), это также поможет без инцидентов посадить орла в бокс. Когда орел окажется внутри, руку из-под лап

убирают (почувствовав пол, орел отпустит руку). Чтобы забрать беркута, берут за концы опутенки; чтобы птица могла свободно двигаться, они должны быть достаточной длины. Если, когда Вы открываете дверь, орел сидит к Вам спиной, не нужно доставать его силой; птица из всех сил будет пытаться остаться в боксе. Лучше закрыть дверь и подождать пару секунд. За это время орел развернется. Если все же он остался в том же положении, то можно попробовать повернуть птицу рукой в перчатке. Ни в коем случае не используйте мясо, чтобы выманить или заманить птицу в бокс. Нельзя также одевать клобучок и привязывать к опутенкам должик (чтобы птица не запуталась).

При транспортировке орлов, необходимо сделать все, чтобы птица не запачкала пометом бокс и тем самым оперение. Если предстоит длинный путь, необходимо заранее подготовить орла, желудок и кишечник у него должен быть пустой. Также, во время движения необходимо через каждые два часа останавливать машину и вынимать орла из бокса. Вскоре беркут привыкнет к этим остановкам и очень быстро полюбит путешествовать.

Полеты на руку

Некоторые беркутчи предпочитают не звать беркутов на руку; среди моих друзей они в меньшинстве. Другие, не желая тесного контакта с этими большими птицами, ищут альтернативу. Например, используют Т-образную присаду с приманкой, но я это не практиковал. Мне приходилось видеть птиц, которых подзывали на брошенный на землю кусок мяса.

Подзыв беркута на руку не нужно считать, чем-то опасным. Ничего не случится, если сокольник будет соблюдать несколько правил. Первое и самое главное правило не убирать на виду у птицы мясо, когда она сидит на руке (или где-нибудь еще). Птицу нужно звать на маленький кусочек мяса и позволить его съесть, не вмешиваясь в процесс. Если у птицы забирать мясо, рано или поздно она попытается не допустить грабеж и может покалечить своего глупого хозяина. Птица, не равнодушная к голой руке, делает жизнь сокольника очень трудной, когда после прилета птицы он хочет взять опутенки. При работе с молодыми импринтами просто жизненно необходимо взять контроль над опутенками, ибо птица может предпринять попытку защитить свой обед. Если опутенки не зажаты в руке, орел вполне может схватить за плечо.

Второе правило, необходимо соблюдать, когда зовете беркута на перчатку с большим куском мяса. Большое количество пищи может спровоцировать птицу защитить ее, поэтому основное количество мяса должно быть спрятано в кулаке, снаружи должна быть видна только небольшая часть. Естественно птица должна съесть все, что есть в руке.

Молодой беркут импринт полетит на руку с любого расстояния даже за маленькой наградой. Иногда, особенно на охоте, когда внимание птицы сосредоточено на более интересном объекте, возможно, придется немного подбодрить птицу. В этом случае, есть смысл показать большой кусок мяса (в дополнение к маленькому кусочку), но как только птица полетит, его нужно незаметно убрать и положить в ягдташ. Если птица не увидит обман, то причин для ссоры не будет. Птица как обычно сядет на руку, чтобы получить свой привычный маленький кусочек.

При подзыве беркута на руку, нужно всегда вести себя спокойно и все делать уверенно. Например, когда птица приземляется, привычным способом взять опутенки сложно, поэтому приходится изворачиваться (неудобно брать ближайший к сокольнику опутенок). Лучше переложить опутенки правильно, когда птица расслабится. Сокольник не должен торопиться, пытаться взять опутенки в обычной манере. Это особенно важно, если птица привыкла, что ее обманывают, и ожидает от Вас неправомерных действий. Когда птица ест, ее нельзя трогать, этого всячески необходимо избегать. Если птица сидит задом наперед,

не пытайтесь ее перевернуть; она может подумать, что Вы пытаетесь забрать у нее мясо и можете схлопотать по физиономии. Еще один момент, если при посадке кусочек мяса упадет с перчатки на землю, и птица последует за ним (прежде, чем Вы схватите опутенки), лучше сразу же отойти и позвать ее снова на другой кусочек. Если Вы остаетесь висеть над ней, она будет считать, что Вы хотите отобрать у нее пищу.

Может статься, что Вы захотите строить свои отношения с птицей тет-а-тет, не призывая на помощь ассистента. При работе с импринтами это не лучшая идея. Импринт не должен быть заиклен на одном человеке, лучше, чтобы он доверял людям в целом. Поэтому, если у сокольника есть опытный друг, пусть он поработает с орлом во время отработки полетов на руку. Если молодой орел будет работать с разными людьми, его поведение в будущем улучшится, при условии, что орла воспитывает опытный сокольник.

Тренировки на вабиле

Сокольнику легко работать, когда птица подзывиста, и вся концентрируется при полетах на руку. Молодые орлы ничего так сильно не любят, как кусочек мяса в перчатке, и работать с ними одно удовольствие. Однако пришло время летать на вабило. Кормление в младенчестве на целых тушках теперь сослужит хорошую службу, и в дальнейших тренировках останется только закрепить пристрастие птицы к "меху".

Я не могу достаточно точно сформулировать насколько необходимо умелое обращение с вабилем при работе с молодыми, совсем неопытными орлами. С помощью вабила можно не только научить птицу нападать на дичь, но и хватать ее за голову (если делать все правильно). Кроме того, вабило переключит внимание птицы с сокольника, как источника легкой пищи, и поможет птице стать более самостоятельной и разумной в мыслях и поступках. Во время обучения, продолжают отрабатывать полеты на руку, но работе с вабилем следует уделить больше внимания. Научить птицу хватать за голову можно двумя способами. Первый способ кормить орла только на "голове" вабила. Если это тушка лисы или кожа косули с головой, тогда для облегчения доступа к мясу между ветвей нижней челюсти следует сделать небольшой разрез. Вторым способом, если орел хватается вабило где придется, тогда устраивают орлу родео. Этим я не имею в виду, что птицу на вабиле нужно со всех сил тупо тянуть по земле. Необходимо помочь молодому орлу понять, как нужно делать правильно, а не просто наказывать его! Тренировочное вабило есть (или должно быть) большой объект с прикрепленным в головной части шнуром. Это означает, что, если орел схватит вабило сзади, то шнуром можно не только тянуть и дергать влево вправо, но и приподнять передний конец вабила (или голову тушки) над землей. Такие манипуляции вскоре научат птицу, что ее "жертву" можно остановить и получить мясо, только если схватить ее за голову. Как только птица схватит по месту, вабило следует остановить. Тогда у птицы сложится впечатление, что при захвате головы, добыча прекращает сопротивление. Однако при каждом подзыве на вабило следует имитировать борьбу, даже когда вабило взято по месту. Мясо в перчатке, как и на неподвижном вабиле доставляют птице легкий хлеб, а легкий хлеб это то, от чего молодого орла следует держать подальше. Борьба птицы с вабилем преследует и другую цель. Импринт очень сильно привязывается к вабилу и считает его своей собственностью. Если позволять ему просто садиться и есть на вабиле, то все внимание орла будет на сокольнике, и когда тот начнет приближаться, птица может рассердиться. С каждым шагом будет видно, как птица все сильнее начинает нервничать. Взъерошив перьями и раскрыв крылья, расвирепевший орел приложит все усилия, чтобы запугать раздражающего его человека. Напротив, если заставлять птицу бороться с вабилем, тогда все внимание птицы будет направлено на покорение жертвы. Теперь на подход сокольника орел почти не будет обращать внимания.

Многие к запугиваниям беркута не могут относиться несерьезно. Все поведение птицы говорит о том, что от нее стоит держаться подальше, и, человек зная о возможных последствиях, боится к ней подходить. В результате, сокольник выходит из игры, а орел постепенно займет доминирующую позицию. Если птица действительно возьмет верх над сокольником, то все будет потеряно. С каждым разом будет становиться все хуже и хуже, и в итоге человек ничего не сможет сделать с птицей. Именно на этом очень многих, так называемых беркутчи, постигают неудачи. Вместо того, чтобы действовать решительно, эти люди занимают пассивную позицию смиренного наблюдателя. Ключ к решению проблем это здравомыслие. Необходимо помнить, что любые трудности, случающиеся во время выноски можно решить, если правильно оценить обстановку. Дерзкого и твердолобого импринта легко сделать управляемым и покладистым.

Без подсказок опытного наставника, преодолеть первые трудности практически невозможно. Даже те, кто считает себя профессионалом в деле воспитания ловчих птиц средних размеров, признают, что обучение беркута импринта, опасное дело. Как-то несколько лет назад я встретил старого немецкого друга, который был сильно взволнован. Я узнал, что он приобрел себе первого в своей жизни беркута и сильно захотел увидеть, как птица работает. Мне сказали, что беркут - самка, чрезвычайно красивая птица. Это действительно было так, но ее красота не шла ни в какое сравнение с ее скверным характером. Скоро стало ясно, что музыку заказывает эта крупная самка и со своим хозяином делает, что хочет. Нельзя сказать, что друг был действительно испуган: нет. Однако в некоторых случаях у него возникали большие проблемы. Стоит упомянуть, что вместе с собой к нему я привел своего английского гостя, у которого был старый, действительно хорошо выношенный ловчий беркут импринт. Он сказал, что во время обучения у него не возникало особых проблем.

Мой друг спросил: «не могли бы мы или я помочь ему», я согласился. Первое на что я обратил внимание, и что меня насторожило, это короткое время тренировки при перелетах с руки на руку. На этом этапе птица должна была быть вполне управляема. Все говорило о том, что птица не выучила урок и, хотя она была не агрессивна, но работать с ней было опасно. Может нас пугали ее размеры. А может это действительно было так, ибо на руку она летела, словно разъяренный бык. Когда это впервые увидел наш английский гость, он от греха подальше отошел на несколько шагов в сторону.

В конце птицу позвали на вабило, это очевидно было логическим итогом каждой тренировки. Слово "итог" звучит немного странно, но я объясню. Хозяин орла потянул за собой вабило, а я напустил беркута. Полетела она довольно быстро и вскоре поймала вабило. Когда беркутица села на вабило, она вдруг переменялась, стала не похожа на себя, перья ее вздыбились, крылья во все стороны, ужас. Вот здесь у хозяина начался столбняк. Столкнувшись с таким недвусмысленным намеком, он словно прирос к земле. Мы растерялись, и в полной тишине смотрели и ждали. Бедняга был, очевидно, сильно озабочен тем, как подойти к своему питомцу. Он сказал, что надо подождать, пока она успокоится! Орел контролировал ситуацию и знал, что человек ее не побеспокоит. Поскольку птица была взбудоражена, тренировку закончили.

Моему старому другу требовалась небольшая помощь, и я подсказал ему попробовать имитировать борьбу с дичью и не стоять столбом, а идти к птице. Таким образом, она бы постепенно перестала видеть в нем угрозу, поскольку он стал бы ее "тенью". В тот же день и в будущем он следовал моему совету, и был поражен увидев, как птица сразу же стала более адекватной. Стоит добавить, что из этого беркута получилась отличная ловчая птица.

Когдаходишь к молодому орлу, охраняющему вабило, главное чувствовать себя уверенно. Без уверенности, будет невозможно правильно поднять орла с вабила, или помочь ему найти мясо на вабиле. Хочется еще раз повторить, что очень важно научить птицу

хватать вабило за "голову". На первых этапах импринт может крутиться на вабиле, защищая его, и в итоге сядет задом наперед и сокольнику, чтобы он смог поесть, придется подтолкнуть "голову" вабила под клюв орла. Чтобы забрать у молодого орла вабило требуется большая осторожность. Здесь, нужно действовать (как и при полетах на руку), не вызывая у птицы подозрений и недоверия. Для этого, к орлу нужно подойти решительно и открыто, обязательно спереди. Присев на корточки, предложить взамен кусочек мяса, зажатый в перчатке; держа его возле мяса на вабиле. Птица схватит перчатку и начнет есть. Пока она ест, ее немного приподнимают, и ягдташом незаметно закрывают вабило или, по крайней мере, место, где было привязано мясо. Потом, удостоверившись, что внимание птицы все еще сосредоточено на мясе в перчатке, нужно перешагнуть через вабило и отойти в сторону, закрывая его телом, чтобы его не видела птица. В это время нужно взять опутенки. После этого к вабилу подходит помощник и быстро и осторожно прячет его (то есть кладет в рюкзак). Весь процесс должен пройти гладко, без инцидентов. Если орла забрать с вабила силой или он слетит с руки, чтобы вернуться на него, то значит все пошло насмарку.

В литературе можно найти описание других способов отъема вабила (или добычи). В одном из случаев сокольник подходит к птице и прежде, чем предложить птице мясо, первым делом пытается схватить опутенки. Захват опутенок конечно ограничит свободу действий орла. Однако попытка нащупать опутенки неизбежно вызовет у птицы настороженность. Даже если маневр удастся, сокольник окажется в очень неудобном положении. Как предложить птице мясо, если перчатка держит опутенки? Если птицу поднимать правильно, то хорошо обученный и выношенный орел будет сосредоточен на мясе в перчатке. И его не придется стаскивать с вабила за опутенки.

Тренировки в лесу

Многие сокольники, обучая беркутов, часто упускают такой важный аспект тренировки, как полеты в лесу. Полеты в лесу совершенно необходимы, поскольку развивают у молодой птицы маневренность и подготавливают ее к охоте среди деревьев. Если смолodu научить птицу летать среди деревьев, то в этих условиях беркут будет охотиться просто изумительно.

Вначале, молодую птицу отпускают на отдельные деревья, с которых потом зовут на руку. Это может показаться излишним, но молодые орлы, летавшие только по прямой, в лесу бывают в высшей степени неповоротливы. Даже простая посадка на дерево требует практики. Пока птица не научится садиться на деревья, к дальнейшей тренировке можно не приступать. Несмотря на то, что в итоге орел научится летать среди густых ветвей, начальное обучение начинают в разреженном лесу. Это обучение состоит из двух стадий: следование по деревьям и прилеты на руку и вабило. Научить птицу следовать за человеком довольно легко. Здесь все завязано на привязанности птицы к своему хозяину. Вначале, когда птица следует за сокольником по деревьям, ее периодически зовут на руку. Постепенно дело пойдет, однако, если птица отстает, ее можно приманить взмахом руки, при этом мяса дают меньше. На охоте, награждать птицу не следует вовсе, поскольку это отвлекает ее от охоты.

Подзвывы на вабило необходимо проводить в разных местах, главное, чтобы позволяла плотность древостоя. Если в лесу есть холмы и ложбины, это очень хорошо; вообще нужно стремиться использовать все имеющиеся ландшафты, чтобы приучить птицу работать в разных условиях.

Где бы вы не тянули вабило: по открытому месту или среди деревьев, вабило должно выглядеть "живым". Оно может быть скрыто в траве, а потом внезапно появиться перед орлом. Его нужно тянуть быстро, часто меняя направление! Ни при каких обстоятельствах птица не должна схватить неподвижное вабило. Если орел приземлился возле вабила, его

необходимо тянуть дальше. Если птица погонится за ним, прекрасно; в противном случае вабило прячут, и готовятся ко второй попытке.

Тренировки в лесу могут быть или очень простыми или сложными и напряженными как для человека, так и для птицы. Поскольку опыт беркута растет, нельзя стоять все время на одном месте, задача сокольника постоянно придумывать новые схемы тренировок.

Работа в лесу это не только подзыв с деревьев. Следующее на что следует обратить внимание это напуск на вабило с руки, проводимый помощником, это одна из самых интересных стадий тренировки. Производится он просто, орла расклубучивают и пускают на вабило, которое находится недалеко от птицы в зоне прямой видимости, причем таскают его по прямой. По мере усвоения упражнения, его с каждым разом усложняют. Вабило начинают таскать в более густом лесу, среди различной по высоте траве, что заставляет птицу лавировать между деревьев и увеличивает дальность полета. В завершающей стадии обучения, беркут должен на протяжении всего полета не выпускать вабило из вида, теряя его лишь на мгновения, когда, тянущий вабило человек, меняет направление своего движения, несясь на всей скорости через лес. Во время атаки птица руководствуется не только зрением, но и слухом. Поэтому орел, находящийся в напряжении может слететь с перчатки при малейшем шорохе еще до начала "охоты". В попытке поймать вабило, орел буквально ломится сквозь заросли, круша все на своем пути.

Каждый напуск предварительно нужно спланировать, для этого человек тянущий вабило, должен знать квалификацию птицы и местность предстоящей тренировки. Все просчитать невозможно, но сокольник должен хотя бы приблизительно представлять, как и где он будет тянуть вабило, а также в каком месте орел должен поймать его. Тот, кто будет тянуть вабило, должен быть физически выносливым человеком. Таскать вабило по плоской поверхности легко, но в лесу на большой скорости, среди коряг и кустов, при постоянно сменяющемся курсе, задача усложняется многократно, плюс ко всему, тянущему нужно постоянно следить за летящей птицей.

Начинать напускать на вабило необязательно сразу в плотном древостое, начать можно в редколесье, а закончить в чаще. Наилучшим местом для подобных тренировок, будет открытая местность с небольшими лесками. Сокольник с заклобученным орлом стоит в поле, пока, помощник, в стороне, готовится к забегу. По сигналу сокольника, помощник изо всех сил бежит к деревьям. Орла расклубучивают и напускают на вабило. Цель этих тренировок, научить птицу лететь за добычей далеко в лес, и за небольшой промежуток времени, это легко достигается. Все зависит от скоординированности действий и точного расчета времени. Помощник не должен забегать в лес слишком рано, но и не должен задерживаться, иначе орел поймает вабило на поле или на краю леса.

Фитнесс

Если Вы собираетесь напускать беркута с руки, то он должен быть физически развит. Стандартные тренировки на вабиле конечно разовьют у птицы мускулатуру, но чтобы достигнуть высшей степени охотничьей кондиции, человеческих возможностей явно недостаточно. Если есть возможность, то орла нужно напускать на вабило, которое тянет джип или мотоцикл. Для полноценных тренировок с участием автотранспорта важное значение имеет наличие больших плоских открытых пространств. Из-за необходимости двигаться на больших скоростях, неровный ландшафт будет большой помехой. Выбрав подходящее место и команду из трех человек, можно приступать, техника работы одинакова и для кроссового мотоцикла и для джипа. Для ясности, я опишу схему работы на примере мотоцикла. Сокольник ждет с заклобученным орлом, пока два его помощника (на мотоцикле) не займут исходную позицию. Расстояние от сокольника, зависит от опыта птицы и ее

физических возможностей. Растянув шнур вабила, орла расклобучивают и спускают с руки. Человек сидящий на заднем сидении мотоцикла контролирует ситуацию и говорит водителю, с какой скоростью двигаться в тот или иной момент, в зависимости от расстояния до орла. Если планируется погонять птицу на длинную дистанцию, то необходимо поддерживать у нее интерес к вабилу. Со временем, дистанция преследования может многократно увеличиться, а поскольку птица поймет все премудрости такой "охоты" и станет физически выносливей, потребуются усложнить тренировки. Реальное мастерство оценивается летными данными птицы. Стороннему наблюдателю гораздо проще сделать правильную оценку, нежели человеку сидящему на заднем сидении мотоцикла.

Когда мотоциклист увидит, что орел достаточно потрудился, он дает ему поймать вабило (продолжая при этом двигаться). Но шнур вабила следует отпустить сразу после поимки, чтобы не травмировать птицу. Потом мотоцикл останавливают, чтобы второй мотоциклист смог быстро подойти к орлу. Подойдя к птице, как обычно нужно протаскать вабило по земле имитируя борьбу. В это время водитель мотоцикла едет за сокольников. Когда птица немного отдохнет, повторяют тренировку в обратном направлении.

Как альтернативу мотоциклу и джипу, можно использовать лошадь. Двое из моих коллег сокольников предпочитают использовать лошадь, заявляя, что движения лошади делают поведение вабила менее предсказуемым.

Естественно, лошадь можно использовать не только как буксир. Нет никаких причин, почему европейский или американский сокольник не может взять на вооружение азиатскую практику охоты верхом. Правда стоит предупредить, что хотя верховая охота практикуется издревле, необходима большая осторожность при знакомстве орла с лошадью, ибо последствия могут быть очень серьезные. Не думайте, что лошадь спокойно воспримет птицу размером с беркута летящую к и от наездника. Даже таская вабило, не стоит расслабляться.

Чем бы Вы не таскали вабило, делать это следует с чувством. Если орел действует грамотно, то результаты будут гораздо выше, однако птицу не стоит переутомлять и внимательно следить за ее поведением. Фитнесс-тренировки не должны рассматриваться как панацея. Фитнесс-тренинг это часть обширной программы обучения и заикливаться на нем не стоит.

Обучение парению

При подходящих условиях, беркуты способны подниматься высоко в небо, а атаки с большой высоты очень красивы и впечатляющи. Некоторые беркутчи специализируются исключительно на охоте с парящими птицами, никогда не напуская беркута с руки, и никогда не ходят на охоту в места, где нет восходящих токов воздуха. Это специализированная работа, но даже у сокольника, напускающего с руки, иногда возникают ситуации, когда можно удачно поохотиться с парящей птицей.

Поэтому, каждому молодому орлу нужно дать возможность подняться и научиться парить.

Для фитнес-тренировок нужна была плоская поверхность, а для развития навыков парения напротив, нужен сильно пересеченный ландшафт, а также ветер. Подъемная сила ветра, движущегося по пересеченной местности, сильно варьирует. В холмистой местности, опытный орел знает, где искать восходящие тока воздуха, а молодого орла еще предстоит этому научить. Впервые знакомя неопытную птицу с парением, необходимо ставить ее только в очень благоприятные условия. Наилучшим местом для первого подъема будет крутой склон холма или горный хребет при довольно сильном ветре, поднимающимся от земли (что обеспечивает подъем). Сокольнику привыкшему охотиться на ровной местности, ветреный склон может показаться не очень привлекательным местом. Такие люди часто

думают, что поднявшуюся птицу легко потерять. Но при работе с импринтами это не столь опасно, как может показаться.

Самое главное как можно раньше научить орла парить. Как только орел начнет хорошо ходить на руку и вабило и научиться более менее сносно летать, его можно постепенно учить парить. Вначале, необходимо выходить на тренировки при самых благоприятных условиях. Основная задача - познакомить птицу этим видом полета. Беркутов не нужно учить этому, у них способность к парению от природы, нужно только дать птице возможность развить этот врожденный талант.

Как скоро орел научиться парить, сильно зависит от его темперамента. Некоторые орлы просто более активны и способны, чем другие. При идеальных условиях одна птица может попытаться подняться; другая и с места не двинется, в каких бы условиях не находилась! Таких активных птиц, я люблю больше всех. Время от времени, их неугомонный характер отражается на послушании, но их желание летать и парить, компенсирует это с лихвой. На первых тренировках, они, кажется, просто наслаждаются парением; позже, на охоте они демонстрируют тот же энтузиазм.

Первые занятия, связанные с парением, необходимо проводить довольно редко, после короткого уверенного полета, беркута нужно позвать на руку или вабило. С ростом уверенности у птицы (и у сокольника) время нахождения в воздухе будет увеличиваться и можно выходить на тренировки при разных погодных условиях, в разные по структуре ландшафты. На одном из этапов обучения птица может учиться парить над низменностью на уровне сокольника; на другом учиться ходить непосредственно над сокольником. Следует отметить и принять во внимание высоту, которую набирает птица, а также степень реакции на вабило с этой высоты.

Неопытная птица сложит крылья и упадет на вабило, в стиле, который почти невозможно описать. Самые захватывающие падения можно наблюдать, когда птица в момент выброса вабила, находится непосредственно над сокольником. Тогда падение почти вертикально. Становится страшно, когда несущийся на огромной скорости орел вырастает в размерах буквально у вас на глазах. Стремительное падение продолжается почти до самой земли, ни на секунду не останавливаясь: "тормоза" включаются в последний момент и орел буквально впечатывается в вабило.

Чтобы научить птицу высоко подниматься, потребуются время, быстрее всего этого можно достигнуть, когда орел летает в знакомой ему местности, особенно если на ней есть отдельные заметные постройки, которые орел признает как свой дом. В таких условиях, привязанность птицы к местности действует как страховка и успокаивает сокольника в эти волнительные моменты. В этом отношении мне когда-то повезло, я жил в двух местах, где мои беркуты могли подниматься прямо с присады. В обоих случаях, участки на которых я жил одной стороной выходили на крутой склон горы, где постоянно дул ветер.

Сколько времени тратить на обучение птицы парению и как учить зависит от конечной цели. Если у сокольника есть возможность бывать в обширной открытой холмистой местности, тогда можно обучить птицу охотиться исключительно с воздуха.

Если обучение парению рассматривать просто как заключительную стадию учебного процесса, тогда не стоит придавать ей большого значения. Но, даже в этом случае, нельзя недооценивать важность этого стиля охоты. Орлы, которые научились парить и привыкли искать и атаковать добычу сверху, более удачливы на охоте, чем те, которые этого делать не умеют. В холмистой или даже относительно ровной местности, такую птицу не нужно заставлять лететь осматривать низины или другие депрессии. В безлесных ландшафтах, охота начинается со слета орла с руки и заканчивается по его возвращению на руку. А в лесистой местности, местом отдыха при охоте с воздуха может служить отдельное дерево.

Испорченные орлы

Время от времени, я получаю письма от людей, которые приобрели ловчих беркутов, и не могут с ними справиться. В некоторых случаях, проблема кроется в неопытности сокольника, и мои советы помогают решить дело. Тем не менее, решившись купить беркута у другого сокольника, предварительно разузнайте, что Вы покупаете. Для того, чтобы сделать по настоящему ловчего беркута требуется прорва времени и сил, и действительно хорошие орлы редко открыто предлагаются для продажи. Лучшие птицы, конечно, могут поменять хозяина, но обычно он быстро находится среди его друзей.

Не так давно, мне написал один английский сокольник, у которого были проблемы с взрослым беркутом, которого он купил на материке. Он потратил на него большие средства, посадил его на карантин и построил для него специальный дом и все это на основании увиденного фильма, в котором эта птица ловила лисиц. Но, купив орла, разочаровался. Он охотился с ним на разную дичь, но жить с птицей стало невыносимо. Сокольник указывал на чрезвычайно агрессивное поведение, признав даже, что птица дважды охотилась на него. Позвать на руку было почти невозможно, на вабило тоже. Я дал ему несколько советов, но предупредил, что, скорее всего, орел испорчен предыдущим владельцем и лучше от него просто избавиться. Как можно тактичнее, я спросил этого несчастного, почему он не удивился, когда ему предложили эту изумительную, возможно хорошо выношенную охотницу на лисиц. Если бы птица была хорошая, она бы быстро нашла себе нового хозяина у себя на родине. Конечно, не было никакого смысла посылать ее в Великобританию.

Здесь, я должен сделать заявление, что никакой самой лучшей выноской в мире нельзя исправить испорченную птицу. Испорченная птица - деньги на ветер. Конечно, небольшие проблемы можно исправить в начале обучения. Но если у птицы неоднократно на руке забирали мясо, или силой вырывали вабило или добычу, то почти наверняка у такой птицы будет скверный характер. Попытка исправить его ни к чему не приведет. С такими птицами можно охотиться, но радости это не принесет. Для сокольника, для которого поимка добычи не главное, такие птицы не представляют интереса.

Подсадная дичь

О подсадной дичи я скажу коротко. В некоторых странах, это законно и общепринято; в других запрещено. Так или иначе, использовать подсадную дичь следует с большой осторожностью.

Заключительные комментарии

Этапы обучения, описанные в этой главе, призваны помочь воспитать птицу, способную к охоте в разнообразных условиях. В то же самое время, активный и стимулирующий характер этого обучения, наряду с осторожной выноской, произведет птицу, с которой действительно будет приятно работать. Конечно, вначале будет нелегко, и сокольник должен быть готов к попыткам орла, запугать его, но, если он будет непоколебим, то победа будет на его стороне. Также очень важно понимать, что интенсивная программа обучения должна закончиться такой же интенсивной охотой. Бесспорно, в этом отношении, охота должна рассматриваться как продолжение обучения, а не отдельное деяние. Охота, это то, что действительно формирует характер птицы, а со временем и весьма специфическое партнерство человека и птицы.

Я не могу не подчеркнуть, как важно оно при охоте на серьезную дичь. Если духа партнерства нет, то время и силы, затраченные на выращивание и обучение птицы, прошли

даром. Поэтому, я прошу, прежде чем приобретать беркута, убедитесь, что Вам это действительно надо, что у Вас есть достаточно времени и средств, и у Вас есть возможность предоставить птице обильную добычу. Необходимость достаточной численности дичи нельзя недооценивать, поскольку это дает птице возможность учиться, что так важно для развития молодого орла.

5 Практическая охота на косулю и лисицу

Косуля

Охота на оленей с беркутом очень эмоциональна. Многие считают, ее отвратительной и кровавой, но это далеко не так.

Противники охоты с беркутом на косулю, утверждают, что косуля слишком большая добыча для орла. Один известный сокольник сказал, что он против охоты на косулю, потому что орел не может убить ее быстро. Интересное заявление, не правда ли, а сколько интересно ястребов, ловящих кроликов и зайцев, могут самостоятельно быстро прикончить жертву? Нет, по правде говоря, здесь все дело в эмоциях, и набившем оскомину гуманизме, чем в размере дичи, на который все ссылаются. Люди просто воспринимают оленей иначе. Возможно, на такую постановку вопроса повлияли старые заметки об охоте на косулю в Средней Азии. Один из авторов, на рубеже 19 века, в своих рассказах пишет, как орел "вырвал у косули печень". Даже описания охоты диких беркутов, этих древних авторов, рисуют в воображении жуткие картины. Например, одну косулю, как написано "орел разорвал на куски".

Если все же принять во внимание разницу в размерах, то в охоте на косулю будет не больше насилия, чем в обычной охоте с тетеревиным орлом на зайца. Птица хватается жертву и убивает ее (или пытается убить), а сокольник спешит орлу на помощь. Косулю не ловят многократно и не рвут на части; ее либо хватают и держат или она убегает. Это конечно не значит, что если она вырвется, то у нее не будет никаких повреждений. Такое случается, но, по правде говоря, охота на косулю - не такое кровавое дело, как это представляется.

Что особенно важно, что сокольник точно знает, чего ожидать и может быстро умертвить косулю. После нападения орла, косуля отчаянно сопротивляется, и задача сокольника как можно быстрее ее стреножить. Здесь главное сила; нет времени на раздумья и возню, нужно действовать быстро и решительно. Если возможно, нужно сесть на косулю и прирезать ее. Куда втыкать нож - спорный вопрос. Кто-то советует в сердце, но при этом косуля долго умирает и выливается много крови, особенно если Вы не знаете точно, где расположено сердце. Другие, вместо ножа, предлагают втыкать в мозг (между челюстей) длинный, закругленный стилет. Третий между позвоночником и черепом. На бумаге, все звучит просто, но на охоте, неопытный сокольник теряется, а бедная косуля долго расстается с жизнью. Если поразить косулю в нужное место, она не мучается и крови почти не бывает.

Прежде всего, мы должны подготовить орла к охоте на косулю, если его неправильно обучить, он откажется ее ловить. Хотя косуля не самый крупный олень - все же для беркута это крупная добыча. Вес косули доходит до двадцати пяти килограммов (в центральной Европе), а на своих довольно длинных ногах она может показаться неопытному орлу весьма опасной. Когда беркут охотится среди деревьев, тогда косуля частично скрыта растительностью, и ее размер не так бросается в глаза, но в чистом поле, ловить ее регулярно будет только смелый и уверенный в себе орел.

Относительно самих орлов, не нужно думать, что только крупные самки способны свалить косулю, любая самка справится с косулей. Самцы (особенно крупные) тоже могут одолеть ее, но если охотится на косулю серьезно, все же необходимо заводить самку.

При обучении беркута охоте на косулю, важное значение имеет размер вабила и интенсивность обучения. Когда, застрелив косулю, Вы ее ошкурите, то оставьте при коже голову и для будущих занятий заморозьте ее в морозилке.

Крупное вабило будет ориентировать птицу на оленей как источник пищи, но размер животного может все-таки отпугнуть птицу. Поэтому первые охоты нужно проводить в местах, где косули будут частично закрыты растительностью. Возможно, это покажется

трудновыполнимым, но удача и небольшая рекогносцировка местности решат проблему. Иногда косулю можно встретить в поле, но косуля - лесной зверь, и именно там больше всего возможностей встретить ее. Если орел охотится с деревьев в стиле тетеревятника, у него будет очень хороший шанс найти косулю среди зарослей, и поймать ее там будет гораздо проще, чем в чистом поле.

В лесах с преобладанием ели, для охоты необходимо выбирать лесопосадки с молодыми деревьями. В лесопосадках косули чаще всего останавливаются на отдых, и орел там их легко ловит. Успех такой охоты зависит от нескольких вещей: от размера лесопосадки (как быстро олень может добежать до плотного древостоя); от наличия подходящих для орла присад; и от высоты молодых елок (предпочтительнее низкий и редкий древостой). Основная задача сокольника вспугнуть оленей в удобном для орла направлении, а для этого нужно осторожно к ним подкрасться.

Возможно, на паре примеров Вы лучше поймете специфику этой охоты. Орел садится на дерево, перед которым простирается довольно узкая плантация полутораметровых елей. Слева и справа, высокий и плотный лес. Сокольник и два помощника идут по лесопосадке, удаляясь от птицы. Почти сразу же, вылетает косуля, и начинает удаляться, орел, сидя на дереве, замечает зверя и устремляется в атаку.

Но косуле ничего не грозит, она скрывается в чаще, прежде чем орел долетает до нее. Беркут взмывает в небо и садится на дерево на правом краю вырубki. Позицию он выбрал неудачную, поскольку сидит низко и не видит всю вырубку. Сокольник понимает это и хочет переманить орла на более высокое место. Однако, эти действия, по его мнению, могут вспугнуть возможную добычу, и он решает оставить все как есть. С усиленным рвением загонщики начинают прочесывать вырубку, но теперь уже левую ее часть. Вскоре, вспугивают другую косулю. Она от загонщиков бросается в сторону орла. Ее путь лежит прямо под сидящим орлом, который немедленно бросается в атаку. С ветки он падает почти вертикально, сложив крылья, но угол атаки и большая скорость лишают орла маневренности. Он почти касается ее, но промахивается. Если бы орел сидел выше, тогда возможно, увидел бы косулю раньше, и финал мог быть другим.

Продолжим нашу охоту в хвойных молодняках и рассмотрим другие варианты развития событий. Итак, мы снова на лесопосадке с тремя загонщиками. На лесопосадке деревья примерно два метра высотой и растут они на пологом склоне большого холма. Местность вокруг в целом пересеченная. Главное отличие от предыдущего случая это сама птица. Птица у нас опытная, которая знает, что выгоднее не сидеть на дереве в ожидании манной небесной, а самой предварительно исследовать намеченную лесопосадку. Прежде, чем загонщики начали загон, птица уже летает над посадкой. Высота у нее небольшая, около двадцати метров, и можно ясно видеть ее большую голову, внимательно изучающую земную поверхность. Внезапно, она переламывается через крыло, складывает крылья и камнем падает к земле. Слышится тяжелый, глухой удар орла о добычу. Тревожный крик косули, напоминающий не то стон, не то рев, недвусмысленно говорит, что контакт состоялся. Загонщики тут же оказываются возле птицы и видят, что она оседлала крупного самца косули, отчаянно пытающегося освободиться. В борьбу вмешивается сокольник и прекращает страдания животного.

Хочется заметить, что хотя охоты с беркутом в лесу чрезвычайно увлекательны, но они не лишены риска. Даже такая крупная птица как беркут, погнавшись за добычей, может раствориться без следа, особенно в старом не тронутым вырубками лесу или если лес растет на сильно пересеченной местности. Также нецелесообразно охотится в лесу, который изрезан глубокими речными долинами и ущельями, пусть бы он рос и на равнине. Я с высоты своего опыта могу сказать, что в таких местах, ни на что полагаться нельзя, контроль над птицей

может быть утерян в любой момент, а на этой охоте и так контролируешь птицу лишь временами.

В принципе у меня особых проблем на охоте в лесу не возникало, но один день я запомнил навсегда. Погода уже несколько дней стояла пасмурная и очень ветреная. В поле охотиться было невозможно, и я, засидевшись, решил со своим другом испытать удачу в ближайшем лесу. Пока мы шли до леса, ветер усилился, но в лесу ветер ощущался не так сильно.

Сама местность была благоприятна для охоты, за исключением единственного глубокого оврага, прорезавшего лес. Именно у левого края этого оврага мы, в конечном счете, и оказались, и, хотя дичь мы искали, чуть ли не на самом его краю, я не придавал этому большого значения. Какое-то время я нес на руке самца по кличке Астур, но сейчас решил его расклобучить и пустить на деревья, поскольку впереди нас было подходящее для косуль местечко.

Но не успел орел долететь до сторожевого дерева, как перешел в нападение. Я со своего места не видел, кого атаковал беркут, но мой товарищ уверенно заявил "косули". Когда я подбегал к месту происшествия, я только успел заметить, что Астур сидит на косуле, и они вдвоем уверенно приближаются к краю оврага; когда косуля свалилась в овраг, орел выпустил ее. Когда, наконец, мы выбежали на край оврага, то уже никого не увидели. Осмотрев небосвод, мы заметили орла высоко в небе, который камнем падал в лес. В той стороне была вырубка, и видимо там он опять схватил косулю.

О том, что происходило до этого можно только догадываться. Мой товарищ видел вначале пять или шесть косуль и, возможно выпустив свою жертву, орел высмотрел себе другую. Как бы там ни было, беркут сейчас кого-то атаковал, и поэтому опять вышел из поля зрения. Съехав по склону оврага, мы со всех ног побежали на вырубку, но, выскочив на нее, увидели беркута высоко в небе, и высота его увеличивалась с каждой секундой, чему способствовал поднявшийся ветер.

Мой товарищ уже вынул косулю шкуру и отчаянно пытался привлечь внимание орла. В какое-то мгновение показалось, что орел собрался снижаться, но нет, он опять исчез из вида. Это было серьезно. Нашим единственным шансом вернуть птицу, было выйти на чистое место, в лесу таких мест не было. Птица парила где-то высоко над лесом, а мы стояли под густыми кронами, и она нас не видела. Да, что может быть хуже.

Но не все было так безнадежно, два обстоятельства были в нашу пользу. Во-первых, мы были недалеко от дома и, во-вторых, птица, которой в то время было восемь лет, прекрасно знала эту местность и была сильно к ней привязана. Я не думал, что она может далеко уйти.

Таща за собой вабило, мы пробивались к краю леса в том направлении, где последний раз видели птицу. В итоге мы вышли на наши пастбища. Теперь, по крайней мере, у нас было открытое пространство и можно было пытаться вабить. Чем дальше мы вабили, тем больше нас охватывало беспокойство. Тогда, эти минуты показались нам вечностью, но пропаша нашлась. Немного в стороне мы увидели орла парящего над лесом, но теперь уже гораздо выше. Он казался точкой на фоне облаков. Я стал неистово таскать вабило по полю, а мой товарищ непрерывно следил за птицей. Беркут заметил нас и начал снижаться, но был еще высоко. Я, успел описать два круга, когда орел перешел к решительному снижению. Он падал не вертикально, но очень круто и быстро. Радости моей не было предела.

Следует отметить, что при охоте в лесу, когда беркута выпускают в свободный полет, нельзя гарантировать, что орел не схватит что-либо запрещенное к добыче. Это означает что, охотясь в ноябре на самку косули, домой можно принести самца, запрещенного к добыче в это время. Поэтому необходимо согласовывать места и сроки охоты, чтобы не добыть что-либо незаконно.

На открытых пространствах с косулей часто сталкиваются случайно, когда охотятся на зайцев. Поэтому в полях спланировать охоту на косулю трудно. Это особенно верно в местах, где косуля, прежде всего лесной зверь. В такой местности, они выходят на поля ночью, чтобы покормиться, а на дневку возвращаются в лес.

Однако некоторые косули остаются дневать в полях, залегая в траве и именно на них наталкиваются зайчатники.

В некоторых регионах, водятся так называемые полевые косули, которые уже давно порвали с лесом. Особенно много таких косуль на безбрежных равнинах Восточной Европы. Их часто можно видеть, бродящих по горизонту, как миражи. Их нисколько не беспокоит собственная безопасность, ибо они незнакомы с возможностью нападения на них ловчих птиц. Наиболее уязвимы те косули, которых застали врасплох в заросшем овраге. Вначале они высоко подпрыгивают, а оценив обстановку на большой скорости пытаются убежать. Скорость косуля развивает, конечно, приличную, но если она стартовала не вовремя, шансов на спасение у нее немного. Она может бросаться со стороны в сторону, но если сокольник от нее не дальше восьмидесяти метров, у нее будут серьезные неприятности. Беркут может атаковать косулю со значительного расстояния, но для результативной охоты в чистых полях, я рекомендую напускать, когда косуля не далее 100 метров.

В Европе было немало опытных беркутов косулятников, но об одном хочется рассказать особо, и не потому, что он был таким удачливым, а из-за его необычной судьбы. Птицу, звали Лара, это была очень маленькая самка, выращенная человеком и обученная в соколином центре «Ренессанс», что в нижней Австрии. Ее иногда использовали в соколиных шоу, но в основном держали для охоты и с молодых когтей притравливали на крупную дичь (в качестве вабила использовалась шкура косули).

Эта история произошла, когда птице шел второй год. У нее уже был за плечами один охотничий сезон, когда на одном из показов, поднявшись высоко в небо, она исчезла. Вес у нее был, конечно, большой, но никто не ожидал, что она потеряется так быстро. Птица просто исчезла без следа. Было сообщение, что ее видели в Германии, потом где-то еще, в итоге ее спустя четыре месяца поймали в Польше.

Как ее ловили – тоже интересная история. Человек, гуляющий по лесу, заметил птицу и поспешил сообщить об этом местному сокольнику. Но тот не принял информацию всерьез, предположил, что видели какого-то ястреба или канюка. Однако, позже, когда ему сообщили, что этот "канюк" поймал косулю, он немедленно пошел посмотреть. Прибыв на место, он легко определил в таинственной птице беркута, которые сидел на трупе косули. Когда он приблизился, птица слетела на ближайшее дерево, и, хотя у нее был полный зоб, улетать явно не собиралась. Эта привязанность к трупу косули помогла сокольнику ее отловить.

Получается, что этот беркут был на свободе четыре месяца и смог сам себя прокормить. Среди полей ее, скорее всего бы застрелили или случилось что-нибудь еще, но она, вероятно, прожила это время в лесу. Можно легко представить, что сначала она охотилась на молодых косуль (когда она улетела было начало лета) и потом постепенно перешла на взрослых животных.

Достаточно удивительно то, что оказавшись дома, она не показывала страха или нервозности, чего прежде не наблюдалось. Когда с ней снова вышли на охоту, то обнаружили ее сильную тягу к поиску косуль. В полях с руки по зайцам она работала более чем посредственно, но в лесу, когда ей давали свободу, от нее не могла укрыться ни одна косуля. Несмотря на ее тягу к косулям, с ней было приятно охотиться. Она была подзывиста, хорошо выношена и проста в обращении.

Чтобы еще больше подсластить этот рассказ, я хочу рассказать о замке, в котором она живет. Эта большая территория, разделенная на три отдельных комплекса. В одном проводят соколиные шоу, в другом держат птиц. Оба своим видом выходят на лесную долину. Третий

и самый большой опоясывает остальные и именно через него посетители попадают в замок. Он ведет прямо к главному зданию, с которого и начинается экскурсия. Большой внутренний двор напоминает один огромный английский газон с двумя гравийными дорожками, по которым и ходят посетители. Летом, газон постоянно подсевают, поскольку его часто взбивают лошади! В этом нет ничего необычного, ибо в проводимых здесь костюмированных шоу участвуют и лошади. Практически все летние показы имеют историческую направленность. Здесь все пронизано духом истории, и персоналу даже запрещено носить джинсы и бейсболки!

Зимой все меняется. Замок закрыт для публики, в нем остается минимум прислуги, которая ухаживает за птицами и занимается колкой дров. В это время по внутренним дворам замка, где летом толпился народ, а сейчас все выглядит безжизненно и уныло, гуляет пронзительный холодный ветер. Нет, чувства опасности нет, просто забытый мир. Да, именно забытым, чувствуешь себя здесь зимой, в этом изолированном от окружающего мира месте.

Но зима приходит не сразу. Сначала, замок постепенно одевает осеннюю мантию и мысли людей все больше направлены в сторону охоты. К счастью, окрестные поля предоставляют достаточно возможностей серьезно заниматься охотой с беркутом. Действительно, возможности здесь большие и, я думаю, со временем именно здешние охотничьи угодья сделают из этого места настоящий соколиный центр. Но сейчас персонал выходит на охоту в частном порядке, да и то в редких случаях.

Начало осени 1993 г. не было исключением. В замке, сезон показов подходил к концу, и хотя высокие полеты уже не проводились, но некоторые прекрасные представления имели место. Звездой года была самка могильника, которая продолжала изумлять редующие группы туристов. В ясный день, эта птица поднималась так высоко, что ее почти не было видно, а затем стремительно падала вниз, от чего в толпе были слышны возгласы удивления. Не меньшей популярностью пользовались и другие крупные хищники: черные грифы и белоголовые сипы. Научить падальщика летать на руку и слетать с нее большое искусство, но эффект от вида падающего с небес грифа невероятный. Увеличивающийся в размерах гриф напоминает заходящий на посадку самолет.

С понижением температуры, представления заканчиваются, и персонал полностью переключается на охоту. В замке было три ловчих беркута (включая Лару), одна из них самка на первом году, а также два ловчих сокола. Интересующиеся зайцами, могли испытать удачу в полях, где их численность была достаточно высокой. В лесах окружавших замок, зайцев почти не было. Но зато там, в большом количестве водились косули, и это значит, что на них можно было удачно поохотиться.

Местность также, соответствовала потребностям сокольника и, хотя была холмистая, большого впечатления не производила. Кроме отдельных высоких холмов, в целом особых трудностей для неподготовленных пешеходов не представляла. Но эти недостатки с лихвой восполнялись окружающим спокойствием и явной красотой. Места эти туристами нехожены, а посетители замка редко бывают за его стенами. Зимой в лесу можно встретить разве что смотрителя.

Лес в основном смешанный, местами преобладают хвойные породы, есть и лиственные участки. И хотя местность сильно облесена, в лесу имеются поляны поросшие травой, некоторые из них довольно большие, и именно там можно получить максимум удовольствий от охоты в этом безмятежном месте.

Кроме косуль, в лесу немало кабанов, днем их редко удается встретить, но следы их ночной деятельности видны повсюду. Лес может рассказать о многом. Следы косуль в грязных низинах могут привести сокольника к реке, которая выходит к руинам давно заброшенного замка.

В начале сезона 1993 г. было холодно, и мы пережили немало пасмурных и дождливых дней. Моя подруга и я жили в дальнем углу замка. Здесь бывало прохладно, но это маленькое неудобство было лишь небольшой платой за возможность побыть здесь в одиночестве и прочувствовать дух времени, обитающий в этих комнатах.

Каждое утро начиналось одинаково. Мы вставали, одевались, и направлялись напрямик через внутренний дворик на кухню и в зал, расположенные в центре комплекса. Иногда нас уже ждал Иван Мароши, который затапливал для нас печь и заваривал кофе.

Зал и кухня - отдельный миникомплекс, включающий также прачечную, небольшую столовую и довольно роскошную спальню. В последних двух люди бывают редко, зато в зале и на кухне круглый год толпится народ. Летом туда забегает персонал, чтобы перекусить в перерывах между представлениями. Здесь же долгими зимними вечерами за чашечкой кофе ведутся длинные разговоры о соколиной охоте. Сама кухня ничем не отличается от сотен других, таких привычных домохозяйкам. А вот зал впечатляет. Здесь все пронизано духом соколиной охоты. Сам по себе зал небольшой, но от этого он кажется еще уютнее. У одной из стен стоит старый диван, застеленный потрепанной овчиной. Есть древний деревянный буфет, украшенный клубочками и опутенками. Но настоящий охотничий колорит, залу придают старые фолианты по соколиной охоте, галерея фотографий и различное снаряжение, висящее между ними. На стенах нет ни одного свободного места. Везде висят старые карты и планы. На некоторых изображен замок и его охотничьи угодья, на других Австрия. На одной даже места, где когда-то охотился персонал замка.

Зал отражает интересы владельца центра, Джозефа Хибелера. Всюду просматривается его любовь к традиции и неистребимая тяга к истории соколиной охоты. Я знаю Хибелера уже много лет. Наши пути пересеклись в Германии, где мы в итоге вместе работали в центре соколиной охоты, которым он управлял (подробнее об этом в следующих главах). Как и я, он практикующий сокольник, и мы часто охотились вместе. Однако, осенью 1993 г., у него было очень мало времени для занятий охотой. Большую часть времени он проводил в своем доме на краю ближайшей деревни, разрабатывая проект нового центра соколиной охоты. Когда у него случалась свободная минутка, он помогал строить питомник. Его строили вдали от замка в тихом, окруженном стеной месте. Строительные материалы для питомника были, конечно, гораздо долговечнее, чем это было нужно. Но таков Хибелер, он все строит на века!

Несмотря на то, что днем в замке были люди, жили в нем фактически только Мароши, я и моя подруга. Вечерами мы собирались в зале и засиживались допоздна. Мы втроем провели вместе немало приятных вечеров, Мароши очень приятный собеседник. В одной из книг его называют русским, но определить его национальность затруднительно. Когда я его припер к стенке, он признался, что он - венгр. Он выносил великое множество разных птиц, но его любимые это тетеревики и балобан. Этот человек с интересной судьбой настоящий кладезь рассказов и историй.

Однажды вечером, мы слушали его рассказ о поездке в Среднюю Азию, но мой Бог, рассказывал он очень долго и очень подробно. Мы выпили три бутылки вина и проговорили до утра, и перестали его слышать, когда оставили его в Венском аэропорте!

Это было время забавных и неприятных происшествий. Как-то Мароши уехал по делам на нескольких дней, а в это время кто-то умудрился потерять его самку балобана! Это всех взволновало. Обыскали весь лес, разослали объявления, но птицы не было. Здесь, я должен добавить, что на балобана забыли одеть телеметрию. Но фортуна была на нашей стороне. Местный сокольник увидел ее на крыше дома в соседней деревне, и птицу вернули до приезда Мароши.

Но хватит о грустном. Лара была в прекрасной форме, и нам удалось увидеть несколько незабываемых атак на косулю. В зависимости от того, где мы находились, каждый раз охота проходила по-разному. Случалось беркут долго гонял козла по лесным опушкам, а

бывало, ловил его быстро и неожиданно для нас. Как-то беркут заметил косулю в глубоком, сильно заросшем овраге. Напуганный козел пытался пробиться на противоположный склон оврага, но Лара уже перешла в атаку и судьба его была решена. Но как добраться до орла?. Колючие кустарники не давали двигаться не только козлу, но и мне.

Закончить главу я хочу еще одним детальным описанием охоты на косулю. В этот день было солнечно и тихо, к обеду земля прогрелась, и условия для охоты были идеальные.

Орел выглядел бодрым, его вес 3700 грамм, соответствовал поставленным перед ним задачам. Я ждал рабочего замка, Андреаса Цехмайстера. Мы иногда охотились вместе, но в этот раз, автомобильная авария не позволила нам встретиться. В итоге я уговорил другого человека. Взяв Лару на руку, я заклобучил ее и мы поехали в место, где мне казалось, был хороший шанс найти косуль.

За воротами замка, мы повернули налево, и пошли по узкой, извилистой дорожке, ведущей в лес. Вскоре, мы опять повернули налево и, оставив тропинку, пошли вдоль крутого берега реки. Мы были под стенами замка, и с высоты я осмотрел впереди лежащую местность. Прямо перед нами была небольшая, квадратная плантация елей. Елки были не маленькие, но все же ниже коренного леса, поэтому шанс на обнаружение там косуль у нас был. С высокого речного берега птица легко набрала высоту, и мы поспешили к елкам. Происходило это как-то немного неуклюжее. Берег был скользкий, но когда птица уже в воздухе, нужно поторапливаться. Сойдя с берега, мы вошли в плантацию. Как только мы захрустели ветками, птица тут же прилетела к нам. Она медленно пролетела над нами и села на другое дерево. Нетерпение птицы передалось и мне. Я ждал атаки каждую секунду. Как я думал, события могли развиваться по двум сценариям. Или косуля будет схвачена здесь на плантации, и тогда я увижу камнем падающего беркута или придется идти на поляны в смешанный лес. Но нас постигло разочарование; пройдя через посадки, мы поняли, что косуль в них нет. Не оставалось ничего другого, как позвать птицу на руку и идти дальше.

Мы двинулись дальше в лес, куда уходила тропинка. Местами встречались завалы, и мне приходилось осторожно передвигаться, чтобы не побеспокоить птицу. Об охоте здесь нечего было и думать, хотя мы несколько раз видели косуль.

Мы шли дальше и вскоре нашли место, где можно было поохотиться. Перед нами лежала большая, открытая низина, по которой проходила частная лесная дорога.

Прямо под нами был ветровал, а за ним большой выдел молодых елок.

Когда я отпустил птицу на деревья, то сосредоточился на ветровале. Если спугнуть косулю там, то куда бы она не побежала, орел везде ее настигнет, и я смогу все увидеть, с этими мыслями я пошел в загон. Но, к сожалению, и здесь косуль не оказалось. Ничуть не расстроившись, мы перешли через дорогу и двинулись к елкам. Вместо того, чтобы позвать орла на руку, я оставил его, чтобы он следовал за нами. Вскоре птица прилетела к нам и уселась на единственное высокое дерево, растущее на краю молодняка. Я хотел оставить ее на этом дереве, но, оценив обстановку, счел это нецелесообразным. Мы стояли у основания небольшого холма, и если мы хотели использовать нашу ситуацию на все 100 процентов, то прочесывать елки надо было сверху вниз, а не наоборот. Посидев немного, птица слетела на руку, я ее заклобучил и мы с товарищем начали подниматься по периметру молодняков. Шли как можно тише, но уверенности, что еще не вспугнули дичь, у меня не было. Только время могло подтвердить или опровергнуть мои страхи.

Прежде, чем мы достигли вершины холма, я составил предварительный план действий. Я знал на вершине высокое дерево, с которого открывался вид на молодняки. Когда-то я был здесь и оценил все преимущества этого дерева. Местность там неровная: вначале низины деревья обзор не закрывают, а в центре есть возвышенность, и из-за деревьев растущих на ней уже не видно, что расположено дальше. Я считал, что если что и произойдет, то либо в низине перед нами, либо за той возвышенностью.

Посадив орла на дерево, мы с товарищем пошли в загон. Атмосфера накалилась, и птица видимо это почувствовала, не успели мы отойти, как она уже прилетела к нам. Так она делала еще два раза, и оба раза возвращалась на сторожевое дерево. Когда, наконец, мы отошли достаточно далеко, птица сменила позицию, отлетев назад в старый лес. Добравшись до возвышенности, мы заметили, что птица кого-то заметила. Она пролетела через всю плантацию и упала в лес прямо впереди нас. Из-за деревьев, мы не видели, на кого напала птица, но зато хорошо слышали. Закрывая рукой глаза, я бросился на помощь. Бежал я изо всех сил, потому что в любой момент добыча могла вырваться. Когда я нашел птицу, она как бирка висела на большой самке косули. Даже притом, что беркут держал косулю за голову, она отчаянно сопротивлялась. Кругом стоял треск, все перемешалось: кусты, лапы, крылья. Я быстро оседлал косулю, и все успокоилось.

Лисица

Для многих беркутчи лисица излюбленный объект охоты. Лиса, как и косуля, традиционная добыча беркута. Видимо есть какая-то притягательность в травле таких опасных животных как лиса, волк или койот. В охоте на лису главным является не полет, а сам поединок с сильным зверем.

Лисица сильный зверь и если взята не по месту, легко вырывается. Вырвавшись, становится злой и агрессивной и сама переходит в нападение. Средний самец из Великобритании будет весить около 6,5 кг, а самка где-то 5,5 кг (В Северной Америке, в зависимости от региона вес колеблется от 2,9 кг до 9 кг). Однако, несмотря на всю свою агрессивность, лисица вполне по зубам среднестатистическому самцу беркута.

Самое главное, как орел будет брать лисицу. Некоторые категорически утверждают, что вначале беркут всегда хватается лису одной лапой за туловище, а в следующее мгновение за голову. Другие заявляют, что когда беркут атакует хищного зверя, то бьет его обеими лапами по телу, а когда зверь пытается его укусить перехватывает за морду. В разрез этому заявлению, в некоторых книгах пишут, что беркут за голову хватается сразу обеими лапами. По правде говоря, случается по разному, и нельзя сказать, что какой-либо из вариантов это правило. Все зависит от условий местности (высокая трава или ее отсутствие), где проводится охота. Что можно утверждать определенно, так это то, что если орел взял лису, то в первую очередь он должен нейтрализовать голову, а точнее челюсти. Если этого не происходит, то лиса может нанести серьезные травмы.

Поведение лисицы после атаки орла сильно зависит от того, каким образом он ее взял. Можно подумать, что нейтрализованная обеими лапами голова, полностью обездвижит лисицу, но это не так. Схваченная таким образом лисица активно сопротивляется, бросается со стороны в сторону и лапами пытается сбросить орла. Самый лучший вариант, когда орел одной лапой держит челюсти, а другой сжимает грудь, разрывая, таким образом, внутренние органы.

Что касается укусов: бывает, конечно, покусает лиса беркута, но на такой охоте не стоит придавать этому большого значения, как это делают некоторые авторы.

Лиса - очень пластичный зверь и встретить ее можно где угодно. От места встречи будет зависеть и зрелищность охоты. В начале сезона лису можно встретить спящей среди посевов озимых. Идущую по посевам лису хорошо заметно и, хотя из травы видна только спина, ее рыжий цвет на зеленом фоне хорошо различим. Вид рыжей лисы мелькающей в зеленой траве очень сильно притягивает беркута. Трава, которая надежно скрывала спящую лису, теперь, когда она движется, очень сильно ее демаскирует. Впереди есть деревья, но беркут не даст лисе возможности до них добежать.

Теперь давайте посмотрим на другой вариант развития событий. Для этого, представьте себе довольно сильно всхолмленное поле с длинной, широкой полосой неубранной кукурузы. Полоса кукурузы заканчивается в точке, где земля довольно резко уходит к подножию холма. У подножия (где травы почти нет) поверхность выравнивается и переходит в чистое ровное поле. По кукурузе идет цепь загонщиков, а по краям на чистом месте не отставая от них, идут беркутчи. Задача выпугнуть лису на чистое место. Когда загонщики приближаются к концу полосы, слышится улюлюканье, означающее, что лиса выскочила, и со всех ног несется по склону. Тут же спускают орла. Это - большой самец, имеющий на своем счету несколько лисиц. Он быстро огибает склон и, наткнувшись на загонщиков, взлетает, на мгновение, зависая в воздухе. В это время, кажется, что он потерял из вида цель, которая сейчас пробегает непосредственно под ним. Но беркут начеку, он складывает крылья и падает на лисицу.

Его атака идет почти под прямым углом, в голову убегающей лисы. Зарослей нет, лисе скрыться некуда и на нее обрушивается сильный удар. Беркут взял по месту, голова под контролем, и хотя лиса еще жива, нож сокольника решает проблему.

Лиса не умеет быстро бегать, но она мастерски может прятаться среди очень редкой растительности. Я помню случай, который наглядно показывает, насколько неуловимой бывает лисица. Я со своими друзьями был в Венгрии, мы охотились на зайцев, а подвернулась лиса. Обилие дичи и идеальная для охоты местность, все соответствовало нашим ожиданиям. Охотится в Венгрии действительно одно удовольствие. Дом на Большой Равнине и самое крупное озеро центральной Европы, эта интригующая земля может многое предложить современному сокольнику. Охотясь здесь, нельзя не вспомнить о таких сокольниках как Джордж Лелович и Лоран де Бастье, которые наслаждались этой замечательно прекрасной охотой, в те благословенные времена, когда мир еще никуда не торопился? Их описания верховых охот на просторах Большой Равнины принесли Венгрии всемирную известность. Даже сегодня, здесь есть все для занятий соколиной охотой, а в некоторых местах и верхом.

Зимы в Венгрии суровые, но мы были в начале сезона, когда было еще тепло. Лисицу мы повстречали днем, когда мы шли по большому чистому полю. Переходя через приличный, по пояс высотой, кусок бурьяна, наша компания немного растянулась, и я оказался крайним справа. Повернув налево, я заметил, как двое моих товарищей на кого-то напустили своих птиц. Продолжив свой путь, я увидел, что птицы вернулись к своим хозяевам, это означало, что атаки не удались. Я предположил, что беркутов напускали на зайцев, хотя поведение птиц меня несколько озадачило. Вскоре, я заметил мелькнувшую лисицу (она была левее меня), и быстро напустил орла. Лиса успела немного отбежать, когда ее атаковал орел. Он взял лису, но не смог удержать, и оба исчезли в траве. Подошли мои товарищи, чтобы обсудить случившееся, и тогда я узнал, что они тоже напускали на лисицу. Лиса долго бежала впереди нас, ничем не выдавая своего присутствия, пока ее не увидел один из беркутов.

Лиса до сих пор считается в Средней Азии ценной добычей и в некоторых местах Казахстана, на нее охотятся верхом довольно уникальным способом. Беркутчи едет по горному хребту и временами снимает с орла клубочек, чтобы тот просканировал местность. С большой высоты беркут способен заметить даже малейшее движение, а в речных долинах, где кустарник обеспечивает дичи хорошее убежище, без помощи орла просто не обойтись. Этот метод гораздо результативнее бесцельной езды по степи в надежде встретить зверя.

Несколько лет назад, моему коллеге, Андреасу Цехмайстеру, которого я упомянул в главе о косулях, повезло увидеть, как охотятся казахские беркутчи. Он ездил в Казахстан с четверью немецкими друзьями (сам он - австриец), где доктор Ральф Пфедфер, бывший у них переводчиком и гидом, помог им получить представление об азиатской охоте. В этой

поездке доктор Пфеффер сыграл важную роль. В то время, он работал орнитологом в зоопарке Алма-Аты, проводя много времени в поле, изучая диких хищных птиц. Он хорошо знал некоторые регионы Казахстана и был близко знаком с местными беркутчи.

За время своего месячного тура Цехмайстер сделал ряд интересных наблюдений и рассказал об этом мне, ниже я его процитирую:

"Местом назначения нашей охотничьей экспедиции был крайний юго-восток Казахстана. На юге проходила граница с Киргизией, на востоке с Китаем. Рассматриваемая область находится у подножия горного массива Тянь-Шань. Наш базовый лагерь состоял из трех юрт. Это традиционные жилища среднеазиатских кочевников, иногда называемые аулами. Многие сотни лет эти похожие на палатки строения были домом кочевых народов. С нашего лагеря мы ежедневно совершали охотничьи вылазки к предгорьям Тянь-Шаня, отходя, где-то километров на тридцать пять.

"Стоял ноябрь, ночью было жутко холодно, зато днем было тепло. Особенно холодной нам показалась первая ночь, когда снежный буран снес часть нашей юрты. Обогрелись мы небольшой буржуйкой, которая топилась сухим конским навозом.

"Некоторые яркие моменты особенно четко отпечатались в памяти. Очень незабываемым было первое утро. Я помню, как в юрту пробивался яркий солнечный свет и сквозь щель были видны наши лошади, привязанные к коновязному столбу. Об этом столбе стоит рассказать подробнее. Отсутствие деревьев в открытой степи вынуждает кочевников возить этот столб с собой, и при смене лагеря устанавливать его заново.

"В первый наш выезд нас сопровождало три казахских беркутчи. Мы ехали по пересеченной местности изобиловавшей небольшими низинами. Там где имелись выходы горных пород, обеспечивающие защиту от сильных ветров, росла густая растительность. Для некоторых моих друзей дорога показалась трудной. Когда мы подъезжали к месту первой охоты, я оказался рядом с нашим гидом и главным сокольником, которого звали Макхан. Первый напуск был для меня полной неожиданностью. Макхан уставившись в плотный кустарник под нами, начал издавать особые охотничьи возгласы. Что случилось потом, не поддается описанию, его душераздирающие вопли вынудили лисицу выскочить из кустов (как я узнал потом, это обычная практика казахских беркутчи). Лиса побежала вверх по склону холма, и затем, перевалив через него, понеслась в низину. Мой гид крикнул: "лиса", расклубил орла и напустил его. Орел полетел по наклонной вниз, двигаясь поперек склона холма. Сначала беркут просто планировал. Но когда лиса, выскочила на ровную площадку, орел набрал небольшую высоту, перевернулся и упал на лисицу.

"Со своего места я видел, что беркут взял лисицу, и пришпорил коня. Местами почва промерзла, и разогнаться было сложно. Я хотел быстрее подскочить к птице, но травмировать себя или лошадь желания не возникло. Макхан поскакал другой дорогой и подъехал к орлу раньше меня. Однако я был недалеко, и подъехал к нему, когда он закалывал лисицу. Его крупная самка обеими лапами держала ее за голову и вскоре получила за свои труды награду.

"Для меня было важно присутствовать на месте поимки, а не смотреть на все со стороны. Стараясь не отставать от моего казахского друга, я надеялся, что так или иначе он увидит во мне такого же охотника и наездника, как и он сам. Лису приторочили к седлу, и когда подъехали остальные мы двинулись дальше.

"Ехали мы на разнопородных лошадях, у одних были типичные местные низкорослые лошади, очень выносливые, способные перемещаться по труднопроходимой местности, у других были лошади с примесью донской породы. Донская лошадь была выведена казаками и славится своей выносливостью. Что меня поразило, так это полное отсутствие заботы о лошадях. Они могли стоять оседланными в течение многих часов или для удобства, их просто стреноживали.

"Ловчие беркуты, все были диколовленными птицами в очень низкой кондиции. Из-за такой кондиции их можно было напускать только вниз или поперек склона холма. Еще одним сюрпризом для меня было видеть, что беркутов напускают, не отвязав должника.

Это было нужно, чтобы поймать птицу после неудачной атаки. Сокольник подкрадывался к птице и хватал за должник. Орлов на руку не звали, а подходили к ним сами. Носили их на правой руке, защищенной трехпалой рукавицей на меху.

"Как и с лошадьми, с беркутами общались в основном на охоте. Большую часть времени они сидели заклобученные, там, где хозяин найдет подходящую присаду. Никаких присад, в истинном значении этого слова, никто не использовал. Птицу могли посадить на седло, табуретку, или даже на кочку. На охоте птицам уделялось гораздо больше внимания, при том состоянии в котором находились птицы они могли израсходовать весь запас своей энергии просто пытаясь удержаться на руке сокольника, поэтому мы старались ехать как можно аккуратнее. Среди наших казахов самок ценили гораздо выше самцов. Самец был только у сына Макхана. Но и самцы и самки были намного крупнее птиц, которых я видел раньше.

"В первом лагере мы провели шесть дней, ежедневно выезжая на охоту. Потом нас на вертолете перебросили в другой лагерь примерно в 300 километрах от первого. Здесь было интереснее. Лагерь разбили у родника, у которого росло единственное огромное дерево. На этом дереве было старое гнездо могильника. И опять в нашем распоряжении было три юрты, в двух жили мы, а третья была кухней.

"Здесь мне представилась возможность поучаствовать в охоте на собак. Орлов оставили в лагере, а мне вручили дробовик и наказали: "если увидишь дикую собаку, стреляй". Видимо в этой местности дикие собаки стали проблемой для пастухов, что и вызвало столь решительные действия. Я еще с тремя верховыми охотниками и двумя тощими собаками составлял один из истребительных отрядов. Погода для такой охоты была отвратительная, дул сильный ветер и было холодно. Местность была плоская и болотистая поросшая высоким бурьяном, местами вода замерзла, и в целом обстановка была удручающей. После четырех часов езды в таких условиях мне все обрыдло. Вдобавок мы видели только одну собаку и одну лису, но никого не добыли. Но один случай скрасил негативные впечатления. Понадобилось нам форсировать небольшую речку с ледяной водой. Ширины она была метра четыре, но чтобы не замочить ног, их приходилось вынимать из стремян. Когда мы выехали на другой берег, лошадиные хвосты стояли как палки. Собакам повезло еще меньше. Они переплыли реку, но на берегу стали жаться друг к другу, трясясь от холода. В результате за нами побежала только одна собака, другая осталась, и в итоге потерялась. Но на это никто не обратил внимания.

"В окрестностях второго лагеря лисиц было больше. Один раз мы охотились среди широких, но неглубоких долин, в которых протекали маленькие речушки. Мы ехали по водоразделу двух рек, когда две лисы выскочили из кустов. Они были немного впереди и ниже нас. Какое-то время они бежали вместе, затем разделились. Одну мы потеряли, а другая осталась в поле зрения и бежала вверх по склону. Спустили орла, и снова лиса была атакована сверху. Эта лиса досталась мне, приехав на базу, я облупил ее, и в итоге взял шкуру с собой. Сейчас это один из самых ценных моих трофеев, который постоянно напоминает мне об этой уникальной экспедиции".

6 Охота на зайца

Заяц-русак широко распространен во всех странах Европы. Во многих местах он успешно интродуцирован, например, в Северной Америке и Новой Зеландии. В Европе, русак плотно связан с сельскохозяйственными угодьями, хотя изначально это степной зверь. Исследования, проведенные в южной Англии, показали, что наилучшими местами обитания для русака являются небольшие поля с различными зерновыми культурами. Однако в некоторых местах Европы, большую численность зайцев можно наблюдать на очень больших, даже обширных полях, засеянных однообразными культурами.

Самый крупный взрослый русак из Великобритании или центральной Европы будет весить приблизительно 3,5 кг, иногда встречаются зайцы весом более 5 кг. Русак гораздо крупнее европейского кролика, весящего около 1,5 кг, и выглядит он по-другому. Русак поджарый и длинноногий зверь, когда он медленно скачет, то похож на антилопу, кролик по сравнению с ним, более компактное животное.

Заяц-русак - конечно одно из самых уникальных творений природы. Он способен развивать скорость до пятидесяти пяти - семидесяти километров в час, и при такой скорости обладает чрезвычайной верткостью, неудивительно, что этот зверь вызывал восхищения у охотников и натуралистов всех времен и народов. Русаку посвящено множество книг и публикаций, о нем написаны, чуть ли не оды. Очень верно сказано о русаке в *The Master of Game* (написанном между 1406 и 1413): «... самое уникальное животное из существующих».

Во многих старых книгах, посвященных охоте, русак упоминается как излюбленный зверь для травли борзыми и гончими собаками. Но в те далекие времена первобытные охотники охотились на зайца и с ловчими птицами. Где бы не водились зайцы: в пустыне, в степи или на заснеженных склонах гор, они всегда были желанной добычей для сокольника.

На русака я охочусь, сколько себя знаю, и за это время успел натаскать на него большинство видов европейских и американских ловчих птиц, которые могут с ним справиться. В Северной Америке мне не довелось поохотиться на зайцев, но в Европе, везде, где мне посчастливилось побывать, я напускал своих птиц на этого зверя. И каждый раз охота складывалась по-разному, все зависело от местности и вида ловчей птицы. Помню краснохвостого канюка, который долго гонял зайца по заброшенному аэродрому, помню, как долго ходил с самкой тетеревицы в поисках беляков и как охотился с беркутом среди просторных полей.

Случалось мне охотиться и вместе с другими беркутчи, когда получаешь истинное удовольствие от этой незабываемой охоты и, действительно, для интенсивной охоты на зайца, беркут удачный выбор. Но для воспитания по-настоящему эффективного беркута-зайчатника потребуется время и настойчивость. Для неопытной птицы основная проблема это не как справиться с зайцем, а хотя бы просто поймать его.

Для того чтобы молодой беркут научился ловить русаков, нужно как можно раньше начать сезон. В это время года, неопытному орлу будут попадаться такие же неопытные молодые зайцы, а это - самый важный фактор в достижении успеха. Январские зайцы напоминают зайцев в начале сезона, но это уже совсем другие животные.

Также в начале сезона, гораздо больше шансов найти зайцев в достаточном количестве; молодому орлу нужен многосторонний опыт охоты в различных ситуациях. Здесь следует сделать уточнение. Обилие зайцев не подразумевает, что птица должна напускаться на каждого выбежавшего русака, вне зависимости от его положения, иначе птица потеряет к ним интерес. Настоящая прелесть начала сезона в том, что при обилии возможностей можно выбрать самые идеальные, когда у птицы будут самые большие шансы поймать добычу.

Здесь сразу же напрашивается вопрос: а какую ситуацию считать идеальной для напуска? Прежде всего, надо сказать, что этот вопрос не такой простой, как может показаться вначале. Мне всегда очень трудно установить определенное расстояние для идеального напуска; без дополнительной информации, само расстояние мало что значит. В поле, на конечный результат влияют различные факторы, такие как состояние поверхности, направление и сила ветра. Скорость зайца и его маневренность зависят от местности, по которой он бежит. На плоской, чистой поверхности, русак находится в своей стихии и может быть очень вертким. На неровной пересеченной местности (например, на перепаханном поле) бежать ему гораздо сложнее. А для беркута, состояние поверхности роли не играет, для него главным фактором, влияющим на результат, будет ветер. Напуск против ветра - всегда наименее желательный вариант.

Со временем и опытом, сокольник поймет, какой напуск будет результативным, а какой нет. Тогда он будет видеть полную картину, и замечать вещи, которые раньше ускользали из его поля зрения. Например, он начнет учитывать не только состояние поверхности, по которой бежит заяц, но также и особенности ландшафта, к которому он приближается. Затем его скорость: испугался ли заяц и рванул со всех ног или медленно скачет на некотором расстоянии. Сокольник также обратит внимание на свою собственную позицию относительно зайца (он может стоять выше). Потом примет во внимание возраст птицы, ее опыт и знание особенностей заячьей тактики. Также он оценит обстановку и для птицы, что бы ей ничего не мешало. Все эти факторы опытный сокольник оценивает за доли секунды.

Как можно заметить, установить точное расстояние для успешного напуска - почти невыполнимая задача. Однако, если для справки, читателю необходимы некоторые цифры, следующая информация поможет составить представление о расстоянии для успешного напуска. Беркут может поймать зайца, если тот находится от него в 200 и более метров, но неопытного орла я рекомендовал бы напускать не далее 50-60 метров.

Теперь рассмотрим охоту на зайцев в целом. Часто можно услышать, что зайца легко найти (а значит и напустить накоротке), если имеется хоть какая-нибудь растительность. В начале сезона, когда на полях еще есть корнеплодные культуры, есть уникальная возможность поохотиться на зайцев, и кажется, ничто так не возбуждает орла как бегущий русак, шелестящий ботвой. Корнеплодные культуры бывают разных размеров и форм, под термином корнеплоды подразумеваются: сахарная свекла, турнепс или репа. У них всех съедобный корень и большая раскидистая ботва, обеспечивающая зайца укрытием. Также часто удается напустить накоротке на вспаханном и оставленном на зиму поле. Недавно обработанные земли не очень подходят для охоты, потому что зайцы, жившие на них до обработки, покидают эти поля.

Еще хороший шанс напустить накоротке бывает, когда заяц плотно лежит на лежке. Зайцы-русак в отличие от кроликов нор не копают, а в чистом поле для маскировки и защиты от непогоды делают небольшое углубление. Если удалось обнаружить зайца на лежке, не стоит торопиться. Сначала посмотрите, в какую сторону лежит заяц и куда он побежит после подъема. Затем, я советовал бы немного отойти и, если возможно, поручить кому-нибудь еще, вспугнуть зайца. Может показаться, что лучше подойти к зайцу вплотную, но это не так. Зайца легко упустить, если выпугнуть его из-под ног. Очень часто, беркут перелетает через него, когда заяц первый раз резко сворачивает в сторону. Стоит упомянуть, что иногда зайца можно направить в нужном сокольнику направлении. Если заяц лежит не в ту сторону (например, против сильного ветра), сокольник может обойти его, предоставляя ему больше места, и попытаться выпугнуть туда куда ему нужно. Конечно, сделать это легче, если есть напарник. При обнаружении затаившегося зайца, если с беркутом охотятся из-под

клубочка, чтобы орел быстрее заметил его, клубочек не снимают, пока сокольник не займет удобную позицию, и снимают непосредственно перед вспугиванием.

Несмотря на то, что лежка зайца это всего лишь небольшое углубление в почве, заметить его не так и просто. Обычный человек может внимательно изучать ровное поле, на котором лежит несколько зайцев, но так их и не заметит. Иногда случается спугнуть зайца буквально из-под ног. Такие встречи, дают сокольнику возможность узнать о местах лежек зайца. Лично я лежащих открыто зайцев находил в конце сезона, когда поля уже перепаханы и засеяны, а озимая пшеница только-только проросла.

Конечно, зайца можно заметить не только на обработанном поле. При первой пороше, на ровной земле, даже такая незначительная деталь как небольшой холмик снега, привлекает внимание. Однако, если снег достаточно глубокий, то на расстоянии русака на лежке уже не заметишь.

Летающий орел лучше видит лежащего зайца. Опытный орел, упустив одного зайца, набирает небольшую высоту и ищет другого. Когда местность холмистая, и есть восходящие тока воздуха, так бывает постоянно.

Успешная охота на зайца сильно зависит от предварительного планирования. Просто ходить по полям в надежде вспугнуть зайца в выгодной позиции НЕДОСТАТОЧНО. Я уже говорил, что немаловажным фактором, влияющим на успех, является ветер и об этом стоит поговорить отдельно. На ровном чистом поле ветер может создавать ряд проблем. Даже у очень опытного беркута, летящего против сильного ветра, будет очень мало шансов поймать добычу. В ветреные дни, есть только два способа добиться результата: охотится или по ветру, или поперек ветра. Атака по ветру может быть очень быстрой, но на большой скорости, птица часто пролавливается. Орел может быстро преодолеть огромные расстояния, но его маневренность будет сильно ограничена.

Даже когда есть смысл пускать по ветру, весь день так охотиться нельзя. Рано или поздно, сокольник должен будет развернуться (если он хочет возвратиться домой!) и тогда ему придется охотиться против ветра. Если рядом есть помощники, то можно попытаться поохотиться против ветра. Для этого сокольник становится слева или справа от загонщиков и немного впереди их, естественно все движутся против ветра. Любой заяц, вспугнутый загонщиками, может быть "перехвачен" впереди идущим сокольником.

При охоте с руки на пересеченной местности, важное значение имеет выбор позиции. Если сокольник находится далеко от загонщиков, он должен постоянно следить за своей позицией относительно загонщиков и высматривать любые подходящие места для лежки зайца, которые подходят для напуска. Позвольте один пример: представим, что перед загонщиками лежит большая, неглубокая низина. В целом местность пустынная, почти лишенная растительности. Однако в низине, есть узкая полоска сухого бурьяна, и это, пожалуй, единственное место, где могут быть зайцы. Сокольник, конечно же, захочет стать между загонщиками и идти прочесывать бурьян. Это неверное решение, т. к. слева и справа от него земля уходит вверх. Гораздо лучше стать с любой стороны бурьяна на некотором расстоянии от загонщиков. С этого места, у орла будет намного больше возможностей для поимки зайца.

Там где среди чистых полей встречаются отдельные рощи деревьев, у сокольника появляется уникальная возможность использовать этот элемент ландшафта. Часто, особенно в непогоду, на лежку русаки ложатся именно в таких рощах, поэтому к деревьям нужно всегда подходить осторожно. Лучше отпустить беркута на деревья, пока Вы еще далеко от них. Если орел приучен охотиться с деревьев, нужно его подбодрить, чтобы он занял подходящую для атаки позицию. Заяц может выбежать прежде, чем сокольник дойдет до деревьев, или нужно будет немного поискать. Как бы не случилось, на дереве у беркута будет

гораздо больше шансов, чем на руке у сокольника. Даже если, среди деревьев зайцев не окажется, они могут лежать в непосредственной близости от них.

От ветра и непогоды заяц стремиться спрятаться среди деревьев и таким образом тоже может попасть под атаку орла.

Когда я писал эти строки, мне вспомнился один день, когда все шло вразрез моих планов. Это случилось утром, когда я с самцом беркута и своим другом вышел поохотиться на зайцев. В нескольких сотнях метров от нашей припаркованной машины находилась довольно узкая полоса старого широколиственного леса, который рос по обеим сторонам большой обрывистой канавы. Эта канава, разрезая надвое слабохолмистое открытое поле, была здесь ни к селу, ни к городу. Днем было страшно холодно, дул ветер и земля стала как камень.

Мы шли прямо к деревьям, и поскольку в этих местах зайца было много, я предполагал поднять его прежде, чем дойду до леса. Но этого не случилось и, подходя к лесу, я выпустил птицу на деревья. Мы прибавили шагу и вскоре были на краю канавы. Ничего не испугнув, мы пошли выпугивать дальше вдоль кромки леса, ожидая, что орел последует за нами. Заинтригованный нашими действиями, беркут сменил позицию и быстро заметил кого-то выбежавшего в чистое поле напротив нас.

Несмотря на то, что деревья давно уже сбросили листья, из-за плотного древостоя мы плохо видели начало атаки. Вначале больше всего меня беспокоило: где находится то, что увидела птица? Поле было абсолютно лишены растительности, и я ровным счетом никого не видел. Я предположил, что орел атаковал зайца и ошибся. С большой высоты, он видимо заметил кого-то вдали, и теперь было ясно, что если он не потеряет цель, то залетит довольно далеко. Нужно было не упустить птицу из вида, но этому мешали деревья. Я должен был спешить, но неожиданно на моем пути встала канава, которую до этого я так сильно хотел найти. Ее нужно было быстро форсировать.

Медлить было нельзя, и я ступил в это мини ущелье. Соскользнуть в канаву было легко, но вот выбраться, стоило больших трудов. Вылезши из канавы, и увидев, что птица сидит вдали на земле, я успокоился; да, это хорошо, но она никого не ловила. Как бы там ни было, орел промахнулся. Земная поверхность между орлом и мной постепенно поднималась (это не повлияло на атаку, т. к. птица сидела на высоком дереве), и сейчас орел сидел на самой высокой точке в окрестности.

Прежде, чем я позвал его на руку, он полетел на то, что оказалось штабелем бревен. Я позвал птицу, но ее внимание было сосредоточено на чем-то более интересном, и беркут снова слетел, скрывшись за пригорком. Это случилось неожиданно, когда мой друг был все еще в канаве, и я решил бежать за птицей, не дожидаясь его. К счастью для меня, замерзшая земля была ровной, и не мешала бежать. Тяжело дыша, я взбежал на пригорок и увидел на озимых, борющегося с зайцем орла. Зайца он схватил крайне неудачно, и ему нужна была помощь и как можно скорее. Но беркут был далеко, а у меня сил не осталось. Я просто не мог больше бежать и, хотя старался изо всех сил, заяц вырвался прежде, чем я добежал до орла. Я уверен, что многие, прочитав этот эпизод о столь изматывающей охоте, откажутся отпускать птицу на деревья. Однако позвольте подчеркнуть, что этот случай исключение, а не правило, и я привел его, чтобы показать, что может случиться на охоте.

После обсуждения дистанций напуска и краткого описания нескольких полевых методик, мне кажется, необходимо подробнее остановиться на самих напусках. Что можно ожидать увидеть, как только заяц будет поднят? Трудный вопрос; ответить на него так же непросто, как и указать точную дистанцию для напуска (конечно, одно зависит от другого). Бывает, беркут ловит "дальнего" зайца, который кажется почти "летит" по перепаханному полю. Иной раз беркут на огромной скорости гонит зайца, бегущего с горы, в результате такая атака может кончиться захватывающей схваткой.

Иногда заяц еле тянет ноги, почти не отрывая их от земли, пока орел его не схватит, или они сойдутся на полной скорости, и покатаются кувырком в облаке пыли.

Самые незамысловатые атаки бывают, когда заяц выскакивает близко от человека (или прямо с лежки), тогда можно видеть прямолинейное преследование. Это совсем не интересно наблюдать и зайца птица ловит без труда. Гораздо больше усилий требуется, если заяц, поднялся на расстоянии и когда беркут пытается его схватить, начинает резко петлять. При таком развитии событий беркут может промахнуться и отказаться от преследования. Но случается иначе, когда орел, оставаясь в воздухе, повторяет все движения зайца; такая атака может затянуться. За таким противостоянием очень приятно наблюдать.

Другой вариант развития событий может выглядеть так: заяц (после промаха орла) делает через голову сальто-мортале и бежит туда, откуда прибежал. В этом случае, если предыдущая неудачная атака была против (или поперек) ветра, у орла появляется шанс реабилитироваться, повторив атаку уже по ветру. Иногда, когда в чистом поле беркут неотступно следует за зайцем, то заяц может резко остановиться и замереть прямо перед орлом. Тогда можно увидеть интересную атаку, когда орел резко взмывает вверх, зависает и падает на добычу.

Самый эффективный и впечатляющий противоорлиный маневр русака это вертикальный прыжок. Кажется, что заяц вот-вот будет взят, а он неожиданно подпрыгивает вверх, оставляя орла в полном недоумении. Этот маневр никогда нельзя предугадать, он всегда случается внезапно, без всякой подготовки. Нельзя сказать, что это отчаянная попытка избавиться от "дамклова меча". Это завершённый маневр, который можно видеть сплошь и рядом в самых простых случаях.

Чтобы спастись, заяц не всегда прибегает к акробатическим выкрутасам; частенько его спасает растительность. Наряду с тем, что напуски накоротке и удачные атаки часто производятся и среди растительности, но результат очень сильно зависит от высоты и плотности травы.

Многое зависит и от самой птицы, некоторые беркуты именно среди травы зайцев ловят лучше других. У них вырабатывается своя техника быстро ловить наполовину видимого зайца; но в чистом поле та же птица с тем же успехом зайца поймать уже не может. Из-за различного уровня опыта и ежедневно меняющихся условий охоты, нельзя объективно оценить разных птиц, но мне никогда не приходилось видеть такого накала страстей именно по этой причине, как это случилось в один из дней на съезде сокольников в Венгрии.

Съезд был весьма интересным. Три дня были запланированы для охоты, а местом встречи был выбран бывший военный лагерь, с казармами и общественной столовой. Необходимо отметить, что само место было немного мрачным и унылым, и хотя все необходимые удобства были под рукой, их было по минимуму. Единственное что радовало, так это качество обслуживания.

К сожалению, из-за плохого самочувствия первые несколько дней прошли неудачно. Перед отъездом из Австрии мне нездоровилось, а в Венгрии мне стало еще хуже. Это отразилось на охоте. Я ходил подавленный, и один из зайцев, которого я уже считал своим, был пойман, скорее по случайности, чем в результате моих действий. Но утром третьего дня, самочувствие стало улучшаться. Я проснулся полностью здоровым. Озноб, температура и рези в животе исчезли, и я чувствовал себя невероятно бодрым.

Утро прошло довольно буднично, а днем, я в составе небольшой команды получил от охоты большое удовольствие. В моей команде кроме меня было еще двое беркутчи (это были немцы), несколько загонщиков венгров и четыре итальянца с соколами.

Наша команда выглядела довольно своеобразно, но прежде, чем я расскажу, как мы решили действовать, позвольте сначала описать местность. Мы находились на огромной плоской равнине, занятой сельхозугодиями, к этому времени лишённую какой бы то ни было

растительности. Прямо перед нами располагались чистые поля, которые ничем не были огорожены. Все это выглядело бы довольно уныло, если бы не одно обстоятельство. Прямо посередине этой пустоши была огромная квадратной формы низина, поросшая темно-зеленой травой. Этот оазис выглядел настолько привлекательно, что я клянусь, можно было фактически слышать запах спрятавшихся там зайцев! Это поле находится не очень далеко от места под названием Hodmezovasarhely, почти у самой румынской границы.

Все отлично понимали, что все внимание следует сосредоточить на этой низине и не отвлекаться на окружающие ее земли. План был простой. Мы собрались выстроиться в ряд, держась близко друг от друга и пойти методично прочесывать поле. Так мы надеялись не пропустить ни одного зайца. Также, чтобы избежать стычек между соколами и орлом, было решено оставить соколов в машине.

От места нашей стоянки, вдоль полевой дороги, трава была как обычно по щиколотку. Подойдя к полю, я к своему изумлению увидел, что оно засеяно незнакомой мне культурой (немцы тоже были не в курсе). Венгры попытались мне объяснить, но это меня еще больше запутало! Эта культура была не похожа на другие, росла она неравномерно и была разной высоты. Внешне она напоминала какие-то сорняки. Но чтобы это ни было, эта трава была низкой и как всем остальным, мне тоже не терпелось увидеть, кого она прячет.

Орел, с которым я прилетел на съезд, был не мой, а моего друга полицейского, чья работа не позволила ему самому поучаствовать в съезде. Я должен сказать, что с этой птицей работать было не просто. Нет, она не была агрессивной, но фамильярного к себе отношения не допускала, и я подумал, что если быть с ней честным, переманить ее на руку будет, нет так просто. Но у этой птицы были и плюсы. Это был ее третий сезон, она уже была достаточно опытна и среди травы успешно ловила зайцев.

Со вчерашнего дня настроение мое улучшилось, а сегодня мне было особенно хорошо. Погода стояла прекрасная, светило солнце, дул легкий бриз, а передо мной была, если так можно выразиться "земля обетованная".

Все мы надеялись поднять немало зайцев, и наши надежды оправдались. Медленно прочесывая низину, мы вспугивали зайцев с завидным постоянством. Однако вскоре выяснилось, что незнакомая растительность мешает птицам охотиться. Двое немцев справа от меня терпели неудачу за неудачей. Мне повезло немного больше, хотя моя птица постоянно промахивалась, но пока мы дошли до противоположного конца низины, она все же умудрилась поймать двух зайцев. Одного из них, справа от меня, нечаянно поднял итальянец, когда остановился, чтобы вытащить из рюкзака фотоаппарат. Если бы он не остановился, мы бы просто прошли мимо затаившегося зайца, как без сомнения таким же образом прошли мимо других.

Этих двух зайцев я записал на счет фортуны. Трава, где были пойманы зайцы, росла более разреженно, и орлу было легче работать. Однако, третий заяц, взятый на обратном пути, к фортуне никакого отношения не имеет. В тот момент все находились в равных условиях. Следует отметить, что мой орел был успешнее других, хотя казалось, никаких видимых причин для этого не было (но я знал, что этот беркут очень опытная птица). Все атаки были однотипны, орлы энергично преследовали бросающихся со стороны в сторону зайцев. Погони были долгие, ибо орлы следовали за зайцами как привязанные, повторяя все их маневры. Зайцев можно было видеть иногда, буквально мгновения, и нельзя было понять, поймал орел свою добычу или нет.

Тех зайцев, по которым орлы промахивались у кромки голого поля, можно было видеть убегающих по пахоте, бежали они быстро, хотя за ними никто не гнался. А те, которых орлы не смогли поймать в заросшей низине, вообще пропадали бесследно.

Пройдя по второй половине поля, мы вернулись к своим машинам, и там решили дать шанс поработать соколам. В дальнем заброшенном углу поля удалось найти парочку фазанов,

на них решили пустить сокола-гибрида. Фазана нашла одна из итальянских собак, и мы надеялись увидеть интересную погоню. Но, сокол не стал набирать высоту, а просто начал удаляться, вынуждая сокольника бежать на его поиски.

Так как итальянцы ушли искать свою птицу, я с немцами (и нашими венгерскими помощниками) решил возобновить поиски зайцев. Мы пошли опять в поле, и все повторилось сначала. Чужие орлы не смогли ничего поймать, а моему орлу повезло. Это начинало меня смущать. Однако, обстановка разрядилась, когда один из беркутов поймал косулю. Ее испугнули с лежки в бурьяне. Атака была прекрасной, довольно продолжительно можно было наблюдать, как эффективен может быть беркут против крупной добычи. Это лишний раз показало, насколько тяжелым испытанием, даже для очень опытной птицы, является заяц.

Атаки беркутов по зайцам, которые нам удалось увидеть, были прямолинейны и проходили низко над землей, но, возвращаясь на руку после промаха, мой орел выбирал дорогу отнюдь не прямую. В то время, дул небольшой бриз, и орел использовал его на все сто. По крайней мере, раза три возвращаясь на перчатку, он медленно пролетел над загонщиками, в надежде обнаружить зайца или на тот случай, что заяц выскочит сам. Даже на этой плоской равнине, беркут не мог устоять, чтобы не попробовать эту тактику охоты. Но его усилия были напрасны и все зайцы, которых он поймал, включая пятого и последнего, были взяты с руки, в результате прямой атаки.

В течение этого относительно короткого охотничьего дня, этот самец поймал всех пять добытых зайцев. Для меня это был очень интересный день: необычная тактика и условия охоты были тому причиной, а съезд, который начался с небольшого испытания, имел весьма неожиданный и полезный финал.

Охота "из-под клубочка"

Приято считать, что такой метод более свойственен охоте с соколами. Однако этот метод широко применяется и беркутчи. При поиске добычи, иногда выгоднее нести птицу в клубочке, например, при охоте с другими беркутчи. В ожидании своей очереди, не заклобученный орел будет видеть, как другие птицы преследуют добычу, которую он и сам не прочь погонять. Заклобученный орел спокойно сидит на руке хозяина, не видит происходящего и всегда готов к действиям. Даже когда охотишься один, клубочок поможет предотвратить излишнее беспокойство и слет за слишком дальним зайцем. Единственный недостаток при охоте из-под клубочка, орел не сможет заметить затаившихся зайцев.

Также следует отметить, (для тех, кто охотится без клубочка) что расклобученный орел быстрее реагирует на складывающуюся обстановку. Здесь, конечно, очень многое зависит от самого сокольника: насколько быстро он сможет предугадать потенциальный подъем, и как хорошо он подготовил орла. У квалифицированного сокольника все получается легко и просто, у него все под контролем и ничего не происходит вдруг. Он всегда спокоен, ибо сам выбирает удобный для себя момент. Но этого не скажешь о беркуте, когда с него снимаешь клубочок, реакция следует мгновенно.

Никаких раздумий: сейчас он спокойно сидит на руке, а в следующее мгновение он уже летит за добычей.

Если клубочок использовать на всем протяжении выноски, то таким образом будет положена основа для успешной охоты из-под клубочка. Вабило, особенно быстро таскаемое за автомобилем или мотоциклом, отлично подготовит орла к реальной охоте. Естественно, беркут отлично понимает разницу между мертвым вабилом и живой добычей (ибо наряду с охотой, случаются и тренировки), но он учится связывать удаление клубочка с напряженным преследованием вабила, а потом и дичи. После быстро снятия клубочка, орел ожидает

увидеть потенциальную добычу. Основываясь на этом, можно в богатой зайцами местности, напускать птицу в наиболее перспективных случаях.

Единственное, что предстоит сделать это выбрать вид кlobучка. Идеально подходят среднеазиатский кlobучок без стяжек, правда, он должен быть идеально подогнан под конкретную птицу. Если у вас кlobучок со стяжками, то они должны способствовать удержанию кlobучка на голове птицы, но не препятствовать его быстрому снятию. Он, как и среднеазиатский кlobучок должен быть идеально подогнан под птицу, и даже в раскрытом положении, плотно сидеть на птице. Если он болтается и раздражает орла, он не пригоден. Даже хорошо подогнанный кlobучок в открытом положении может болтаться, и если птица во время охоты начнет беспокоиться, кlobучок нужно закрыть.

Охота в сырую погоду

Я уверен, что многие беркутчи считают охоту в сырую погоду мало перспективной. Основная проблема в том, что когда намокает оперение, летные качества птицы сильно ухудшаются, а в сильный дождь птица вымокнет еще до начала охоты. Даже если сам дождь кончился, земля остается влажной, и если орел после неудачной атаки садится на землю, его оперение намокнет. Полет над мокрой травой может привести к окончанию охоты. Если такое случится несколько раз подряд, то испачканную птицу можно нести домой. Удивительно, как сильно зависит работоспособность от степени увлажненности оперения. Орел, который раньше был энергичным и бодрым, вдруг становится беспомощным, тупым увальнем! То, что влажное оперение препятствует нормальной работе очевидно для всех, и для птицы тоже; можно буквально видеть, как у нее падает интерес к охоте. Птица интенсивно работает крыльями, а азарта к преследованию нет.

Сырая погода влияет и на численность зайца. В дождь зайцы с полей, где земля напиталась водой уходят в более сухие места под защиту кустарников. Конечно, я не утверждаю, что уходят поголовно все зайцы, нет, и на влажном поле и даже в густых намокших посевах зерновых их можно найти, но таких зайцев будет очень немного. Картина получается удручающая. Однако и в дождливые дни можно добиться успеха, если сокольник будет очень тщательно планировать напуск. Пока не подвернется подходящий для напуска момент, беркута нужно держать по возможности сухим. В этом случае неоценимую помощь окажет кlobучок. Спокойно сидящую птицу дождь вымачивает меньше, чем постоянно двигающуюся.

Когда Вы охотитесь возле своего дома, тогда плохую погоду можно переждать. Но если охота была спланирована заранее, и отменить ее нельзя, то придется максимально использовать неблагоприятную ситуацию. Со мной такое случилось в начале декабря 1994 г. В то время я жил в Гогенвертене в Зальцбурге, Австрия, где в 1993 г. И. Хибелер планировал построить свой центр.

Этот город находится у подножия высоких гор. Местность там изумительная, там хочется жить, но для этого приходилось упорно трудиться. В начале сезона охоты никак не удавалось выбраться в поля, соколиные шоу и другая работа забирали все свободное время. Работа мне страшно осточертела, и когда начало холодать, я решил использовать малейшую возможность выхода на охоту. Такой шанс мне представился, когда мне пришло приглашение от Алоиса Эмингера. Он организовывал частные охоты для небольших групп сокольников в Верхней Австрии. Я был у него гостем, за несколько недель до тура, стояла изумительная погода, дичи было в достатке, охота была превосходной.

Это была настоящая охота, и те два зайца, которых мне удалось добыть, стоили того, чтобы ехать в такую даль.

Прокручивая в памяти события тех дней, мне вспоминается, что когда я готовился к поездке на съезд, стояла идеальная погода, был сильный мороз и ясное небо. Я люблю охотиться в такую погоду, и Астур тоже с нетерпением ждал выхода в поле. Летал он безупречно и дома и в незнакомой местности; утром в первый день съезда я посадил его в машину, и поехал к месту встречи.

В голове крутился один вопрос, что принесет нам этот день. Небо было чистым, и все говорило о том, что сегодня опять будет морозный день. Однако мой оптимизм во время дороги начал исчезать. Я находился в дороге всего каких-то пол часа, как вдруг небо стало затягиваться облаками. Потом небо совсем стало темным, и пошел дождь, который продолжался всю дорогу. Но я все же надеялся на лучшее. Когда я подъехал к деревне, где было назначено место встречи, дождь практически прекратился.

Нашей базой была небольшая гостиница, в саду которой было не очень влажно, и можно было оставить птицу на свежем воздухе. Я приехал как раз перед обедом и поскольку Эмингер и еще трое беркутчи еще не приехали, я зашел в гостиницу выпить чашечку кофе. Но едва я поднес чашку к губам, как небеса вновь разверзлись. Чтобы беркут не вымок, я выбежал на улицу и посадил его в транспортный бокс. Остальные члены нашей команды скоро должны были приехать, и мы решили подождать окончания дождя. Но, посмотрев в окно, я понял, что это на целый день. Пока мы сидели и разговаривали, дождь стал идти сильнее, но другого выбора, как выйти в поле у нас не было, и в тринадцать часов по полудни мы решили выйти на охоту, хотя бы на один час.

До угодий можно было дойти пешком, и вскоре мы уже стояли в ряд, готовые к охоте. В нашей команде было три самца и две самки. Одна из самок, неполовозрелая птица, была из конкурирующего центра, и, конечно, никто из нас не хотел ударить в грязь лицом. У Эмингера был неполовозрелый самец, для которого это была первая настоящая охота. Но ему не повезло.

В прошлом году в этих местах было невидимое количество зайцев, но в этот день мы видели очень немногих. Те, которых мы видели, быстро себя обнаруживали и когда мы прошли первое поле, все птицы, кроме Астура, были напущены. Возле меня не поднялся ни один заяц. Мы шли по очень мокрой траве, и должен признаться, что очень пристально высматривал зайцев. Я отлично понимал, что должен делать, если представится какая-нибудь возможность. Мы подходили к голому полю, и здесь я надеялся реабилитироваться.

В этот день я был единственным человеком, который охотился из-под клобучка. Это работало на меня. Орел на руке не дернулся ни разу и был абсолютно сухой. Естественно, кончики маховых и рулевых намокли, потому что вода стекала на них со всего тела, но в целом крылья и хвост остались сухими. Тем не менее, пока другие птицы пытались кого-нибудь поймать, я ждал своего часа. Несколько беркутов после неудачной погони садились на деревья и так намокали, что еле двигались. Мое бездействие привело в уныние бывших рядом со мной загонщиков. Видимо им я казался немного странным и неопытным, а клобучок на моей птице приводил их в недоумение. И на самом деле, перешептываясь между собой, они говорили о своем разочаровании во мне и бесполезности их пребывания возле меня.

К тому времени мы ходили уже пятьдесят минут, и за это время погода постепенно улучшилась. Дождь слабел, пока совсем не прекратился. Я несколько раз снимал с Астура клобучок, чтобы подбодрить его, и его вид всю дорогу говорил, что он готов к боевым действиям.

И шанс представился. Мы шли по перепаханному полю, которое, несмотря на погоду, было почти сухое. Здесь один из загонщиков увидел затаившегося зайца.

Он лежал впереди меня, но я его не видел. Мне сказали, что заяц лежит мордой ко мне, поэтому я решил обойти зверя по большой дуге, чтобы зайти ему в спину. Однако я

ничего не видел, но опыт не пропьешь и, не убирая руки с кlobучка, я осторожно начал подходить к зайцу. Никакого укрытия рядом не было, эту возможность нужно было использовать максимально, и я дал зайцу фору. Сняв с Астура кlobучок, я дал ему секунду, чтобы сориентироваться, и мягко удерживая за грудь, попросил загонщика вспугнуть зайца. В зайца полетел ком земли и когда орел привстал на ногах, заяц вылетел с лежки.

Когда меня посылали в обход, я думал, что выйду точно позади зайца, но это было не так. Я оказался немного левее. Однако из-за небольшого расстояния до зайца, это меня нисколько не волновало. Гораздо хуже было то, что толпа зрителей стояла не там где надо, и заяц, увидев или услышав их, круто сменил направление и на полном ходу понесся в обратную сторону. Если бы я был на пару метров ближе, атака бы провалилась, а так, затаив дыхание, я наблюдал, как Астур прилагая все силы, пытался следовать за всеми заячьими увертками. Ему было тяжело, его большие крылья работали как пропеллеры, казалось, что сейчас он потеряет скорость. Нагрузки были очень большие, казалось, заяц оторвется от своего преследователя. В тот момент было очевидно, что орел выкладывается из последних сил и, не желая проигрывать, будет продолжать преследование. До последнего момента казалось, что его усилия будут напрасны. Когда вдруг все закончилось. Вот заяц бежит, а в другую секунду он уже в лапах беркута. Беркут держал добычу, пока я не подошел и не заколол зайца. Какой это был великолепный заяц, и пух, валяющийся вокруг, свидетельствовал, что он сопротивлялся до последнего.

Взяв зайца, я внимательно осмотрел Астура. Его оперение, конечно, испачкалось, но вымок он не сильно, дождь все еще продолжался, но я знал, что он еще сможет и захочет охотиться. Мои коллеги не разделяли моего оптимизма, их орлы ничего не добыли, и были насквозь мокрыми. Я был немного разочарован их настроением, но утешал себя, что Астур все-таки добыл на обед хорошего большого зайца.

Использование собак

Хорошая собака может быть ценным помощником беркутчи, особенно если он охотится один. Действительно бывают моменты, когда без собаки не обойтись. Когда зайцы плотно сидят в больших зарослях бурьяна, обнаружить их без помощи собаки чрезвычайно трудно. От собаки требуется, чтобы она указывала зайцев, или искала и поднимала их. Указывающая собака дает сокольнику время приготовиться.

Я получаю удовольствие от самого процесса охоты, когда опытная собака работает с тобой в паре, это делает охоту еще интереснее. Как интересно наблюдать за работой собаки, зная, что в любой момент она может стать в стойку; а когда это случается, находишь, что ты весь напрягся в ожидании этого.

Многие думают, что беркут и собаки не могут успешно работать вместе, это не так. Если рассматриваемый орел был приучен к собакам правильно, он не будет постоянной угрозой своему четвероногому союзнику. Однако конечно не стоит брать агрессивного орла туда, где он может встретиться с бродячими собаками. Если орел слабо знаком с собакой, то при охоте из-под кlobучка, необходимо соблюдать осторожность. Перед охотой, убедитесь, что у животных было время присмотреться друг другу. Что бы избежать ненужных проблем, стоит также учитывать цвет собаки. Среди растительности у хорошо заметной или светлого цвета собаки меньше шансов быть принятой за дичь.

Крупные собаки понятнее предпочтительнее мелких собак.

Такой же неоценимой может быть помощь собаки, когда случается упустить возможность напуска, правда в этом часто незаслуженно винят именно ее. На самом деле в большинстве случаев виноват сам сокольник. Позвольте мне объяснить это на собственном примере. Как-то зимой я и двое моих друзей решили на пару часов выйти в поле попытаться

счастья. Местность, в которую мы направлялись, представляла собой слабохолмистые безлесные колхозные поля, в пятнадцати минутах ходьбы от базы. Беркут, которого мы взяли с собой, был Астур. Кроме него, с нами был английский сеттер. Собака и орел знали друг друга хорошо и были дружны.

Место, где мы решили поохотиться, было занято какой-то тонкой и высокой травой. В некоторых местах трава была почти по пояс, но росла достаточно редко, так что охотиться с руки было можно. Трава тянулась по полю сплошной полосой, при этом достаточной широкой. Если бы у нас не было собаки, нам нужны были бы или загонщики или пришлось бы прочесывать сорняки несколько раз. А с сеттером, мы были уверены, хватит и одного прохода.

Хотя сама местность была достаточно ровной, с одного края травы, земля имела небольшой подъем. Я шел по чистому, справа от травы. Слева от меня по ней шли мои друзья с собакой.

Двигались мы медленно, я не спускал глаз с сеттера, поскольку работал он основательно и на виду. Я сильно любил эту собаку за ее послушание, кротость и доброту. Она принадлежала моему другу, который использовал ее для охоты с соколами на пернатую дичь, но при надобности брал и на зайцев. Несколько раз казалось, что собака причуяла зайца, и моя рука невольно тянулась к клобучку. Потом вдруг собака остановилась, я подумал это стойка, и в этот момент раздался крик: "заяц, заяц!". В голове была одна мысль: "где?". Мой взгляд по-прежнему был устремлен на собаку (она стояла неподалеку от хозяина), и я думал, что заяц лежит где-то перед ней, когда он поднялся и побежал. Но я так перенервничал, что ничего не видел вокруг себя. Опять кто-то закричал: "заяц, заяц!".

Это было слишком: не видя перед собой ни зайца, ни собаки, я быстро расклубил орла и был поражен, когда он резко развернувшись, полетел налево, к моим друзьям, которые стояли немного позади меня. Заяц поднялся прямо из-под их ног. Теперь он бежал левее, но не быстро. Он не торопился, по-видимому, из-за того, что перед ним был сильно заросший мелиоративный канал, близость укрытия видимо придавало ему уверенности. Но заяц, не подозревая о присутствии орла, подвергал свою жизнь опасности. Пролетев прямо возле моих друзей, почти задев одного крылом, Астур быстро сокращал расстояние. Заяц шмыгнул в бурьян, когда орлу оставалось несколько метров до канавы. Я надеялся, что орел успеет, но ошибся. Когда заяц прыгнул в канаву и на мгновение скрылся, орел попытался его поймать, но неудачно. До зайца было меньше метра, но, протиснувшись сквозь густые кусты, он спас свою шкуру и теперь поняв, что опасность существует, со всех ног бежал по вспаханному полю. Если бы я хоть немного знал, что произойдет, возможно, заяц был бы мой.

Орел в сравнении с ястребом и канюком

Поскольку и другие ловчие птицы способны справиться с русаком, возникает вопрос, зачем тогда возиться с беркутом. Но, не смотря на это, ни одна самка тетеревины, ястреба Харриса или краснохвостого канюка ни идет, ни в какое сравнение с рабочим беркутом.

Если не принимать во внимание стили охоты, необходимо признать, что атака по русаку, особенно на твердом грунте, может плохо кончиться для птицы. Несмотря на то, что средние хищники в силу своего характера способны атаковать крупную добычу, они не в состоянии регулярно переносить ударные нагрузки, которыми изобилует эта охота. Взрослый заяц - это сгусток бешеной энергии. Когда его хватает птица, эта энергия концентрируется в задних лапах, и наряду с немалым весом тела, заяц способен преподать любому ястребу такой урок, который он не скоро забудет. В некоторых случаях, заяц просто отбросит ястреба и побежит дальше, но иной раз последствия могут быть куда более серьезными. Эти

противоборства не просто стычка в грязи. Заяц с птицей на спине скачет как бешеный, отталкивается от земли, опять падает, крутится, пытаясь сбросить птицу.

Мне вспоминается интересный рассказ об охоте на зайца, написанный двумя американскими сокольниками. Они охотились на русаков с королевскими канюками в Онтарио. Зайцев они поймали немного, и отметили для себя, что русак очень трудная добыча даже для крупной самки этого канюка. Рассказ заканчивался приглашением всех заинтересованных сокольников на охоту на русака, правда, ближе к концу сезона. Причиной этого, были опасения за птиц, которые, схватившись с парой русаков, до следующего сезона уже вряд будут способны охотиться!

В поисках птицы, подходящей для этой охоты, многие зайчатники (как и те из Онтарио) обращают свое внимание на королевского канюка. Этот канюк из аридных земель Северной Америки уникальная птица; его вес, сила, а главное особый характер, конечно, выделяют его, с точки зрения соколиной охоты, из основной массы ловчих птиц среднего размера. Некоторые сокольники ставят этого канюка по рангу рядом с беркутом, но ставить их работу в поле на один уровень, по меньшей мере, неправильно. Подходы к работе с ловчими орлами и канюками совсем разные. Если на время забыть, о способности канюка поймать зайца, то совершенно очевидно, что этот весьма уникальный хищник приспособлен к жизни в довольно специфических условиях. Это - птица открытых равнин, вроде прерий и, если охотится с ним в другой местности, то его возможности, как ловчей птицы будут ограничены. В отличие от беркута, он не будет охотиться в лесу и даже на полянах; и это нежелание охотиться среди деревьев или даже использовать деревья как присады делает охоту в любых, за исключением открытых, безграничных степей полностью невозможной.

Если охотится с королевским канюком в прериях, то у него неплохие шансы стать зайчатником. Он быстрый, сильный и после притравки необычайно вязкий. Однако, в схватке с крупными зайцами, по моему мнению, даже самка этого канюка не сравнится с беркутом. Но это не значит, что с ними нельзя охотиться на зайцев. Просто канюк гораздо лучше подходит для охоты на птиц. Для своего размера, королевский канюк имеет не крупные лапы. Они конечно сильные, с крепкими пальцами, но для постоянных охот на зайцев расстояние между ног необычайно маленькое. При всех его способностях ловить зайцев, нельзя забывать о том, что летом эта птица ловит в основном некрупных животных (например, сусликов), поэтому у него такие маленькие лапы.

Небольшое расстояние между ног не мешает ему ловить зайца, но удержать его будет весьма непросто. Конечно, самка королевского канюка может поймать взрослого русака, и атака может быть долгой и захватывающей, но беркут справится с этой задачей несравненно лучше. Просто нужно сравнить лапы беркута и канюка, что бы понять, кто из них лучше приспособлен для этой охоты. Плюс к этому орел обладает большой физической силой и выносливостью.

Беляк, степной и полярный заяц

Выше я рассказывал про охоту исключительно на зайца-русака. В этой главе, я хотел бы упомянуть еще о трех видах зайцев, начиная с беляка. Этот заяц обитает в северной Палеарктике в зоне тундры и тайги. С ним можно встретиться в тундрах Северной Америки и в нескольких местах в европейских Альпах. Беляк является аборигенным видом Шотландии и Ирландии.

Беляк известен под разными названиями. В Северной Америке, его называют арктическим зайцем, в Шотландии - голубым зайцем. Вес и размеры сильно разнятся в зависимости от подвида и региона обитания. Например, в Шотландии - беляк меньше своего ирландского собрата. Вероятно, самое примечательное в беляке это его способность менять

окраску дважды в год с серой на белую (хотя не все беляки бывают зимой полностью белыми). В высоких широтах эти зайцы круглый год белые.

В Шотландии, беляк житель горных районов, обитающий в основном на высоте около 375 метров. Излюбленное место обитания - вересковые пустоши и заросшие бурьяном пастбища. В северо-восточной Шотландии, находящиеся под охраной вересковые пустоши как места обитания белой куропатки, создают идеальную окружающую среду для беляков, и численность их там очень высокая.

Будучи мельче русака, беляк, излюбленный объект охоты для сокольников с различными птицами. Конечно, самое большое удовольствие от охоты на беляка получаешь от пребывания в этом поразительном месте (вересковая пустошь). Эта местность идеально подходит для охоты с кругов для таких птиц как ястреб Харриса, канюки и орлы. Беляк, заяц не крупный, но его вес около 2,3 - 3 кг, делают его достойной добычей для беркута; и что может быть более волнительным, чем вид орла, парящего над горами, в которых живет беляк?

Пойдем дальше, в Северной Америке регулярно охотятся на зайцев двух видов: степного и полынного. Они по силам птицам меньше беркута, но и для беркутчи они являются не последними в списке. О степном или белохвостом американском зайце необходимо рассказать подробнее. Он крупнее полынного зайца и по размеру ближе к русаку. Он обитает севернее полынного зайца, среди северных равнин и канадских прерий. Степной заяц - очень быстрое животное, и считается что, среди североамериканских млекопитающих, только вилорогая антилопа может сравниться с ним в скорости бега. Вдобавок к скорости у него немалая сила. Как и русак, степной заяц обладает потрясающей выносливостью. Это может не заметить сокольник (который никогда на него не охотился), но любой охотник, травивший его борзыми, скажет вам, насколько он необычайно вынослив.

Полынный заяц или чернохвостый американский заяц широко распространен по всему западу Северной Америки, до самой Мексики. Это - заяц обитает среди полей и пустынь. Его можно найти по межам полей, но там где их нет, он отсутствует. Этот пустынный вид не так быстр как степной заяц, но зато он поразительно маневренен. Именно его маневренность и бросковая тактика делают его привлекательным объектом соколиной охоты.

Умерщвление зайцев

Несмотря на то, что зайцы для беркута не очень крупная добыча, я настоятельно рекомендую всегда спешить на помощь орлу, поймавшему зайца. Умерщвлять зайцев можно любым способом. Наиболее удобный способ - проткнуть ножом голову, но при этом лезвие не должно быть заточено, чтобы случайно не травмировать птице лапы. Чтобы исключить подобное я даже использовал большое шило.

Второй способ - сильно сжать грудную клетку. Это можно сделать либо сжатым кулаком, либо коленом.

7 Коллективная охота на зайца

Когда беркутчи собираются поохотиться в Европе, они обычно имеют в виду зайцев-русаков. Коллективная охота на зайцев значительно отличается от индивидуальной охоты и, хотя в компании охотиться интереснее, от сокольника требуется больше внимательности и сдержанности. Самое главное при охоте в компании - обеспечить безопасность; желание взять добычу никогда не должно ставить под угрозу чужую птицу. Столкновений между орлами нужно избегать любой ценой и, здесь, каждый должен думать не только за себя, но и за других, не полагаясь на авось. Конечно, если Вы охотитесь в кругу знакомых, гарантировать безопасность гораздо проще. Однако даже в этом случае, ошибки случаются, поэтому терять бдительности не стоит никогда.

Избежать конфликтов между беркутами не всегда удастся. Но вероятность такого развития событий можно уменьшить, и сокольник может многое сделать для этого. Прежде всего, необходимо знать правила поведения, принятые в вашей компании. Прежде чем рассказать о них, я опишу, как проходит коллективная охота.

Добравшись до охотничьих угодий, беркутчи выстраиваются в линию перед полем, на котором предполагают охотиться. На какую длину растянется эта равняжка, будет зависеть от количества орлов и зрителей, включая загонщиков. Большое количество загонщиков - всегда большой плюс, поскольку беркутчи могут разойтись подальше друг от друга, а большой разрыв заполнят загонщики, в результате в плотных местах отсидеться зайцу не удастся.

В самой охоте нет ничего сложного. Люди медленно идут через поле ровной цепочкой, стараясь не разрывать ее. На вспугнутого зайца напускает тот сокольник, к которому он ближе всех. Практически, это означает, что у каждого беркутчи есть свой сектор, в пределах которого он имеет право напускать. Это - наверное, самое главное правило. Но даже оно может нарушаться, если заяц поднимается на "границе" двух секторов. В этом случае, я советую очень тщательно выбирать себе место в равняжке. Естественно, чтобы не испортить себе день, никто не захочет оказаться рядом с сокольником, который думает только о себе. Кроме того, если Вы охотитесь с самцом, держитесь подальше от самок. Причина этого очень простая.

Когда два самца полетят за одним зайцем, то серьезных конфликтов, как правило, не возникает, особенно если к ним быстро подойти. Но если сцепятся самка с самцом, то последний может сильно пострадать. Я несколько раз был свидетелем, когда у самцов крупные самки отбирали добычу.

Если есть возможность, я пытаюсь стать крайним в равняжке, чтобы потенциальная угроза исходила с какой-нибудь одной стороны. Я говорю "пытаюсь", потому что на съездах, расстановкой участников занимается руководитель охоты. Обычно проходя вдоль шеренги, он просит сокольников, оставаться там, где он их поставил. Но с ним часто можно договориться, потому что крайнему охотнику нужно всего несколько загонщиков. Но если крайний охотник должен идти вдоль дороги или линии электропередач, то я всеми силами пытаюсь не попасть на это место. Я с ужасом вспоминаю, сколько ловчих беркутов сгорело на проводах. Проблема в том, что в степях, единственные присады это высоковольтные опоры и после неудачной атаки, орел может сесть на одну из этих смертельно опасных мачт.

Но не будем о грустном, вернемся к охоте, когда кто-нибудь напустит своего орла на зайца, все остальные должны остановиться и стоять, пока беркут не вернется на перчатку. Если продолжать движение, тогда есть вероятность подъема второго зайца и как следствие напуск второго орла. Тогда, если этот второй орел не поймает зайца, то может попытаться отобрать добычу у первого беркута. Или, если первый орел промахнулся, и остался на свободе, то может напасть на вторую птицу, если она поймает зайца.

Пренебрежение правилами иногда может привести к серьезным последствиям. Я хорошо помню, как на одном из съездов, я с моими гостями попал в очень неприятную ситуацию. В поле ко мне присоединились французские журналисты и их фотограф, а также гость из Англии. Это было на большом съезде в Восточной Европе, и мои спутники считали, что, находясь рядом с англоговорящими сокольниками, они получают больше информации.

К полудню, мы не добились никаких результатов и, я чувствуя неловкость перед моими гостями, начал немного злиться. Под палящим солнцем, мы спотыкаясь пересекли перепаханное поле, и несколько отделились от основной группы, которая находилась левее нас. В нашей небольшой компании оказалось двое орлов, мой самец и очень крупная самка. Мой самец был намного меньше ее, к тому же он был, наверное, самым мелким, с которым мне приходилось иметь дело, и еще он был неопытен. На поле росли маленькие приземистые деревья и именно на одно из них, после неудачной атаки, села эта крупная самка. Несмотря на некоторое расстояние, на котором она сидела от нас, дерево давало ей возможность видеть все вокруг. Продолжать движение было глупо. К сожалению, непослушный орел не хотел возвращаться к хозяину, который что только не делал, чтобы вернуть орла. Но орел оставался сидеть на дереве.

В этот момент, в стороне слева от нас, я заметил человека, идущего по вспаханному полю. Я не поверил своим глазам, когда он, один за одним, поднял трех зайцев. Все они были на расстоянии напуска, а глыбы земли не давали им быстро бежать, что даже мой неопытный орел мог бы поймать одного из них. Но ситуация была безнадежной. В чистом поле, мой мелкий самец был бы легкой мишенью для сидящей на дереве самки.

Мое нежелание напускать птицу расстроило моих попутчиков, спрашивавших: "почему "наш" орел не летит?". Я быстро объяснил моим гостям, что, несмотря на то, что самка сидит безучастно (или не видит зайцев или просто не хочет охотиться), вид другого орла, поймавшего зайца почти наверняка вернет ее к жизни.

Я не был готов на такой риск. Однако наше разочарование длилось недолго. На ближайшем поле, я заметил залегшего зайца, препятствий для напуска не было (самка к тому времени уже сидела на перчатке), и фотограф получил свои снимки орла в действии, а беркут зайца.

Два орла на свободе - серьезная проблема, если только они оба не проловятся или наоборот не поймают по зайцу. Но кто может это гарантировать? Лучше соблюдать правило "один заяц, один орел". Есть может быть одно исключение, когда сокольника напустившего второго орла можно простить. Это возможно в случае, если первый орел отказался от преследования или не смог поймать зайца, тогда если этот заяц находится вблизи второго беркутчи, то можно позволить себе сделать напуск. Близко пробегающий заяц редко оставляет кого-нибудь равнодушным. Однако правильная оценка риска в такой ситуации зависит от опыта. Заяц должен находиться очень близко, а свободный орел далеко и сидеть на земле. Не следует думать, что отказавший от преследования "своего" зайца, сидящий на земле орел не предпримет попытки завладеть добычей, когда ее возьмет другой орел. Здесь все будет зависеть: во-первых, от расстояния между ним и орлом, поймавшим зайца; во-вторых, от того видит ли он второго орла и его добычу; и, в-третьих, от того, как далеко его хозяин и насколько быстро он доберется до него (т. е. привлечет его внимание пищей или посадит на перчатку). Сокольник, чей беркут собрался грабить собрата, должен, что есть сил бежать к своей птице и показывать ей все время мясо. В конечном счете, хозяин второй птицы несет всю ответственность за свои действия. Если он увидит, что другой орел собирается что-то предпринять, сможет ли он опередить его? Даже решившись напустить орла, нельзя гарантировать, что все пройдет нормально, поскольку невозможно предугадать, как будут развиваться события, после того как орел оставит перчатку. Необходимо учитывать

направление ветра и особенности ландшафта, и не забывать, что напуск накоротке не обязательно означает скорую поимку.

Лично я, в таких случаях, напускал бы на зайца, бегущего почти под ногами и поднятого в противоположном конце равняжки. Позвольте мне рассказать о вышесказанном на одном примере. Наша компания охотилась на зайцев в степи. Я был крайним на правом фланге, слева от меня было около четырех беркутчи и несколько загонщиков. Зайца подняли на левом фланге, но пущенный орел его не поймал. Заяц, уже поворачивая вправо, но вынужден был изменить направление и теперь бежал почти параллельно равняжке. Никто из беркутчи не стал напускать, проловившийся орел сидел на земле и я решил напустить свою птицу. Справа от меня была заболоченная низина, поросшая тростниками и осоками. Туда и направлялся перепуганный заяц, и я был уверен, что именно там все и закончится. Это делало напуск гораздо безопаснее, чем в остальных случаях, тем более, что низина была совсем рядом. Заяц забежал в осочник, а орел полетел над ним. Как я и думал, атака длилась недолго: почти тут же беркут упал в осоку и поймал зайца. Удар был слышен и через пару секунд я был возле птицы. Орел схватил зайца в залитом водой понижении. Я быстро заколол зайца и убедившись, что другой беркут уже на перчатке (он никогда не отлетал далеко от хозяина), я аккуратно снял беркута с добычи. Поимка этого особенно крупного зайца не была по достоинству оценена моим коллегой, который первым напустил на него беркута. Он настаивал на том, что заяц был пойман только потому, что "наткнулся на болото!".

В целом, так лучше поступать, если охотишься в знакомой компании и со знакомыми птицами. Когда на охоте есть хотя бы одна агрессивная птица, от таких попыток следует воздержаться; и позвольте мне подчеркнуть, что мой поступок не нужно считать за правило, это исключение.

Стоит отметить, что когда собирается очень много охотников, иногда позволяют одновременно напускать несколько орлов, если зайцы, поднялись на большом расстоянии друг от друга. Однако никакой опытный сокольник не напустит своего орла, когда другая птица сидит на добыче.

Вне зависимости от того, как поступает сокольник, он рано или поздно окажется в ситуации, связанной с конфликтом двух птиц. Например, такая ситуация: беркутчи возится со своим орлом, сидящем на добыче, в это время его товарищи предупреждают его о приближении другого беркута. Без посторонней помощи он мало, что может сделать. Благоразумнее всего, поднять свою птицу и уйти, оставив добычу лежать на земле. Главное быстро принять решение.

От подобных проблем не застрахованы даже очень опытные сокольники, и я настоятельно рекомендую при коллективной охоте с беркутами не брать с собой меньших ловчих птиц. На такой охоте ястреб будет в опасности не только на добыче, но и на перчатке своего хозяина. Не следует думать, что если какой-то орел не агрессивен по отношению к другим орлам, он останется таким же по отношению к ястребам и канюкам. Орел, возвращающийся к сокольнику после пролова, может позариться на дергающегося, на перчатке ястреба. Такое уже было в моей практике.

Перед тем как закончить тему о возможных рисках, я хотел бы сказать несколько слов об одичавших котах, которые также представляют опасность, если сокольник по своей глупости напустит на них своего орла. На коллективной охоте с дикими котами сталкиваться приходится довольно часто, а в чистом поле это очень соблазнительная мишень. Не обладая скоростью и маневренностью, дикий кот может показаться неудачливому сокольнику достойной добычей. Однако, не смотря на кажущуюся простоту поимки, удержать и обезвредить кота не так просто. Одичавший домашний кот достойный противник и способен серьезно поранить орла. Что делает котов настолько опасными - оружие, которым они обладают. Кроме острых зубов, у кота есть лапы с подобными ятагану когтями, которыми он

ловко орудует. Ловчий беркут может взять дикого кота, но рисковать ценной птицей ради такого трофея это безумие.

Пойдем дальше, обсудим некоторые действия, которые хотя и не ведут к предотвращению несчастных случаев, являются необходимыми. Главное, на что бы я обратил внимание - "правило" возвращения птицы. Если орел проловился, его без лишней суеты необходимо вернуть на перчатку. Если орел не хочет возвращаться, и сокольнику нужно идти к птице или, по крайней мере, подойти к ней поближе, он должен подумать, как это сделать лучше. Во-первых, сокольник должен попытаться пройти той же дорогой, которой бежал поднятый заяц, чтобы не поднять другого зайца. Во-вторых, когда он вернет свою птицу, то должен оставаться на месте, ожидая подхода остальных. В это время, он не должен напускать на зайцев поднятых идущими к нему людьми.

Когда орел уже сидит на перчатке нужно всегда об этом помнить. Если, вернув птицу, вы оказались далеко от края равняжки, часто имеет смысл идти прямо к ней. Так Вы не затронете область охоты впереди нее.

Следующее правило, о котором следует упомянуть - напуск на добычу. Принято считать, что коллективная охота это соревнование, и что каждый сокольник естественно хочет видеть свою птицу успешной, но это не совсем так. Например, каждый сокольник, беркут которого уже поймал добычу, должен подумать, прежде чем напустить на затаившего зайца, которого он обнаружил. В некоторых случаях, намного приятнее, предоставить эту возможность менее успешному сокольнику, особенно если у него молодая неопытная птица. Естественно, если такой человек находится вблизи Вас.

В самом деле, сокольнику привыкшему охотиться в одиночку, сразу трудно разобраться во всех тонкостях большой коллективной охоты. Даже сокольник, который обычно охотится в компании, часто нервничает, когда на охоте присутствуют десять - двенадцать птиц. Чтобы поймать дичь нужно быстро и точно оценивать обстановку. Однако удача также играет не малую роль. Зайцы не лежат равномерно, на одном фланге они будут подниматься часто, на другом их может не быть вовсе. К примеру, недавно на трехдневном съезде, в первый день я почти не напускал и ничего не поймал, но на второй день зайцев было много, и я взял четверых. Конечно, в течение дня все может измениться. Даже на ровном колхозном поле, распределение зайцев неравномерное. Долгое время можно не встретить ни одного зайца, а потом они вдруг посыплются, как из рога изобилия!

В ожидании любого удобного случая, убедитесь, что окружающие Вас сокольники действительно собираются охотиться. Это может звучать немного странно, но случается, что после поимки одного - двух зайцев, человек может решить закончить охоту или отложить ее на время. Если такое случается, ловите удобный момент. Однако бдительности терять не стоит. Удивительно как быстро оказывается на свободе птица, которую не собирались напускать, когда у сокольника перед носом вылетает лиса!

Часто хорошие возможности для охоты возникают в конце дня, когда многие сокольники больше думают об ужине. В такой обстановке я взял много зайцев, и не могу удержаться, чтобы не рассказать об одном таком случае. Та охота остается яркой и единственной среди многих других, потому что произошла на большом чешском съезде, когда мой беркут "украл" зайца из-под носа моего соседа.

Но перед тем как рассказать, как это было я должен описать место, где это произошло. Организатором съезда был Иван Мароши; именно на этом съезде в середине 1980-ых я с ним и познакомился. Он охотился с самкой тетеревицы, и уровень его птицы был такой же высокий, как и положение ее хозяина. Один заяц, которого поймала эта птица, был настолько крупный, что ему завидовали даже некоторые беркутчи.

Птиц было много, и для удобства охоты их разделили на разные группы (орлов на две группы). Окружающие сельскохозяйственные поля были идеальным местом для охоты и для

соколов, и для тетеревятников и для орлов, где каждая группа охотилась на своем поле. Та часть Чехословакии, в которой мы были, после разделения в 1993 г. стала называться Словакией. В северной части Словакии расположены горы Татры; но съезд проходил на юге республики на равнине, по которой течет Дунай.

Формально, Словакия (как и Чехия) - центрально европейская страна, но для меня она всегда будет частью Восточной Европы. Наверное, это потому, что первое знакомство со страной произошло, когда она принадлежала Восточному Блоку. Тогда, остро чувствовалось, что ты едешь с запада на восток. В этой стране мне гарантировали охоту и обилие дичи, и это подвигло меня на поездку. В те времена в Чехословакии была одна из самых крупных популяций русака.

Этот исключительный съезд, со множеством сюрпризов для сокольников, привлек большое количество беркутчи ориентированных на зайца, которые очень не хотели упускать эту уникальную возможность. Зайцев было много, но я должен сказать, что некоторые напуски были, мягко говоря, немного опрометчивы. В первый день (было три охотничьих дня), Мароши вел одну из групп беркутчи, в которой находился и я, и во время напуска его тетеревятника, в воздухе находились не менее трех орлов! К счастью, ястреб ничего не поймал; иначе не трудно догадаться, чтобы было. В тот момент у меня сжалось сердце. Когда мне показали на особенно опасную самку беркута, я в ужасе следил за ней, поскольку ее напустили сразу после моей птицы. Мой самец проловил зайца и приземлился, но самка, поймав ветер, какое-то время летела прямо к моей птице. Хозяин самки быстро позвал ее на ногу кролика, и она вернулась. Все время охоты моя птица оставалась неподвижной, сканируя местность в направлении убежавшего от нее зайца.

Но перейдем теперь к событиям вечера того дня, когда мой орел "украл" зайца. Это было во второй день съезда. Ходили мы много, но напустить удалось всего несколько раз. Во многом виной тому была моя осторожность (и кто может обвинить меня!). Даже в тех условиях, в самом начале мне удалось один раз напустить свою птицу, и конечно, если бы представилась такая возможность еще, сделал бы это снова. Как я уже говорил, к вечеру того дня я задумался: не был ли я чересчур осторожен.

Остальные сокольники шли толпой и о чем-то разговаривали, я оказался в одиночестве и пошел от них в сторону. Еще было достаточно светло и перед нами на ровной, голой равнине никого не было видно. Потом я увидел его. Вдали прыгал заяц, медленно удаляясь от людей. Я быстро посмотрел на веселую компанию, не собрался ли кто напустить своего беркута, но поглощенные беседой, они ничего не видели. Ситуацию контролировал только я, когда орел оставил перчатку, я закричал, "Орел на свободе!" Мои товарищи проснулись, и стали столбом, пристально наблюдая за развитием событий. На однообразном поле, не смотря на расстояние, зайца было хорошо видно. Орел, постепенно сокращая расстояние, тоже ушел далеко.

То, что пришлось напускать на далекого зайца, меня не очень волновало. "Случайное" обнаружение зайца давало шанс на победу. К тому же я верил в свою птицу. Он потрясающе работал именно при прямых атаках, и я был уверен в его удачу. В самом начале атаки, когда расстояние до зайца было значительным, несколько человек высказали свои сомнения. Однако теперь, когда орел атаковал зверя, их тон несколько изменился, и я чувствовать, как все болели за мою птицу. Если заяц и почуял опасность, то слишком поздно. Орел резко упал, и толпа взревела: "Беги, англичанин, беги!", и я побежал. Моя авантюра удалась, заяц был в ягдташе, а я счастливый шел домой.

При охоте в большой компании, невозможно определить, сколько зайцев поймано в процессе охоты. Из-за больших расстояний, когда правофланговый почти не видит левофлангового, не удастся определить, поймала птица кого-нибудь или нет.

В таких условиях, можно лишь различить, что делает птица: атакует или проловила. Высокоподнятая рука могла бы означать, что дичь поймана, но такой способ передачи информации кажется примитивным по сравнению с портативными радиостанциями. С их помощью можно сообщать не только о виде дичи, но и о любых возможных проблемах. Иногда, со стороны это может показаться немного странным, особенно, когда говоришь по рации с рядом идущим коллегой, но во многих случаях рация незаменимый помощник.

Насколько много будет поймано дичи на коллективной охоте, во многом зависит от опыта руководителя группы. Если руководителя назначают официально, то, как правило, это самый уважаемый и опытный человек в клубе, хорошо знающий местность. Такому человеку нужно доверять (с самого начала и беспрекословно!), даже если некоторые его действия могут показаться странными, например, выстраивание в линию охотников в месте с плохим обзором или приказ двигаться против ветра. Нужно помнить, что только он знает границы места охоты и те места, которые нужно обойти. И чтобы дойти до основного места охоты, может понадобиться пройти через неудобные земли. Если есть возможность, хороший ведущий закончит охоту в таком месте, о котором все только и мечтают.

Весьма нежелательная обстановка складывается, когда во главе группы находится не сведущий в соколиной охоте человек. Такое часто случается, когда охота проходит на больших территориях, которые знает человек не увлекающийся соколиной охотой. Даже на очень крупных европейских съездах, длящихся несколько дней, ведущий не сокольник довольно обычное явление. Обычно это ружейный охотник. Он досконально знает местность и места обитания зайцев, но работе с сокольниками он не знаком. Иногда он неплохо справляется со своими обязанностями и когда нужно, ему может помочь один из опытных сокольников.

Часто бывает, что руководитель группы начинает беспокоиться, когда, по его мнению, сокольники добудут слишком много зайцев. Это можно понять, если численность зайцев не высокая; ни один настоящий сокольник не захочет нанести вред природе, но может случиться, что такое поведение направлено на сохранение зайцев для ружейных охотников. В таких случаях, перед началом охоты сокольникам доводится размер квоты на зайцев. Когда добывается последний разрешенный заяц, охота прекращается. Еще хуже, когда руководитель охоты стремится чтобы сокольники поймали как можно меньше дичи. Такой руководитель перед началом охоты устраивает продолжительное обсуждение всяких мелочей (это бывает уместно после длительного переезда, когда участникам предоставляется возможность позавтракать!). Многие беркутчи предпочли бы пару часов активных действий, бесцельному брожению в течение целого дня.

В заключение, я посоветовал бы сокольникам, участвующим в коллективных охотах, не ограничиваться поиском только зайцев. Весьма вероятно, что в той местности могут обитать и другие животные. Здесь, я в основном имею в виду косуль, поэтому заблаговременно следует выяснить можно ли на них охотиться. Когда выбежит косуля времени для расспросов не будет.

Официальные мероприятия

После рассмотрения практической стороны коллективной охоты и действий, ведущих к устранению неприятностей, я хотел бы рассказать немного о больших официальных мероприятиях. А точнее о правилах поведения на них, где новичок может растеряться. Эта глава поможет устранить этот пробел.

Вообще говоря, большие европейские съезды включают в себя три охотничьих дня. Однако если учитывать день приезда и регистрации, то получится четыре дня, а учитывая,

что не все могут уехать тут же в конце охоты, то съезд растягивается до пяти дней. Также, в конце большого международного съезда всегда бывает праздничная вечеринка, на которую хотят остаться все.

Лично, я предпочитаю приехать и зарегистрироваться как можно раньше, чтобы занять лучшее место для птицы и для себя. Где будут располагаться птицы, зависит от того, где проходит съезд. Это может быть просто газон или парк, окруженный стеной. Но в одном можно быть уверенным точно: где бы то ни было, там будут хорошие места и не очень, и от того насколько раньше других Вы приедете, будет зависеть качество места, которое Вы займете. Самым главным критерием выбора места является расстояние между птицами, которое необходимо контролировать постоянно. Нет никаких гарантий, что один из последних прибывших сокольников не посадит свою птицу слишком близко. Правда, такое, случается редко, но лучше перестраховаться. Также необходимо внимательно удостовериться в пригодности снаряжения соседних птиц. Порвавшийся опутенок или должик может привести к беде.

Что касается одежды то, несмотря на отсутствие строгих указаний по ее форме, было бы неразумно носить яркую или безвкусную одежду (традиционным охотничьим цветом является зеленый). Ваша одежда должна гармонировать с окружающими и окружением. В дополнение к охотничьей одежде, я порекомендовал бы взять с собой костюм для вечеринки.

После размещения орла на присаде, необходимо пройти в комнату регистрации. Там, Вы вносите взнос и плату за путевку, а также можете получить информацию относительно Вашего размещения и о количестве участников.

В международных съездах участвуют много стран, и проблема языкового барьера иногда может вставать довольно остро. Английский язык, конечно, довольно часто бывает рабочим. Но если съезд проходит в Венгрии, Чехии или Словакии, понадобится знание немецкого языка; и нужно помнить, что на встречах немало немецких и австрийских сокольников.

Зарегистрировавшись и разместившись, я иду к птицам и люблю наблюдать за суетой приезжающих сокольников.

Наконец все разместились, и действие переходит под стены гостиницы. Сокольники собираются за столом, едят, пьют и конечно разговаривают о соколиной охоте. Кто-то крутит фильмы, кто-то пытается продать, что-то сделанное своими руками. На утро всех будит охотничий рожок. В Европе к игре на рожках относятся очень серьезно. Под звуки рожка охота начинается и заканчивается. На рожке играется песнь добытой дичи. Вообще, к дичи европейские сокольники относятся с большим уважением, ее никогда не бросят валяться где-то в углу, а аккуратно выложат на газоне. Вплоть до окончания съезда вся дичь принадлежит организаторам охоты.

День в поле

Вспоминая многочисленные прошедшие съезды, я понял, что в память врезалось не так и много удачных моментов, но даже они были не всегда лучшими в моей жизни. Некоторые случаи отложились в памяти вследствие их неординарности и, перелистывая свой дневник, я натолкнулся на один из них произошедший зимой 1994 г. Это был странный съезд во многих отношениях и, казалось, все было против меня. В последнюю минуту моя машина сломалась, и мне пришлось взять чужой автомобиль. Но он оказался с маленьким багажником, в который поместился только бокс с беркутом. К тому же со мной ехали двое моих друзей, а ехать предстояло несколько часов.

Вот Гогенвертен и горы остались позади, и мы достигли равнины, занятой пахотными землями. Но, несмотря на то, что у нас были карты и план, мы умудрились

заблудиться. Тогда мы решили повторить наш путь заново и что бы наверстать время поехали быстрее, но были остановлены полицией за превышение скорости. Офицеры меня выслушали, посочувствовали и оштрафовали. Они также сообщили мне, что мы отъехали еще дальше от нужного нам места, чем были первоначально, и шансов попасть к месту встречи вовремя уже не было. Все что мне оставалось, это позвонить председателю съезда, но даже это оказалось сделать непросто, когда я, наконец, нашел телефонную будку, меня опередила пожилая пара, чьи карманы были набиты мелочью. После пятнадцатиминутного ожидания стало ясно, что ждать мне придется до вечера. Не оставалось ничего иного, как снова сесть за руль.

Мы ехали и ехали, проехали через все колхозные поля, но ни одной телефонной будки так и не встретили. Положение становилось безвыходным, мы опаздывали на пол часа, и надежды, что человек, к которому мы ехали, нас дождетя и не уедет на охоту без нас, не осталось. Я должен был найти телефон. Меньше всего мне хотелось идти просить в какой-нибудь частный дом, но другого выхода не было. К моему удивлению, хозяин дома не только позволил мне позвонить, но и сказал, как нам добраться до места. Мы были всего в десяти минутах езды от места встречи. Как оказалось, сокольники уже ушли на охоту, и этот звонок сэкономил нам целый день.

Встретившись в ресторане в предместьях маленького города с руководителем охоты, мы быстро познакомились с остальными сокольниками. Некоторые были с соколами, и должны были охотиться отдельной командой. Остальные: четыре беркута, один краснохвостый канюк и тетеревятник, была объединены в одну команду зайчатников. Со мной была моя подруга и как начинающий сокольник, она впервые была на съезде сокольников. Она никогда не видела, как птица ловит добычу, и я надеялся, что в течение дня, ей это удастся. Астур конечно был в форме, погода стояла прекрасная и, хотя охотиться в смешанной группе мне не нравилось, я надеялся на удачный день.

Место охоты было недалеко, и мы пошли туда пешком. Из-за нашей близости к ресторану и соседним зданиям, мне показалось, что идти предстоит не мало. Но как только мы отошли от ресторана, охота была объявлена открытой. Мы выстроились в ряд, и пошли прочесывать заросшее поле попеременно с плодовыми деревьями. Я не верил своим глазам, мы охотились почти на приусадебных участках! Местный охотник, который руководил группой, наверное, думал, что здесь можно охотиться с беркутами. Когда заяц поднялся почти у меня под ногами, он поглядел на меня в ожидании, а я в замешательстве посмотрел назад. У меня не было никаких здесь оснований напускать Астура. Пройдя еще немного, мы вспугнули еще несколько зайцев, и некоторые беркутчи напустили своих орлов, но клубочек Астура оставался на месте.

Чем дальше мы уходили, тем больше меня охватывали сомнения относительно успешности сегодняшнего дня. Но к счастью вскоре мы пришли в более подходящее место. Теперь я чувствовал себя немного лучше, и хозяин краснохвостого канюка, идущий рядом со мной тоже приободрился и вскоре напустил свою птицу на первого зайца. Птица была настойчива, но заяц был ей не по зубам. Она сумела схватить его за лапу, но этот заяц без видимых усилий вырвался и ушел. Я желал ей победы, но обстоятельства складывались против нее. Она провела четыре года в вольере, и до этого ни разу не охотилась на дичь, к тому же она была довольно маленькой. Кроме удачи еще ей можно было пожелать остаться невредимой после охоты в такой опасной компании, в которой некоторые беркутчи, думали только о себе. Два орла уже сцепились, и мои симпатии к этим людям немного поубавились.

В целом этот день складывался неудачно. Зайцев было много, но местность для охоты с беркутами была неподходящей. Если встречалось подходящее поле, то в соседстве всегда оказывались либо здания, либо ЛЭП. В некоторых местах все небо было зарешечено

этими смертельными проводами. Это был конец, за все время не было поймано ни одного зайца. Моя подруга приуныла и разочаровалась увидеть настоящую охоту.

Наконец мы попали в подходящее место, и я снова приготовился к охоте. Перед нами был лес, и когда мы шли к нему, слева от меня поднялся заяц. Я был крайним в равняжке и со мной был только один загонщик. Не было никаких сомнений, кому принадлежит этот заяц, как вдруг он резко изменил направление движения и побежал в обратную сторону. Я расклубучил орла. Пашня был не очень высокой и заяц не испытывал особых затруднений, но когда Астур падал на него, заяц казалось не может увернуться. Расстояние между ними сокращалось, и Астур ураганом налетел на свою жертву.

После того, как мой беркут поймал первого зайца, еще двоих беркутчи посетила удача. Но радость наша продолжалась недолго, опять показались постройки. Ситуация была обычной, бывшая деревня со временем превратилась в город, постепенно поглотив ближайšie колхозные поля. Новые здания, были построены там, где раньше обитали зайцы. Удивительно что, несмотря на все изменения ландшафта, зайцы остались, но охотиться на них с беркутом было невозможно. Я думал, что мы двинемся в более безопасное место, но наш гид думал иначе и настаивал, чтобы мы охотились здесь. Слева от меня была дорога, которая шла в деревню и когда мы ее перешли, передо мной поднялся заяц. Отрезанный от поля сокольниками, шедшими справа от меня, он побежал по дороге в город и исчез там! Другой интересный случай произошел вскоре после этого. Повернув направо, наша равняжка оказалась рядом с дачными садами. Мы подняли другого зайца и к моему удивлению, кто-то пустил на него беркута. Орел проловился, но заяц был вынужден спасаться в чьем-то огороде!

Меня это особо не волновало, я просто не охотился. Это был трудный день, и каждому приходилось принимать решение, напускать или поберечь птицу. Мое мнение было однозначным, охотиться только в чистом поле вдали от города и именно в таком месте мне удалось успешно напустить второй раз. Я был почти один, поскольку было решено попробовать охватить огромное и многообещающее поле за один заход. Заяц был поднят моим загонщиком на некотором расстоянии от меня. Как и первый заяц, он был поднят на пашне, но на этот раз пласты земли были огромны. Немалое расстояние до зайца компенсировалось малой скоростью его хода, и хотя заяц предпринимал отчаянные усилия убежать от своего преследователя, орел был слишком опытным для него.

Положив второго зайца в рюкзак, мы поспешили перейти поле. С другой стороны поля нас ждал джип, где можно было оставить нашу добычу. Там же стояли несколько женщин, которые наблюдали за нами с обочины. Не дождавшись пока мы подойдем, одна леди, в шубе и новеньких ботинках, побежала к нам навстречу. Женщины были очарованы увиденным, и их разговорам не было конца, поток шуток прибауток и предложений пойти к нам в загонщики не прекращался.

Покинув болтливое племя, мы пошли дальше. Именно в тот момент я решил отдохнуть и помочь сделать удачный напуск менее успешным сокольникам. В конце концов, два зайца у меня уже было. Вначале я решил помочь хозяину тетеревятника. Он еще ни разу не напустил свою птицу, и когда я нашел залегшего зайца, я позвал его. Он оказался хорошим парнем и сказал, что, если его птица проловит, чтобы я напускал свою. Я поблагодарил его за предложение, но сказал, что это слишком опасно. Тогда я думал, что ястреб сорвется с перчатки. Зверь был близко, шансы на удачу были большие, и когда заяц поднялся, я ожидал от птицы спринтерской гонки. Несомненно, этот король ястребов, с его обалденной способностью ускоряться и убийственной жаждой охоты, максимально использует эту возможность. Не веря своим глазам, я наблюдал, как тетеревятник спокойно смотрит, как убегает его добыча. Ни один мускул не дрогнул у этой птицы!

Другая птица, которой в тот день не везло, была неполовозрелая самка беркута, и когда я оказался рядом с ее хозяином, я предложил свою помощь. Мы оба охотились из-под клубочка, и я сказал ему напускать на всех зайцев, которых мы спугнем. Он охотился с помощником и когда орел перешел на руку помощнику, я предположил, что теперь он продолжит охотиться с птицей. Как я удивился, когда заяц поднялся рядом с нами, а помощник никак на это не прореагировал. Зато хозяин птицы помчался к беркуту и набросился на клубочок. Я стоял ошарашенный, а среди всей этой суеты один очень беспечный заяц трусил вдаль.

Немного потрясенный увиденным, на следующего зайца я решил напускать сам. Шанс вскоре представился. Мелькая впереди меня, по полю катил заяц. Не успев забыть последнего пойманного зайца, Астур в охотничьем порыве почти слетел с перчатки, пока я снимал клубочок. Но желания и опыта оказалось недостаточно. Умело, просчитывая время нападения орла, заяц в последнюю секунду успевал увернуться. Дернись он слишком рано, это заметил бы орел, дернись слишком поздно, оказался бы в его лапах. Не изменяя направления движения и скорости, он ждал птицу, чтобы полностью ее контролировать. Когда огромные желтые лапы беркута нависали над ним, он отскакивал в сторону. Подпрыгнув высоко вверх, он ловко перепрыгнул через своего преследователя и приземлившись за спиной орла, на миг замер и затем пустился наутек.

Весь день нам приходилось остерегаться многочисленных ЛЭП. Возвращаясь на базу, нам пришлось идти по полю, где охотиться было просто убийственно. Всюду можно было видеть высоковольтные ЛЭП. Еще сильнее раздражало то, что постоянно поднимались зайцы. В такой ситуации несколько человек не выдержали и напустили своих птиц. На том поле росли отдельные деревья, и это обстоятельство притупило бдительность сокольников. Они рассуждали, что после неудачи птица, скорее всего, сядет именно на дерево, а не на мачту. Деревья, конечно, уменьшали риск, но не устраняли его, по моему глубокому убеждению, никакой заяц не стоит мертвого орла.

Когда мы шли к машинам, я размышлял о странностях сегодняшнего дня. Мы ходили среди зданий, дорог и ЛЭП, и не потеряли ни одной птицы. И что самое удивительное, умудрились поймать шесть зайцев. Я никогда не охотился в такой обстановке, но никогда прежде я не был так счастлив. Я бывал во многих лучших уголках Европы; но такого опыта не приобрел нигде. Современная Европа может изменяться, но на континенте все еще есть немало идеальных мест для охоты с беркутом, даже в коллективе.

8 Охота на кролика

Вообще говоря, я не считаю европейского кролика достойной добычей для беркута. Обитание в норах и нежелание далеко от них отходить, делает кролика не очень подходящей целью. Для тетеревиатников и ястребов Харриса, кролик - первоклассная добыча, а если охотиться на него среди кустарников, то спорт получается великолепный.

И, тем не менее, на кроликов с орлами охотиться можно. В некоторых случаях, их довольно легко могут поймать ловчие птицы, как это делают их дикие собратья. На голой пересеченной местности, их можно заметить лежащими в редкой траве на достаточном удалении от нор, и именно на таких кроликов можно попытаться напустить своего орла (или канюка). Но относиться к такой охоте с беркутом серьезно не стоит. В Англии есть человек, его зовут Рон Мур, который досконально изучил эту охоту, его статья в *Austringer* (журнал *Welsh Hawking Club*) именно о ней. Обратимся к первоисточнику: "Как и многие другие сокольники, всякий раз, когда я охочусь с моими птицами, меня больше интересует красивая погоня, чем кролик в холодильнике. Время от времени, когда дичи много и погода стоит идеальная, мне удастся увидеть желаемое. Следующая история именно об этом.

"Это было в начале марта. В моем самом лучшем месте, среди очень высоких скал в Йоркширской долине дул очень сильный юго-западный ветер, как раз почти идеальный для охоты с беркутом.

"Я позвонил Стиву Роудсу и спросил его, хочет ли он провести день на природе. Узнав, что охота обещает быть интересной, Стив приехал очень быстро. Мы загрузили фургон, и я пошел в сад, взвесить орла - она весила точно 4500 граммов. Когда я сажал ее на присаду, она вытянулась в струнку, ее прекрасные карие глаза возбужденно искрились, а перья на загривке были воинственно приподняты. Она только что привела себя в порядок и выглядела великолепно. Она почувствовала ветер и видела, как я собирал свои пожитки в машину, и конечно поняла, что предстоит охота, отчего с каждой минутой ее возбужденность росла. Сильный ветер всегда приводит ее в такое состояние, она как будто знает, что при сильном ветре, она полностью контролирует обстановку.

"Преодолев тридцать три километра, мы оказались в нужном нам месте в долине Йоркшира. Мы обменялись словами с фермером и отправлялись к подножию высоких известняковых скал; до места охоты я всегда несу орла заклобученным, потому что по пути могут встретиться кролики в неподходящих местах.

"В тот особенный день ветер был настолько силен, что птицу сдувало с перчатки, поэтому, как только мы отошли подальше от фермы, я расклобучил беркута. Она осмотрелась, расправила свои огромные крылья и полетела. Покружив над нами, пошла через долину и исчезла за утесами.

"Приблизительно через две минуты мы увидели ее в 800 метрах от нас, она летела к нам, забирая все выше и выше. У земли, ветер был настолько сильный, что я со Стивом с трудом стояли на ногах, а что творилось в небе, трудно даже представить. Я стоял и с упоением наблюдал, как беркут с легкостью справляется со стихией. Даже спустя пяти лет совместных охот я не перестаю восхищаться ее способностью летать в таких условиях. Из мира грез меня вернул крик Стива "Заяц!". Я огляделся и заметил кролика, уходящего по склону холма. Найдя орла, я увидел, что она уже камнем падала на добычу. В тот момент, когда она собиралась выйти из пике и схватить его, он шмыгнул в расщелину. Орел взмыл и на некоторое время завис. Вдруг она снова упала, и в этот раз уже не взлетела, я пошел к тому месту и нашел ее сидящей с кроликом в лапах.

"Когда она успокоилась, я забрал кролика и дал ей мяса. Когда она съела его, я взял ее на руку, почистил ей клюв и подставил ветру, она расправила крылья и полетела. Я

посмотрел на часы, получалось, что за пять минут охоты мы увидели две великолепных ставки.

"Когда я нашел ее в небе, вдруг откуда-то появился самец сапсана. Видимо он охотился поблизости, заметил орла и решил проверить, что к чему. Пока я следил за птицами, Стив поднял другого кролика. Орел резко сложил крылья и пошел в атаку, за ним устремился сапсан. Первые шестьдесят метров он не отставал от орла, но когда тот вышел из пике и схватил в десяти метрах от ног Стива кролика, взмыл в небо и завис, рассматривая странную птицу, появившуюся на его территории. Спустя несколько минут, он, очевидно, решил вернуться к охоте, чтобы его жена не отругала за слишком долгий поход за едой!

"Я вновь дал орлу успокоиться, и дав ей награду, забрал кролика. Подняв птицу с земли, я почистил ей клюв и подставил под ветер. Через десять секунд она слетела с руки, и стала подниматься все выше и выше. День оправдал ожидания, и мы наслаждались каждой его минутой.

"Ветер усилился, но орел почти все время стоял над нами, ее большие крылья были сложены вдоль тела, а голова поворачивалась в разные стороны, высматривая добычу. Когда орел в небе, ни заяц, ни кролик, если на них не наступить с места не сдвинутся. Я восхищался ее силой и способностям противостоять ветру, когда она вдруг перевернулась через голову, и понеслась к земле, закручиваясь в штопор. Приблизительно в двадцати метрах от меня, я заметил кролика, медленно прыгающего к куче камней. Орел был далеко от кролика, и, казалось, что он сейчас благополучно скроется в укрытие, но это ощущение было обманчиво, ибо скорость беркута была огромна. Кролик почти добежал до камней, когда беркут с шумом упал на него. Как такая большая птица способна маневрировать, в голове не укладывается, еще секунду назад она была в метре от земли головой вниз, а в следующее мгновение она уже кувыркалась с кроликом в лапах. Вновь я проделал с ней привычный ритуал, скормив ей в качестве награды переднюю лапу кролика.

"Когда мы со Стивом обсуждали увиденное, мы заметили что орел, снова стал очень быстро подниматься, используя порывы ветра. Это стоило видеть. Временами при смене воздушных потоков, она складывала крылья и уходила вдаль, затем разворачивалась и, возвратившись, становилась над нами.

"К тому времени мы прочесывали очень крутой каменистый склон. Внезапно орел упал, должно быть, кролик был прямо на вершине скалы, беркут на мгновение исчез и затем вновь взмыл в небо. Прямо над собой я увидел, как кролик высоко подпрыгнул, уворачиваясь от орла. Орел, сложил крылья и снова упал, казалось, что он опять промахнется, но когда он был все еще головой к земле, я увидел, как вылетела большая желтая лапа и схватила кролика, пока тот еще был в воздухе. Орел, спланировал и сел в пятнадцати метрах от нас ниже по склону, ветер был настолько сильный, что только с помощью кролика орел мог удержаться на склоне. Я сказал Стиву сесть возле меня, и подождать орла, чтобы забрать кролика в более спокойном месте. Когда мы сидели там, орел заметил нас и, поковылял к нам, таща кролика за собой. Когда беркут добрался до меня, он уложил кролика у моих ног и начал его ощипывать. Я немного отодвинулся, отрезал у кролика переднюю лапу, забрал тушку и наградил ею орла.

"К тому времени меня стал мучить вопрос, как долго еще орел сможет охотиться. В конце концов, она уже съела четыре передних лапы кролика, и при весе в четыре с половиной килограмма была в довольно высокой кондиции. Однако она хотела продолжать охоту, и когда она поднялась, мы снова пошли искать для нее дичь. Мы решили вернуться назад к ферме, которая виднелась на горизонте.

"Неожиданно ниже нас поднялся кролик, за ним устремился орел, на этот раз лапами вперед. Шум ветра, от пролетевшей мимо нас на огромной скорости птицы, напугал меня.

Когда орел собирался схватить кролика, тот успел проскочить в нору и спастся. Беркут развернулся, набрал высоту и вернулся к нам.

"Не успели мы отойти и пятидесяти метров, как орел поймал ветер, завис на мгновение и камнем упал вниз. Когда мы подошли к тому месту, она держала своего пятого кролика.

Я сказал Стиву, что заберу кролика и посмотрю на ее реакцию. Если она захочет охотиться, то продолжим охоту. Забрав кролика, и наградив ее, я пощупал ее зоб. Он был наполовину полон, но она все еще хотела охотиться, а в меня закралось сомнение, не рискованно ли это.

"Я отпустил ее, но не спускал с нее глаз, внимательно следя за ее поведением. Секунд тридцать мы наблюдали самое захватывающее зрелище, которое я когда-либо видел за свою жизнь. Беркут стоял над нами когда, вдруг сложив крылья, он перешел в пике, а затем, опустив одно крыло, боком стал падать к земле. Летела она на огромной скорости, по волнообразной траектории и при этом еще вращалась, но равновесия совершенно не теряла. В тот момент я думал, что она разобьется о камни, как вдруг она перевернулась на один бок, и толком не выйдя из пике, ударила убегающего кролика. С кроликом в лапах она кубарем катилась по склону и остановилась у основания вершин самых высоких скал. Это было самое захватывающее зрелище, которое кто-либо из нас когда-либо видел, почти идеальная по мастерству атака и достойный конец незабываемого дня.

"Я поднялся к ней, забрал кролика и, разрезав его, накормил птицу. Когда она ела, я посмотрел на часы и ошалел. Мы охотились всего час, и за это время беркут взял шесть кроликов в удивительных по красоте атаках. А если к этому еще добавить, что мы охотились в самом отдаленном и красивом уголке здешней природы, то можете себе представить мои чувства".

9 Охота в паре

Можно ли научить беркутов охотиться в паре, этот вопрос не часто поднимается в литературе. За свою жизнь я только один раз имел возможность обучить беркутов охотиться в паре. Эта случилась в Баварии, что в Германии, в то время, я работал в коммерческом центре соколиной охоты в замке Розенбург. Это было учреждение, где практическая сторона соколиной охоты занимала важное место и большие охоты проводились с выращенными человеком беркутами.

В 1986 г., владельцу центра, Джозефу Хибелеру и мне пришлось выкармливать и обучать двух свежих "новобранцев" самцов беркута. Мы назвали их Хан и Царь (Хан принадлежал мне) и, вместо того, чтобы работать с ними по отдельности, решили попробовать вырастить их вместе. Вначале мы хотели научить их просто вместе летать. Но дело пошло лучше, чем мы думали, и было принято решение обучить их охотиться в паре.

Первое время орлы жили на внутреннем дворе замка, в стороне от основной рабочей площадки, на которой тренировали бесчисленных орлов, стервятников и других хищников. Внутренний двор идеально подходил для выращивания молодняка, в нем можно было изолировать птицу от любых неприятностей, но при этом она могла наблюдать за другими птицами, посетителями, персоналом и собаками. Позже, их посадили рядом друг с другом под длинным, просторным навесом, их разделял только низкий заборчик, который не мешал им видеть друг друга. Конечно, длина должика каждой птицы была такой, чтобы они не могли запутаться между собой. Когда пришло время обучать их летать, вначале мы работали каждый со своей птицей. Только, после того, как они научились летать, по первому зову возвращаться на руку и ловить вабило, их стали обучать совместно.

Перед напуском на вабило, нас беспокоило, не будут ли орлы драться за него, и подошли к этому делу очень осторожно. Для начала, мы просто кормили орлов на разных концах вабила, чтобы предотвратить любые эксцессы, опутенки держали в руках.

Обучение продвигалось быстро и вскоре орлы уже летали за вабилом, которое мы тянули за джипом. Методика была использована та же, что и для индивидуального обучения. Мы стояли в нескольких метрах друг от друга с незаклобученными птицами и напускали их одновременно. Ни та, ни другая птица, ни разу не попыталась напасть на собрата, более того, они очень осторожно обращались друг с другом; когда они сидели на вабиле, мы всегда закрывали его ягдташом, протаскивая его между ними. Чтобы сделать это быстро, один из нас всегда был у вабила, а птицу напускал помощник. Вабило (косуля или лиса) мы таскали за джипом, в багажнике которого, открыв заднюю дверь, сидел один из нас и управлял вабилом. Там было легче оценивать скорость движения вабила. Правда, мне помнится, в конце поля был небольшой пригорок и поскольку пока мы доезжали до него птицы уже пролетали значительное расстояние и силы их были на исходе, поэтому напуск завершился не совсем корректно!

Мы, конечно, не ограничивались только полетами за вабилом. Мы учили их вместе парить, благо местность позволяла (замок стоял на возвышенности). Чтобы иметь возможность вмешаться, если что-то пойдет не так, на этих тренировках мы присутствовали оба. Сначала обе птицы не выказывали большого желания парить. Слетев с руки, они, как правило, пролетев немного, разворачивались и возвращались обратно. Потом могли сидеть отдыхать на руке или стене замка. Но если слетала одна, за ней слетала и другая, и поэтому они часто держали друг друга на крыле.

Первое время они не поднимались выше стен замка, но это было не важно, т.к. замок стоял на горе то, слетев со стены, птицы уже получали значительный запас высоты. По настоящему парить они научились позже, когда приобрели опыт и стали более самостоятельными.

С обучением этих птиц нам очень повезло, все необходимое для тренировок всегда было под рукой. Парить они могли, слетев прямо со стен замка, подходящая лужайка для полетов на вабило была в нескольких шагах от замка, а в ближайших окрестностях рос смешанный и широколиственный лес, в котором мы отрабатывали полеты среди деревьев. И что немаловажно и я и Хибелер могли каждый день посвящать птицам. Естественно, у нас были и другие обязательства, но выкроить время для тренировок не составляло труда. Поскольку мы готовились к охоте, обучение стало весьма интенсивным, дружеское соревнование, которое установилось между нами, усилило эффект.

У каждого из нас были свои секреты, и когда каждый из нас работал со своей птицей, то стремился подготовить свою птицу лучше, чем соперник. Мой секрет был довольно простой, я стремился, как можно дольше заставлять птицу находиться в воздухе! Несмотря на успехи в совместных тренировках, следует признать, что от обучения по индивидуальной программе толка больше. Когда индивидуальные тренировки закончились, я продолжал работать со своей птицей по той же программе. За воротами замка, я шел с ней гулять в низину, где тренировал орла летать за вабилом. Местами, тропинка, по которой я ходил, шла по аллее, где кроны деревьев смыкались, и получался огромный тоннель из живых деревьев. Дойдя до конца тоннеля, я отпускал Хана на деревья и шел назад. Привыкнув к такому распорядку, он всегда тут же слетал и на всей скорости влетал в тоннель, чтобы затем вылететь на открытое место на другом его конце. Сам тоннель уходил немного вниз, и чтобы вылететь из него ему приходилось напряженно работать крыльями. Когда орел вылетал из тоннеля, я выходил из-за деревьев и ждал, пока он меня найдет. Пролетев значительное расстояние, орел разворачивался и летел ко мне на руку. Летел он ко мне всегда на большой скорости, чему способствовала высота, которую он набирал.

Индивидуальная программа как обычно включала в себя следование по деревьям и несколько полетов на руку. В конце тренировки я садился в траву на вершине небольшого холма, и наслаждался видами замка, отчего приходил в состояние нирваны. Замок, с его кремовыми стенами, величественно возвышался над окрестными лесами, и эта картина часто дополнялась обученным стервятником, парящим высоко над долиной.

Возвращаясь домой, я давал орлу полетать, но делал это осторожно. Возвращаясь в замок я мог столкнуться с кем-нибудь, выезжающим из замка на джипе. Птица знала этот джип (на нем таскали вабило), и реагировала на него соответственно. Несколько раз, беркут увидев джип, летел к нему проверить не тянется ли зам ним вожаделенное вабило. Убедившись, что ничего нет, он возвращался назад.

В замке, из-за большой загруженности заниматься с птицей было некогда. Из трех соколиных центров, в которых я работал, в Баварском Розенбурге я был занят больше чем в других. Соколиные шоу тщательно планировались и отрабатывались до автоматизма. В них было задействовано большое количество птиц и весь персонал. Летом, ни у кого не было ни минуты свободного времени. Хибелер всегда стремился к совершенству, и за работу ниже стандарта можно было получить строгий выговор. Но такое случалось редко и в посетителях не было недостатка.

Замок Розенбург широко известный своими соколиными шоу, был даже более известен как центр подготовки орлов экстра класса. Во время сезона охоты, до пяти беркутов проживало на территории замка, и одновременно трое или четверо из них могли участвовать в съездах сокольников.

Обучение Царя и Хана совпало с неординарным событием в замке, когда я считал, что обучать уже никого не придется. Многие, конечно, было уже сделано. Ловчие беркуты из замка были хорошо известны по всей Европе. Розенбург был уже как бренд качества. Соколиные шоу также были одни из лучших. В то время, в замок приобрели молодого бородача, которого обучили и научили парить. Я думаю это был единственный в Европе

бородач обученный работать для шоу, и это делает полученный опыт бесценным. Основную работу по обучению бородача проделал я и мой коллега Мартин Маллер. Для нас эта работа была делом чести и в итоге мы увидели нашего ученика парящего вместе с другими падальщиками (черным грифом и белоголовым сипом) над долиной, мы были удовлетворены своей работой.

В 1986 г., в орлиной стае произошли небольшие изменения. Половозрелую самку Хибелера посадили в вольер на размножение. Было немного жаль, ведь команда потеряла опытного бойца, который в 1985 году не знал поражений. С руки на зайцев, этой самке среднего размера не было равных; на одном съезде, многие были поражены увидев, что она вытворяла.

Теперь ловчих беркутов осталось четверо, все самцы: двое молодых и двое опытных. Один из них был не совсем наш. Он принадлежал Юргену Фарберу, но жил в Розенбурге. В особенности летом, Фарбер предпочитал держать птицу там, где бы она находилась в центре людской активности. В этом была суть методики Фарбера, к началу охотничьего сезона он получал фактически готовую рабочую птицу. Его орел был очень сообразительной птицей. В замке его врожденный талант проявился во всей красе, и мы делали все, чтобы он развивался. По моему мнению, у этого орла был идеальный экстерьер: лихой пронзительный взгляд и огромные лапы. Другой самец принадлежал сотруднице замка Лизе Гасслбауер. С ним охотились в основном на зайцев, но на его счету также было немало лисиц, и храбрости ему было не занимать. Этот орел был невероятно послушным и, несмотря на то, что с ним мог охотиться любой из персонала, казалось, что только Гасслбауер он слушается по настоящему.

В 1986 г. пришло время Хану и Царю показать на что они способны, и применить полученные навыки в поле. Несмотря на то, что мы натаскивали их на лисьи и косульи шкуры, прежде всего мы собирались охотиться с ними на зайцев, и поэтому искали именно их. Теперь тот потенциал, который мы заложили в них, гоняя на вабиле, полностью раскрылся, и то как они в чистом поле ловили русаков производило глубокое впечатление. Поймав зайца они по прежнему не проявляли к друг другу никакой агрессии, но мы добежав до них, по прежнему протягивали между ними ягдташ, и закрывали им добычу. Отнять у них добычу не представляло никакого труда. Вначале один из нас забирал одну птицу и уходил с нею, а потом второй брал другого орла и клал зайца в сумку.

Мы ездили со своими орлами на два международных съезда. С нами ездила и фрау, а может быть и фройлен Гасслбауер со свои старым самцом, но наши птицы уже мало в чем уступали ее опытной птице.

Первый съезд проходил в Австрии и поскольку там впервые наши мальчики должны были предстать на суд мировой соколиной общественности, я с Хибелером немного волновались. Как они отработают? Мы начали готовиться к поездке, загрузив все необходимое в автомобиль, стали проверять не забыли ли что-нибудь. На охоту в Розенбурге, особенно если ехать нужно было далеко, собирались как в экспедицию и позволить себе забыть что-нибудь было нельзя. Ехали мы на зеленом микроавтобусе, забитый под завязку, он вмещал пять человек, четырех орлов, все необходимое оборудование и одежду. Орлов мы перевозили в транспортных боксах, которые стояли в багажнике.

За день до поездки наш автобус был вычищен и проверен. Транспортные боксы хранились на чердаке мастерской, и когда подогнали автобус мы их загрузили в него. Обычно охотничий автомобиль представляется в виде разбитой колымаги битком набитой грязными ботинками и прочей охотничьей утварью. Но в центре Хибелера такое было недопустимо. Розенбургский автобус, упакованный для поездки на охоту, выглядел со всех сторон как конфетка. Оборудование было сложено параллельно и перпендикулярно, по размеру и под лекальную линейку. Хватало места для всего и у всего было свое место. Только присады из-за своих габаритов приходилось запихивать в щели между коробками.

Присады Хибелер использовал кольцевые, были они темно зеленого цвета с эмблемой Розенбурга по середине. На съездах, присады по возможности устанавливались строго по прямой линии. Отстоящие друг от друга на равных промежутках, с сидящими на них тремя-четырьмя беркутами, они производили неизгладимое впечатление. Это может показаться немного показным, но Хибелер гордится своим Розенбургом и имеет серьезные основания так поступать. Однако следуя этим путем, Розенбург должен был показать, что яркий талант, проявленный в изготовлении и использовании снаряжения, окажется таким же в деле подготовки ловчих птиц. Эмблемами Розенбурга Хибелер украсил все, начиная от микроавтобуса и кончая футболками.

На этот съезд Хибелер задействовал две машины. Хибелер и я ехали в автобусе с тремя орлами, я Гасслбауер, которая планировала взять с собой друга, добиралась на личном автотранспорте.

Съезд длился три дня и проходил в отреставрированном замке. Это было красивое здание, богато украшенное изнутри различными флагами и гобеленами, что делало его весьма подходящим местом для съезда. Однако в замке было и одно существенное неудобство: он был окружен широким рвом, заполненным водой, и разместить птиц на газоне было практически невозможно. Некоторые сокольники умудрились устроить своих птиц на узкой полоске земли, примыкающей к стенам замка. Один человек нашел даже место для орла. Но для большинства птиц, мест просто не было. К счастью, один из местных сокольников имел собственную школу верховой езды, и, поскольку она находилась недалеко, другого пути, как разместить птиц там у нас не было. Прибыв в его владения, мы были поражены.

Чего там только не было. Огромные площади, были огорожены вполне надежным забором, где мы и разместили своих птиц. Но картину портил беспорядок царящий вокруг.

Так как сокольники были размещены в местных гостиницах, каждое утро все просыпались в волнении, как там их птицы. Нужно было быстро завтракать, бежать на конюшню, забирать птицу и затем снова бежать, чтобы встретиться с другими сокольниками в замке. Было еще одно небольшое неудобство. Место охоты находилось очень далеко от замка. Но в поле все было позабыто, ибо погода для охоты стояла идеальная. Ветра почти не было, земля была сухая, местность открытая, почва перепаханная, и зайцев было не меряно.

Я с друзьями оказался в группе, в которой собралось пять или шесть беркутов. Помнится, один из них, был молодой орел Клауса Фентцлоффа. Этого орла он взял взамен своей старой птицы с которой он охотился более двадцати лет. Другой гораздо менее приятный индивид, был австриец, который дымил как паровоз. Что больше всего меня раздражает на охоте, так это курение, а этот гражданин казалось вообще не вынимал сигарки изо рта. Также как он заботился о своем здоровье, также он заботился и о птице: бедняжка была в ужасном состоянии. На ее оперение было страшно смотреть. Больше всего раздражало то, что эта птица ловила зайцев!

Хибелер и я охотились отдельно и первый заяц, которого мы поймали, был пойман в густой ботве моей птицей. Этот заяц поднялся, когда я уже прошел мимо него, но далеко убежать не успел. Заросли корнеплодов должны были обеспечить нас достаточным количеством зайцев и мы решили охотиться каждый индивидуально. Мне досталась широкая полоса корнеплодов, и любезно согласившийся помочь мне сокольник со своим пойнтером увеличивал шансы на успех. Зайцы вылетали со всех сторон и быстро достигали чистого места, но каждый раз орел тут же клал их на месте. У других дела тоже шли неплохо, в том числе и у Гасслбауер, которая взяла одного зайца, к сожалению первого и единственного за все время съезда. Во время второго напуска ее птица повредила крыло. Травма было не серьезная, но из участия орел выбыл.

На второй день, Хибелер и я попали в небольшую компанию, где орлы были только у нас. Используя момент, мы решили пару раз напустить птиц вместе, и став на разных концах равняжки, приготовились к охоте. Поле было огромным, и трава на нем невысокой. Первого зайца птицы поймать не смогли. Второй напуск получился долгим, этому поспособствовал холм на котором мы стояли. Заяц лежал ближе к Хану и он первым атаковал его. Удар был настолько сильным, что в разные стороны полетели комья земли. Но взял он его неудачно, и в следующее мгновение птица Хибелера, схватила зайца за голову.

Этот первый удачный напуск был восторженно принят остальными членами нашей команды. Для них это было в диковинку и они очень радовались увидев такое. Даже когда заяц уходил невредимым, возвращающиеся на руку орлы производили такое же впечатление. Наши коллеги смеялись до упаду, когда орлы летели не к своему хозяину. Орлы слушались нас обоих, и после напуска было нелегко определить, чья птица летит к тебе. Только когда орел садился на перчатку, становилось понятно. Мы быстро менялись и охота продолжалась.

Из-за этой путаницы случился забавный случай. После пролова ко мне полетели сразу две птицы. Когда Хан сел на перчатку, я увидел подлетающего Царя. Хан ел свой законный кусочек мяса и мне пришлось подставить Царю свободную руку. Хотя эта рука была закрыта только рукавом свитера, эта кроткая птица не поранила ее.

Но мы вышли охотиться на зайцев, а не развлекать толпу и после обеда нам удалось увидеть несколько прекрасных атак в стиле "Дерби". Почти все из них прошли на большой скорости и дистанции, этому способствовала поверхность почвы, идеальная для бега зайцев. Одна атака была по зайцу, стремительно бегущему по ровному полю. Мы с Хибелером были в стороне от загонщиков и зевак, и среагировали почти одновременно, обе птицы понеслись за добычей. Заяц бежал строго по прямой линии. Укрытий не было и единственным шансом на спасение было или оторваться от своих преследователей или обмануть их. Если бы заяц бежал прямо между двумя орлами, можно было бы увидеть, как по мере приближения к цели сходятся траектории их полетов. Но все проходило иначе. Заяц поднялся ближе к Хибелеру, а моей птице пришлось лететь через поле. Когда Царь напал на зайца, то заяц повернул назад вправо и попал прямо в лапы Хану. Фактически это было столкновение, бедный заяц принял на себя весь удар. Но Царь не собирался быть в стороне: вскоре он тоже впечатался в зайца.

За время съезда мы много раз успешно напускали наших птиц вместе и были очень довольны произведенным на общественность впечатлением. Но на этом съезде наши приключения не закончились. Мы поехали на другой съезд в Чехословакию (Словакию) и, поскольку он начинался через несколько дней, мы решили отдохнуть в Петронеле, недалеко от чешской границы. Гасслбауер поехала домой в Баварию, оставив свою больную птицу нам. Пока мы отдыхали, то ограничились парочкой тренировок, после нескольких активных дней этого было достаточно. К тому же сами тренировки оказались довольно забавными. Мы нашли небольшой холм и, когда после обеда ветер усилился, мы пустили орлов попарить. Во время тренировки откуда ни возьмись появился неожиданный гость. Откуда он взялся, я понятия не имею, но неожиданно на самой вершине холма мы увидели маленького тщедушного старичка. Он был полностью поглощен лицезрением парящего орла, наслаждающегося сильным ветром. Позже мы узнали, что наш гость вначале принял нашу птицу за дикую. Он понял свою ошибку, когда я выбросил вабило и орел упал на него. Я думал, что старик упадет в обморок!

В Петронеле мы неплохо провели время, но надо было ехать дальше. Эрнст Лютгер ждал нас с другой стороны границы в Братиславе. Самое удивительное, что после неожиданной встречи с ним, мы умудрились поохотиться. Лютгер должен был остаться в Братиславе, но подсказал нам, где мы можем поохотиться и мы пошли искать зайцев в пойму Дуная. Это было довольно своеобразная охота, было уже довольно темно и загонщиками у нас была местная ребятня. Место было сухое, заросшее низкорослыми кустарниками, но

достаточной ширины, чтобы можно было охотиться с беркутом. Мы разделились и начали охоту. Я говорю "охоту", но на самом деле, так говорить нельзя, поскольку это действие было далеко от охоты. Не выработав ни стратегии, ни тактики мы просто пытались кого-нибудь поймать, а с наступлением темноты охота прекратилась. Наполовину в этом виноваты наши загонщики: они так ломились через кусты, что мы едва поспевали за ними!

К сожалению, зайцев было мало. Мы нашли только двоих, и когда выскочил первый, его всю дорогу сопровождало детское улюлюканье. За ним полетели и оба орла. Хаос был абсолютный. На расстоянии, мы, должно быть, напоминали толпу сумасшедших. Никто точно не знал, куда ушел заяц. Сейчас он был, а в следующее мгновение растворился в кустах. Однако обе птицы продолжали гнать зайца, и в полумраке было интересно наблюдать за происходящим. Выпущенные с разных сторон, Хан попытался облететь куст сбоку, а Царь сверху.

Первый раз они попытались взять зайца сверху, резко упав в высокую траву. Но атака Царя не удалась и заяц, которого мы по-прежнему не видели, видимо продолжал бежать. Теперь за зайцем на большой скорости понеслась моя птица, но заяц опять обманул орла, и этому в немалой степени способствовала высокая трава.

К тому времени мы натолкнулись на второго и последнего зайца (по пути к машине), мы еле различали его в темноте, а об охоте и говорить не приходилось. Мы должны были признать поражение. Наши загонщики тоже расстроились и приуныли.

Съезд должен был начать свою работу на следующий день, поэтому, этим вечером Лютгер отвел нас на место встречи. Там, мы вновь встретились с Гасслбауер (ее птица поправилась), и наша команда опять была в сборе. Съезд получился интересным, но с большим количеством орлов, толком напустить наших орлов в паре не получилось. Но мы не переживали, на первом съезде все наши орлы поймали зайцев, мы неплохо отдохнули в Петронеле и забавно поохотились возле Дуная, так что в целом поездка удалась.

Объективно оценить Хана и Царя сложно, они очень мало охотились вместе. Также нужно иметь в виду их неопытность, они допускали ошибки свойственные всем молодым птицам. Какими бы они стали со временем, трудно предположить. Что еще можно добавить, в целом, один из моих орлов мельче этих, на прямых дистанциях показывал лучшие результаты. Он, конечно, летал быстрее их. Это небольшое преимущество, во время работы на вабиле не проявлялось, но на охоте оно было очевидно. Эти орлы также отличались по характеру: оба были послушны, но меньшая птица была более активна. В итоге эти два беркута были отданы нашим товарищам, которые успешно с ними охотились многие годы. К сожалению, самец Хибелера был убит самкой в 1993 г.

В принципе настоящей парной охотой никто не занимается, можно иногда услышать как за одной дичью полетели две птицы, но целенаправленно охотиться в паре никто не учит. Совсем недавно, британский сокольник рассказал мне, что ему удалось научить работать в паре самца и самку. Этим птиц он купил у заводчика в Германии, но изначально не планировал обучать их парной охоте; это понятно, немногие захотят этим заниматься. Однако эти птицы проявили такую привязанность друг к другу, что их владелец решил попробовать. Их, как я понял, ставили в условия, где бы они не смогли ссориться из-за добычи. Несмотря на привязанность к своему самцу, та самка однажды попыталась убить чужого самца.

Несколько лет назад, в одной компании было два взрослых самца, которых считали лояльными друг к другу. Однажды, один из них, как стало известно, имел слишком высокий вес, но для охоты был годен. Мы перешли чистое поле и сокольник с жирным орлом оказался идущим вдоль глубокой, заросшей канавы. Слева шел сокольник с другим самцом. Я со своим самцом находился еще левее.

Вдруг, сокольник с жирным орлом, увидев движение в канаве, спустил свою птицу, хотя никакой дичи не видел. Его орел слетел с руки и сел на низкое деревце на краю канавы. В тот же момент, из канавы выскочила косуля и понеслась направо от охотников.

Сидящий на дереве орел никак не отреагировал на это, быстро сообразив в чем дело, его владелец закричал своему товарищу, чтобы он выпускал свою птицу. Хотя косуля бежала довольно быстро, видимо она была ранена и, наверное, со временем погибла бы. Второй беркут догнал и вцепился в косулю. Жирный орел увидев такое, слетел с дерева и полетел к своему компаньону. Что случилось потом столь же интересно, как и сама охота. Вместо того, чтобы обоим сокольникам бежать со всех ног к своим птицам, хозяин орла, схватившего косулю, стоял столбом, предоставив хозяину жирной птицы бежать и приканчивать козла одному. Получалось, что тот сокольник начал охоту он же ее и закончил. Как я узнал позже, тот человек не побежал, из-за травмы ноги. Ходить он мог, а бегать, увы.

Довольно уникальный опыт парной охоты был у немецкого сокольника Герарда Фогта. Заводчик беркутов, он обучил охотиться вместе двух самок: мать и дочь. Никакой агрессии замечено не было, взрослая пятнадцатилетняя птица была терпима к молодой; видимо разница в окраске влияла на это. Эти птицы демонстрировали естественное поведение матери и дочери. В природе такое тоже известно, когда молодые птицы присоединяются к охоте взрослых птиц. В некоторых случаях молодые играют второстепенную роль, в других участвуют на равных. Как правило, два или три орла вместе нападают на крупную добычу. Такое сотрудничество может длиться достаточно долго. Большинство молодых птиц отделяется от взрослых довольно рано, но зиму, а иногда и дольше семья обычно проводит вместе.

Но не стоит идеализировать с точки зрения сокольника такие тандемы. Не стоит ставить на один уровень социальное поведения ястреба Харриса и временное сотрудничество нескольких беркутов. Хотя иногда, охотиться беркутов в паре обучить получается, мое личное мнение (не смотря на свой успешный опыт), что с беркутом нужно охотиться индивидуально. При малейшей ошибке, охотящиеся вместе орлы могут друг друга покалечить, о чем красноречиво говорит следующий пример. Самец и самка, которые часто охотились в одной бригаде, были взяты на охоту. Замысел заключался в следующем, птиц решено было выпустить на деревья, но поскольку первое место охоты показалось не интересным, самца решили оставить на руке. На небольшом участке леса, расчищенном под пашню, охотники остановились. Самка сидела на дереве. Впереди были кусты, которые самка привыкла связывать с добычей. Ожидая появления добычи самка напряглась. Ее владелец неожиданно пошел к своему товарищу с самцом на руке и в тот же момент, этот самец, хотя и был заклобучен, слетел. В мгновение ока, самка слетела с дерева и напала на самца. Удивительно, но ни одна из птиц не получила ни царапины, но с того дня с ними охотились отдельно.

10 Отъем добычи

Силой отнять у беркута добычу для любого решительного сокольника не составляет большого труда. Для того чтобы постоянно отнимать добычу не вызывая у орла чувства обиды требуется небольшая сноровка.

Приучать спокойно реагировать на манипуляции с добычей (шкура или тушка) начинают в самом начале обучения, при работе с вабилом, когда птицу снимают с него. Если все было сделано правильно, то отнять добычу у орла легко. Манипуляции те же что и с вабилом. Орлу предлагают мясо, зажатое в перчатке, и когда орел перейдет за нее, сокольник перешагивает через добычу и загоразживает ее собой. Если добыча некрупная, то за спиной ее можно спрятать в ягдташ. Делать это нужно быстро и скрытно от птицы. Это не трудно, если присесть или стать на колени, а тело использовать как щит. Жизненно важно, чтобы птица совершенно не подозревала о действиях свободной руки сокольника.

При охоте на зайцев, я всегда ношу с собой ягдташ и рюкзак. На месте добычи я кладу зайца в ягдташ, потом в подходящий момент заклобучиваю орла и перекладываю зайца в рюкзак. Даже одного зайца в ягдташе носить очень тяжело, в рюкзаке делать это гораздо удобнее.

На охоте на крупную дичь всегда требуется помощь не только в переносе добычи, но и при подъеме с нее птицы. Помощник закрывает добычу, давая сокольнику возможность полностью сконцентрироваться на птице. Если вы охотитесь на крупную добычу в одиночку, то помощником Вам будет клобучок. Птицу поднимают как обычно, но прежде чем совершать какие-либо действия с добычей ее заклобучивают. Для этого, как и раньше сокольник закрывает своим телом добычу, чтобы птица, увидев ее, не спрыгнула на нее снова.

Я считаю, что молодые сокольники часто путают отъем добычи с фактическим ограблением птицы. Я формально допускаю кражу добычи, главное делать это с умом и тогда это не вызовет отрицательных эмоций у птицы. Если орел обучен правильно, быстрота, с которой он оставляет добычу просто удивительна. Однако если забирать добычу неправильно, птица будет возмущаться и отношения между человеком и птицей испортятся, так что ни тот ни другая не захотят охотиться вместе. Поведение орла будет скверным (и дома и в поле), и он будет все сильнее привязываться к добыче. Потом, отъем добычи превратится в перетаскивание каната, а не любовный обмен.

Кормление на добыче

Главный аргумент в пользу кормления на добыче то, что птица будет поощрена за удачно проведенную атаку; а что может произвести более положительное впечатление на молодого голодного орла, чем теплая, кровавая плоть? По существу, это нормальное правило, но применять его нужно с умом. Постоянное кормление орла в полный зоб на первой добыче, не несет никакой пользы, а только отнимает охотничье время и у сокольника и у птицы. Охотничий опыт может быть получен и без постоянного наедания на первой добыче.

Когда работаешь с неопытным беркутом, лучше использовать проверенный способ, на добыче делается небольшой разрез и птице дают некоторое время подербанить добычу, а затем предлагают мясо на перчатке. Как только орел приобретет небольшой охотничий опыт, эту практику можно прекратить. Добычу просто закалывают и птицу переманивают на перчатку. Однако это не значит, что как только орел начинает регулярно ловить дичь, его не стоит кормить на добыче. После поимки крупной и трудной добычи, орла всегда следует покормить на ней. Косуле я разрезаю шею и подчелюстное пространство. На косулях, чтобы усилить ее привлекательность для беркута, беркута нужно кормить постоянно. В не

охотничий период необходимо регулярно гонять птицу на косульем вабиле (шкура с головой или даже только голова, разрубленная вдоль напополам).

Я большой сторонник закрепления у птицы желаний охотиться, и делаю это всегда, вне зависимости от опытности птицы. Орел, с которым охотятся на крупную дичь, действительно нуждается в этом, но и орла зайчатника время от времени также нужно поощрять. Дичь прекрасное украшение стола, но с любого зайца, предназначенного на обед, нужно аккуратно снять шкуру и оставить при ней голову. Если шкура снята по правилам, то в районе груди получается мешочек из кожи, куда можно положить дополнительное мясо. Например: сердце, печень, легкие и почки от этого же зайца. Чтобы они не вываливались, кожа завязывается на узел. Получившееся чудо мало похоже на зайца, но орлу это безразлично.

На такое вабило орла напускают только один раз и позволяют полностью съесть все мясо. Перед напуском я разрезаю на голове зайца кожу. Шнур вабила должен быть пропущен через отверстие в голове зайца, а не привязан к шее. Я предпочитаю использовать длинный тяжелый шнур, который вынимаю, как только птица схватит вабило. Рукой в перчатке я держу вабило, а свободной рукой вытягиваю шнур. Делаю это для того, чтобы птица не запуталась в нем.

На такое вабило я напускаю дома и поэтому могу выбирать место напуска. Это значит, что орлиную присаду можно переставлять и ставить там, где сокольник планирует закончить тренировку. Имитируя борьбу можно подтянуть птицу к присаде, чтобы пока она ест, не отвязывая должика пристегнуть ее. После этого (удалив шнур) орла оставляют в покое. Рукой в перчатке можно стимулировать начало приема пищи, но, как правило, птицу оставляют самой себе. Во время приема пищи птицу не следует беспокоить. Эта пища удовлетворит его голод, а от вабила останется только пух.

Такое вабило не стоит путать с тренировочным вабилем. Тренировочное вабило служит для ориентации птицы на мех, развитию мускулатуры и летных навыков. Его не отдают при первой поимке и не кормят на нем, а переманивают на перчатку и повторяют урок. Кормлением на шкуре зайца достигаются разные цели. Птица работает по вабилу и получает от этого удовлетворение. После тяжелой работы, получив достойное вознаграждение, у птицы на долгое время остается приятное впечатление. Особенно ценным такой напуск бывает, после неудачной охоты. Но шкура зайца также может использоваться и после удачного дня, если птицу не удалось покормить на добыче в поле. Тогда, приготовленная шкура зайца, данная дома, быстро компенсирует это обстоятельство.

Всякий раз, когда получается, кормление на шкуре зайца поможет держать птицу в тонусе. Это занимает немного времени и птица получает большую пользу. Орел, который регулярно питается на шкуре, всегда более активен, чем тот который ест на руке.

11 Другие орлы

В современной соколиной охоте можно увидеть множество нетрадиционных ловчих птиц (и гибридов); в разных уголках мира можно найти сокольника с ястребом или соколом, которые никогда раньше не использовались. Это относится и к орлам. Некоторые из тех, кто видел беркутов в действии, естественно захотели испытать насколько эффективными могут быть другие виды. В основном речь идет о крупных африканских и южноамериканских орлах. Желая охотиться на крупную дичь, но не имеющие в своей стране беркутов, вынуждены были обратить свой взор на местных орлов. Эти орлы, будучи притравлены к добыче, с которой они знакомы и работая в привычных для себя климатических и географических условиях, показали себя достойной заменой беркуту.

Большой черный африканский орел своим телосложением похож на беркута, но его черно-белое взрослое оперение дает ему более выразительный вид. Эта птица успешно работает на своей родине. Несколько лет назад, мой австрийский коллега охотился с самкой этого орла на русаков в центральной и Восточной Европе. Охотясь с руки, эта птица неплохо ловила зайцев, и мне помнится схватила даже большую лисицу. К сожалению, она ее упустила из-за какого-то прикурка, спустившего свою самку беркута. Беркут напал на черного орла и тот выпустил лису. К счастью, обошлось без травм.

Поразительные ловчие качества таких птиц как лесной африканский ушастый орел и житель саванн африканский воинственный орел не остались незамеченными современными сокольниками. Но гораздо более серьезным оказался намного меньший африканский ястребиный орел. Этот быстрый орел не испытывает недостатка в энергии и работает изо всех сил, в своей местности ему нет равных. Удивительно, но с ним охотятся даже ночью, на зайцев в свете фонаря. Этот орел ловил дичь и в европейских условиях. Ястребиный орел также используется европейскими сокольниками. Является ли европейский ястребиный орел отдельным видом или это подвид африканского - вопрос открытый.

Клинохвостый орел Австралии, юга Новой Гвинеи и Тасмании - крупная, хорошо-вооруженная птица. С ним в Европе не охотились, но этот орел, безусловно, достоин внимания. Менее интересны - европейский могильник и степной орлы. Они не представляют никакой ценности с точки зрения соколиной охоты и сокольник, пытающийся с ними охотиться, лишь усложняет себе жизнь. Любой крупный канюк или тетеревиный будут гораздо эффективнее этих орлов.

Орел, с которым традиционно охотились это ястребиный сарыч. В Японии с ним охотились издавна. Даже енотовидные собаки и лисицы под силу этой птице. Не имея такой популярности как у тетеревиного, ястребиный сарыч в условиях гор оказался более эффективным. Обычно охота проходила следующим образом: сокольник с птицей шел по склону горы и напускал птицу на дичь, которая из-за глубокого снега не могла быстро передвигаться. Стоит отметить, что хотя в Японии беркут живет, сведений об его использовании в этой стране обнаружить не удалось.

Многих других редких орлов трудно достать и оценить их возможности как ловчих птиц задача невыполнимая. Успехи в разведении птиц могут в будущем предоставить сокольникам эти виды, и тогда мы сможем оценить их по достоинству. Как я уже говорил, мне нравится беркут и его впечатляющие достижения сами говорят за себя.

Библиография

- Beebe, F.** 1992. *The Complete Falconer*. Hancock House Publishers.
- Beebe, F.** 1976. *Hawks, Falcons and Falconry*. Hancock House Publishers.
- Fentzloff, C.** 1979. Chapter 14 *Die Beizjagd*. Paul Parey Publishers.
- Fischer, W.** 1979. *Stein, Kaffern und Keilschwanz Adler*. Die Neue Brehm-Bucherei.
- Harting, J.** 1971. *Hints on the management of hawks and practical falconry*. Thames Valley Press edition.
- Hollinshead, M.** 1993. *Hawking Ground Quarry*. Hancock House Publishers.
- Jameson, E.** 1962. *The Hawking of Japan*. Published at Davis, California.
- Polo, M.** 1986 ed. *The Travels of Marco Polo*. Penguin books edition translated and with an introduction by R. Latham.
- Remmler, F.** 1970/1971. *Erinnerungen aus meinem Leben mit Adlern*. Dt. Falkenorden Journal.